

**Институт проблем рынка РАН
Институт экономики РАН
Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»**

ISSN 2309-2076

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

ECONOMIC SYSTEMS

**Научный журнал
Scientific Journal**

Том 11 № 3 (42) – 2018

Vol. 11 No 3 (42) – 2018

Москва
2018

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Научный журнал

ISSN 2309-2076

DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3

Том 11. № 3 (42). 2018 г.

Издается с 2008 г.

Выходит 4 раза в год

Учредители

Институт проблем рынка РАН

Институт экономики РАН

Издатель

Издательско-торговая корпорация

«Дашков и К°»

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-48713 от 28.02.2012 г.

Зарегистрирован Международным центром стандартной нумерации сериальных изданий (International Standard Serial Numbering — ISSN) с присвоением международного стандартного номера ISSN.

Включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Статьи регистрируются в CrossRef и имеют уникальный идентификатор DOI.

Главной целью научного журнала является публикация результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по актуальным проблемам экономических наук следующих специальностей, входящих в Паспорта специальностей ВАК (экономические науки): 08.00.01 – Экономическая теория; 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством; 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика; 08.00.14 – Мировая экономика.

Цели научного рецензируемого журнала:

- доведение до широкой научной общественности, государственных и предпринимательских структур результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых в области экономических наук;
- предоставление ученым и практикам возможности публиковать результаты собственных исследований;
- развитие научной полемики, способствующей открытости науки, широкому обсуждению опубликованных научных результатов и повышению качества проводимых научных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических наук;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов России, а также в рамках международного сотрудничества;
- поиск новых идей, научно обоснованных концепций и инновационных проектов для ускорения социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации.

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс: 41049 – каталог «Пресса России».

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Категория информационной продукции «16+».

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей.

Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов.

Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна.

© Оформление, корректура, верстка, подготовка оригинал-макета: ООО «ИТК «Дашков и К°», 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Ларионов И.К. – председатель редколлегии, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель Центра системных исследований.

Заместитель главного редактора:

Герасина О.Н. – заместитель председателя редколлегии, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра системных исследований.

Члены редакционной коллегии:

Антипов К.В. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Российской книжной палаты по развитию;

Бунич Г.А. – доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;

Буров М.П. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и финансов, Российская академия туризма;

Дашков Л.П. – доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, генеральный директор Издательско-торговой корпорации «Дашков и К»;

Зиядуллаев Н.С. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН;

Новичков А.В. – доктор экономических наук, профессор, Московский политехнический университет;

Павленко Ю.Г. – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН;

Солодуха П.В. – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, Российский государственный социальный университет;

Федорова И.Ю. – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета:

Сильвестров С.Н. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, академик РАЕН, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Заместители председателя редакционного совета:

Беляева И.Ю. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Лохмачев В.Ф. – кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Члены редакционного совета:

Авдокушин Е.Ф. – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра азиатских исследований Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Белотелова Н.П. – доктор экономических наук, профессор, Российский государственный социальный университет;

Брагин Н.И. – доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Ващенко А.Н. – доктор экономических наук, профессор, главный редактор научного журнала «Бизнес. Образование. Право»;

Герасина Ю.А. – доктор экономических наук, доцент, профессор Московского гуманитарно-экономического университета;

Голов Р.С. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой производственного менеджмента и маркетинга, НИУ «Московский авиационный институт»;

Жуков Б.М. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, маркетинга и предпринимательства, Южный институт менеджмента;

Иванова Екатерина А. – доктор социологических и экономических наук, Департамент устойчивого управления, Университет Кайзерслаутерна, Германия;

Керимов В.Э. – доктор экономических наук, профессор, Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева;

Миславская Н.А. – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Новичков В.И. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Московский политехнический университет;

О’Флинн Мэри – профессор, руководитель кафедры корпоративных финансов, Дублинский институт технологии, г. Дублин, Ирландия;

Патласов О.Ю. – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, проректор Омской гуманитарной академии, федеральный эксперт научно-технической сферы;

Поленова С.Н. – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Сальникова Т.С. – кандидат экономических наук, доцент, Московский технологический университет;

Сеттлз Александр – Ph.D., профессор Рутгерского университета, г. Ньюарк, США;

Толмачев П.И. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики, Дипломатическая академия МИД России;

Ткач А.В. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный редактор научно-теоретического журнала «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики»;

Шарков Ф.И. – доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Шутьков А.А. – академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН.

Ответственный секретарь:

Хончев М.А. – кандидат экономических наук, доцент, Московский технологический университет.

Шеф-редактор:

Ларионова И.И. – член Союза писателей РФ, ведущий научный сотрудник Центра системных исследований.

Содержание

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Ларионов И.К., Сальникова Т.С.

Качество образовательной деятельности и профессионально-квалификационная рента 10

Герасин А.Н.

Интегрированный экономический потенциал и государственное регулирование экономики 16

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Шутьков А.А.

Методы управления агропромышленным комплексом 24

Герасина Ю.А.

Корпоративный метод структурирования экономики на мезоуровне воспроизводственного процесса 34

Волкова Н.М.

Альтернативные подходы к государственному направляющему и регулирующему воздействию на функционирование и развитие экономики 41

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Шкляр В.В.

Коррупционные алгоритмы жизнедеятельности людей 49

Ехлакова Е.А.

Анализ основных форм теневых экономических отношений, непосредственно связанных с собственностью и приватизацией 63

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Гуреева М.А.

Угрозы экономической безопасности предприятия в условиях цифровой экономики 70

Матненко Н.Н.

Предпосылки и ключевые тенденции цифровой трансформации банковской деятельности 80

МАРКЕТИНГ

Стеблюк И.Ю.

Персонализация как основа клиентского маркетинга 89

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Шаркова А.В.

Смарт-сити и реализация концепции «Зеленая экономика»: опыт европейских стран 93

ECONOMIC SYSTEMS

Scientific Journal

ISSN 2309-2076

DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3

Volume 11. No. 3 (42). 2018

Published since 2008

(4 issues a year)

Founders

Market problems Institute of RAS

Institute of Economy (RAS)

Publisher

Publishing and Trading Corporation

«Dashkov & Co.»

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOM-NADZOR).

PI certificate number FS77-48713 from 02.28.2012.

Registered by the International Standard Serial Number International Centre and awarded with international standard number of ISSN.

**The journal is included in the data bases of the Russian Index of Scientific Citation (RSCI).
Articles are registered in CrossRef and have unique identifiers (DOI).**

The main goal of the scientific journal is publication of results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists on topical problems of economic sciences by following branches of science included in passports of scientific specialties of VAK: 08.00.01 – economic theory; 08.00.05 – economy and management of a national economy; 08.00.10 – finance, money circulation and credit; 08.00.12 – accounting and statistics; 08.00.14 – the world economy.

Goals of the scientific peer-reviewed journal:

- conveying results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends) to the broad scientific community, government and business structures;
- providing scientists and practitioners with the possibility of publication of the results of researches;
- developing an open scientific disputes contributing to the openness of science, wide discussion of published scientific results and increase of dissertation researches quality;
- attracting of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic sciences;
- searching for new ideas, science-based concepts and innovative projects to accelerate social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation.

Copyrights to the published materials belong to the editors of the journal and the authors of articles.

The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors.

Reprinting without permission of the publisher is prohibited. Using materials reference is obligatory.

The journal is distributed by subscription. Subscription index: 41049, in the union catalog «Press of Russia».

Published materials have undergone peer review procedure and expert recruitment.

Information product category «16+».

© Page make-up: LC «Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co.», 2018

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL

Chief Editor:

Larionov I.K., chairman of the editorial board, doctor of economic sciences, professor, honored science worker of RF in the Center for System Studies.

Deputy of the editor-in-chief:

Gerasina O.N., vice chairman of the editorial board, doctor of economic sciences, professor, main researcher in the Center for System Studies.

Editorial board:

Antipov K.V., doctor of economic sciences, professor, deputy Director of the Russian book chamber for development;

Bunich G.A., doctor of economic sciences, professor, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov;

Burov M.P., doctor of economic sciences, professor, the head of the Department of Economics and Finance, Russian Academy of Tourism;

Dashkov L.P., doctor of economic sciences, professor, academician of RANS, general director of Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co.»;

Ziyadullaev N.S., doctor of economic sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation, main researcher in the Market problems, Institute of RAS;

Novichkov A.V., doctor of economic sciences, professor, Moscow Polytechnic University;

Pavlenko Yu.G., doctor of economic sciences, professor, chief researcher of the Institute of Economics, RAS;

Solodukha P.V., doctor of economic sciences, professor, dean of the faculty of economics, Russian State Social University;

Fedorova I.Yu., doctor of economic sciences, professor of the Public Finance Department, Finance University under the Government of the Russian Federation.

EDITORIAL COUNCIL

Chairman of editorial council:

Silvestrov S.N., doctor of economic sciences, professor, academician of RANS, honored economist of the Russian Federation.

Deputy chairmen of editorial council:

Belyaeva I.Yu., doctor of economic sciences, professor, honored worker of the Higher School of RF, Financial University under the government of the Russian Federation;

Lohmachev V.F., candidate of economic sciences, associate professor, Financial University under the government of the Russian Federation.

Members of editorial council:

Avdokushin E.F., doctor of economic sciences, professor, head of the Center for Asian Studies, Lomonosov Moscow State University;

Belotelova N.P., doctor of economic sciences, professor, Russian State Social University;

Bragin N.I., doctor of economic sciences, professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation;

Vaschenko A.N., doctor of economic sciences, professor, chief editor of the scientific journal «Business. Education. Right»;

Gerasina Yu.A., doctor of economic sciences, associate professor, professor, Moscow University of Humanities and Economics;

Golov R.S., doctor of economic sciences, professor, head of the Department of Production Management and Marketing, NIU "Moscow Autonomous Institute";

Zhukov B.M., doctor of economic sciences, professor, head of the Department of Management, Marketing and Entrepreneurship, Southern Management Institute;

Ivanova Ekaterina A., doctor of social and economic sciences, assistant professor at the Department of Sustainability Management, University of Kaiserslautern, Germany;

Kerimov V.E., doctor of economic sciences, professor, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev;

Novichkov A.V., doctor of economic sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation, Moscow Polytechnic University;

O'Flynn Mary, professor, Head of Corporate Finance department, Dublin Institute of Technology, Dublin, Ireland.

Patlasov O.Yu., doctor of economic sciences, professor, honored worker of Higher Professional Education of RF, vice-rector of the Omsk Humanitarian Academy, Federal expert of the scientific and technical sphere;

Polenova S.N., doctor of economic sciences, professor, Financial University under the Government of the Russian Federation;

Sal'nikova T.S., candidate of economic sciences, associate professor;

Settles Alexander, Ph.D., professor of Rutgers University, Newark, USA;

Tolmachev P.I., doctor of economic sciences, professor, head of the Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;

Tkach A.V., doctor of economic sciences, professor, honored worker of Science of the Russian Federation, chief editor of the scientific and theoretical Journal «Fundamental and Applied Studies of the Cooperative Sector of the Economy»;

Sharkov F.I., doctor of sociology, professor, head of the Department of Public Relations and Media Policy of the Institute of Public Service and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, honored scientist of Russia;

Shut'kov A.A., academician of RAS, honored scientist of RF, doctor of economic sciences, professor, chief researcher of the Institute for Market Problems of RAS.

Executive secretary:

Honchev M.A., candidate of economic sciences, associate professor, Moscow Technological University.

Editor-in-chief:

Larionova I.I., member of the Union of Russian Writers, leading researcher in the Center for System Studies.

Contents

THEORY AND METHODOLOGY

Larionov I.K., Salnikova T.S.

Quality of educational activity and professional qualification rent..... 15

Gerasin A.N.

Integrated economic potential and state regulation of the economy 22

STRATEGY AND MANAGEMENT

Shutkov A.A.

Methods of management of agroindustrial complex..... 33

Gerasina Yu.A.

Corporate method of structuring the economy at the meso-level of the reproductive process..... 40

Volkova N.M.

Alternative approaches to the state guiding and regulating influence on the functioning and development of the economy..... 47

ECONOMIC SECURITY

Shklyar V.V.

Corruption algorithms of human activity..... 62

Ekhlakova E.A.

Analysis of the main forms of shadow economic relations directly connected with property and privatization..... 69

DIGITAL ECONOMY

Gureeva M.A.

Threat to the economic security of enterprises in the digital economy..... 79

Matnenko N.N.

The background and key trends in banking digital transformation..... 88

MARKETING

Steblyuk I.Yu.

Personalization is a basic of the client marketing..... 92

FOREIGN EXPERIENCE

Sharkova A.V.

Smart city and to implement the concept of green economy: experience of european countries..... 100

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РЕНТА

Ларионов И.К., Сальникова Т.С.

ЛАРИОНОВ Игорь Константинович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Российская Федерация. E-mail: office@dashkov.ru

САЛЬНИКОВА Татьяна Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент ФГБОУ ВО «Российский технологический университет – МИРЭА», Москва, Российская Федерация. E-mail: apm-msiu@yandex.ru

Аннотация. В статье в систематизированном виде изложены сущность, природа и механизм образования профессионально-квалификационной ренты в качестве дохода на профессиональный капитал, носителем которого является работник высокой квалификации.

Ключевые слова: рента, образование, капитал, механизм.

Для цитирования: Ларионов И.К., Сальникова Т.С. Качество образовательной деятельности и профессионально-квалификационная рента // Экономические системы. 2018. Том 11. № 3 (42). С. 10–15. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-10-15

В самом общем виде рента – это доход, приносимый ресурсами того или иного вида, которые превращены в капитал. Такими ресурсами могут быть земля, природные ископаемые, денежные средства и ценные бумаги. Нет никаких оснований исключать из этих ресурсов интеллектуальную собственность, а также профессионально-квалификационный потенциал работника. Этот потенциал, применяемый в общественном воспроизводственном процессе, превращается в *профессионально-квалификационный капитал*, который, как и капиталы других видов, приносит ренту. Мы будем ее называть *профессионально-квалификационной рентой*.

Профессионально-квалификационная рента, принимая форму соответствующей ее величине части заработной платы наемного специалиста, не выделяется в практике хозяйствования в качестве особой части зарплаты (например, некоторые накопления, доплаты за научную степень, ученое звание и др.). По этой причине она первоначально в процессе своего образования носит сугубо индивидуальный характер, а потому скрывается от внимания исследователей, изучающих социально-экономические институты и их функционирование, но не выделяющих при этом места, роли и функций отдельно взятого работника.

Однако как только профессионально-квалификационная рента выделена и оформлена в отношении отдельного работника, становится возможным суммирование индивидуальных рент этого вида сначала на уровне отдельной организации, а затем – и на макроуровне национальной экономики.

Для понимания авторской концепции профессионально-квалификационной ренты нужно обратить внимание на то, что мы разделяем концепцию экономи-

стов, выделяющих в качестве двуединых полярностей стоимость и ценность продукции.

Образование квалификационно-профессиональной ренты базируется на следующих положениях.

1. Сложный, квалифицированный труд как источник увеличения стоимости, создаваемой работником, увеличивает стоимость продукции за счет сложности и квалификации труда в соответствии с их уровнем. При этом осуществляется *мультипликация простого труда к сложному*. В экономической науке принято говорить о *редукции труда*, т.е. сведении сложного труда к простому, что вполне оправдано с позиции образования стоимости продукции. Однако с позиции определения дифференцированной заработной платы в зависимости от сложности и квалификации труда последовательность должна быть диаметрально противоположной – от простого труда к труду сложному, чему соответствует мультипликация труда.

2. Как уже давно установлено еще классической политической экономией, более сложный квалифицированный труд создает в единицу рабочего времени соответственно большую величину стоимости.

3. Определенная часть стоимости продукции, образованная в результате усложнения труда на базе высокого уровня образования и квалификации работника, образует в одной части объективную основу профессионально-квалификационной ренты I вида.

Часть общественно нормального синергетического эффекта, соответствующая (пропорциональная) применению в процессе материального или интеллектуального производства профессионально-квалификационного капитала, служит другой частью объективной основы профессионально-квалификационной ренты, которая в данном случае выступает как профессионально-квалификационная рента II вида.

4. Полное присвоение работником профессионально-квалификационной ренты I и II предполагает, что прибавочная стоимость как избыток созданной работниками стоимости над стоимостью их рабочей силы полностью отсутствует. При этом работник в форме заработной платы получает полный эквивалент стоимости, созданной его трудом. Но если так возникает прибавочный продукт, то каким способом образуется его стоимость? На эти вопросы исчерпывающий ответ дал в своих фундаментальных работах А.И. Данилов [1, 2].

Сущность понятия синергетического (комбинационного) эффекта сводится к тому, что стоимость (и тем более ценность) продукции превышает механическую сумму стоимостей всех факторов производства, включая и труд, на величину стоимости, являющуюся результатом эффективного комбинирования этих факторов в процессе создания данной продукции.

$$C(K)ЭфI = C_T TУ - \Sigma C_T ЗФП \quad (1)$$

$$C(K)ЭфII = ЦТУ - \Sigma C_T TУ \quad (2)$$

$$C(K)ЭфII = ДОПТУ, \quad (3)$$

где $C(K)ЭфI$ – синергетический (комбинационный) эффект I (уже ставший общественной нормой);

СтУ – стоимость товара или услуги;

Σ СтЗФП – механическая сумма стоимостей затраченных факторов производства;

С(К)ЭфII – синергетический (комбинационный) эффект II (результат инновации);

ЦТУ – ценность товара или услуги;

ДОПТУ – дополнительная общественная полезность товара или услуги, полученная в результате инноваций, превышающая его полезность, учтенную в процессе образования его стоимости.

В рамках синергетического (комбинационного) эффекта объективно обусловленным образом выделяются его два вида:

– *общественно-нормальный синергетический (комбинационный) эффект* (С(К)ЭфI), т.е. ставший уже общественной нормой, являющийся результатом уже устоявшегося комбинирования факторов производства, когда этот результат отражается в величине стоимости товара или услуги; часть данного эффекта служит источником профессионально-квалификационной ренты II;

– *инновационный синергетический (комбинационный) эффект* (С(К)ЭфII), который не является источником профессионально-квалификационной ренты; работник может присваивать в форме оплаты своего труда часть этого эффекта, однако это присвоение относится уже не к ренте, а к его инновационному вкладу в создание С(К)ЭфII.

Все сказанное в обобщенном виде представлено далее в таблице.

Соотношение профессионально-квалификационной ренты I и II со стоимостью продукции, ее ценностью и синергетическим (комбинационным) эффектом I и II

№ п/п	Стоимость, ценность и синергетический (комбинационный) эффект	Профессионально-квалификационная рента I и II
1	Часть стоимости продукции, эквивалентная сложности труда, потребленного на ее создание и обусловленного уровнем образования и квалификации работника	Источник профессионально-квалификационной ренты I
2	Синергетический (комбинационный) эффект I (С(К)ЭфI) в составе стоимости продукции	Источник профессионально-квалификационной ренты II
3	Синергетический (комбинационный) эффект II (С(К)ЭфII), инновационный в своей сущности, в составе ценности продукции	Не является источником профессионально-квалификационной ренты; помимо прочего используется как источник вознаграждения работника за его участие в инновационных процессах, особенно за их инициирование

5. Ценовое выражение объективно-обусловленной профессионально-квалификационной ренты находит свое выражение:

а) в той части заработной платы, которая установлена работнику за уровень образования и квалификации (эта часть зарплаты является ценой квалификации);

б) в той части заработной платы, которая соответствует участию работника в создании синергетического (комбинационного) эффекта I (С(К)ЭфI).

6. Ценообразование и цены в общественном воспроизводственном процессе, в том числе и цена квалификации работника, подвержены воздействию на объективную основу цены со стороны складывающегося на данный момент времени соотношения спроса и предложения. При этом имеют место такие варианты соотношения:

– пропорциональное соответствие предложения и спроса в отношении квалифицированных кадров определенных специальностей порождает тенденцию совпадения профессионально-квалификационной ренты со своей объективной основой;

– предложение, значительно превышающее спрос, в отношении квалифицированных кадров ряда специальностей порождает тенденцию к существенному занижению профессионально-квалификационной ренты относительно ее объективной основы;

– спрос, значительно превышающий предложение в отношении квалифицированных кадров некоторых специальностей, порождает тенденцию значительного завышения профессионально-квалификационной ренты относительно ее объективной основы.

7. В ряде случаев вся профессионально-квалификационная рента может целиком присваиваться работником. Но и в этом случае часть ренты работник должен отдать государству в форме налогов. Если работодатель выплачивает работнику заниженную относительно уровня его образования и квалификации заработную плату, то тем самым он присваивает часть профессионально-квалификационной ренты, которая при общественно нормальном уровне оплаты труда должна была бы присваиваться работником.

8. Соотношение долей работника и работодателя в профессионально-квалификационной ренте определяется одним из трех вариантов ценового выражения объективно обусловленной величины этой ренты.

9. Соотношение доли работника и доли государства в присвоенной работником профессионально-квалификационной ренте зависит от применяемых ставок налогообложения заработной платы.

10. Профессионально-квалификационная рента является рентным доходом на *профессионально-квалификационный капитал работника*. Этот капитал подвергается физическому и моральному (экономическому) износу по аналогии с износом основных производственных доходов. Соответственно, на квалификационный капитал должна начисляться амортизация, покрываемая за счет определенной части профессионально-квалификационной ренты. В практике хозяй-

ствования такая амортизация не начисляется, однако она объективно присутствует в составе профессионально-квалификационной ренты. В принципе, при определении заработной платы в качестве ее элемента (определенной части) можно было бы предусматривать начисления амортизации на квалификационный капитал, определяя соответствующие нормы амортизации, дифференцированные по уровням квалификации и видам профессиональной деятельности.

Валовая профессионально-квалификационная рента, присваиваемая работником, может быть исчислена по следующей формуле:

$$\text{ВПКР} = \frac{\text{ЧЗплУОППРг}}{\text{СЗОПКРж} + \text{удоЗВУРОПКж}} \cdot 100\%, \quad (4)$$

где ВПКР – валовая профессионально-квалификационная рента, присваиваемая работником;

ЧЗплУОППРг – часть заработной платы работника за год, выплачиваемая ему в соответствии с уровнем образования и профессиональной подготовки;

СЗОПКРж – суммарные затраты на образование и повышение квалификации работника на протяжении его жизни до момента исчисления ренты;

удоЗВУРОПКж – условная денежная оценка затрат времени и усилий работника на образование и повышение квалификации на протяжении жизни до момента исчисления ренты.

Суммарные затраты на образование и повышение квалификации работника на протяжении его жизни до момента исчисления ренты являются вложениями в профессионально-квалификационный капитал работника. В принципе, на этот капитал должна начисляться амортизация по аналогии с основными производственными фондами. Ведь этот капитал, как и основные фонды, подвержен физическому и моральному износу (работник стареет, становится слабым, это порождает физический износ профессионально-квалификационного капитала; кроме того, он подвержен моральному износу по мере развития общества и появления новых знаний, навыков, технологий и т.д.). Однако в практике хозяйствования амортизация на профессионально-квалификационный капитал не начисляется, так как такая амортизация является личным делом работника. В выплачиваемой ему зарплате, в ее части, соответствующей уровню образования и квалификации, в виде общей, нерасчлененной суммы учтена и амортизация этого капитала, и приносимая им рента.

В теоретико-методическом разрезе в составе валовой профессионально-квалификационной ренты следует выделять амортизацию профессионально-квалификационного капитала и чистую профессионально-квалификационную ренту.

$$\text{ЧПКР} = \text{ВПКР} - \text{АмПКК}, \quad (5)$$

где ЧПКР – чистая профессионально-квалификационная рента;

АмПКК – амортизация профессионально-квалификационного капитала.

Таким образом, нами определены сущность, природа и механизм образования профессионально-квалификационной ренты в качестве дохода на профес-

сиональный капитал, носителем которого является работник высокой квалификации, выделены и определены два вида профессионально-квалификационной ренты (I и II), а также физический и моральный износ и амортизация профессионального капитала.

Источники

1. Данилов А.И. Комбинационный экономический эффект. Понятие, формирование, генерирование. М.: ИВЦ «Маркетинг», 2001.
2. Данилов А.И. Общественное воспроизводство: комбинационный экономический эффект. М.: ИВЦ «Маркетинг», 2002.
3. Ларионов И.К., Сальникова Т.С. Синергия образования, науки, производства: Монография. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2017.
4. Экономическая теория. Экономические системы: формирование и развитие / Под ред. И.К. Ларионова, С.Н. Сильвестрова. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2015.

QUALITY OF EDUCATIONAL ACTIVITY AND PROFESSIONAL QUALIFICATION RENT

Larionov I.K., Salnikova T.S.

LARIONOV Igor Konstantinovich – doctor of economics, professor, professor of the Institute of world civilizations, Moscow, Russia. E-mail: office@dashkov.ru

SALNIKOVA Tatyana Sergeevna – candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the Russian technological University – MIREA, Moscow, Russia. E-mail: apm-msiu@yandex.ru

Abstract. The article presents in a systematic way the essence, nature and mechanism of education of professional and qualification rent as income on professional capital, the carrier of which is a highly qualified employee.

Keywords: rent, education, capital, mechanism.

For citation: Larionov I.K., Salnikova T.S. Quality of educational activity and professional qualification rent. *Economic Systems*. 2018. Vol. 11. No. 3 (42). P. 10–15. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-10-15

References

1. Danilov A.I. Economic effect of Combination. Concept, formation, generation. M.: IVC «Marketing», 2001.
2. Danilov A.I. Social reproduction: combinational economic effect. M.: IVC «Marketing», 2002.
3. Larionov I.K., Salnikova T.S. Synergy of education, science, production: monograph. M.: ITK «Dashkov and Co.», 2017.
4. Economic theory. Economic systems: formation and development / Ed. by I.K. Larionov, S.N. Silvestrov. M.: ITK «Dashkov and Co.», 2015.

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Герасин А.Н.

ГЕРАСИН Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор, профессор Российской государственной академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: geran13@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены роль, место и функции государственного регулирования в национальной экономике в контексте категории интегрированного экономического потенциала страны, определены отдельные виды экономического потенциала, объединение которых в единую систему с образованием синергетического эффекта порождает данный интегрированный потенциал.

Ключевые слова: интегрированный экономический потенциал, национальная экономика, государственное регулирование, трудовой потенциал, мотивационный потенциал, интеллектуальный потенциал, организационно-управленческий потенциал, научно-технический потенциал, материально-технический потенциал, природно-ресурсный потенциал, культурно-исторический потенциал, внешнеэкономический потенциал, геополитический потенциал.

Для цитирования: Герасин А.Н. Интегрированный экономический потенциал и государственное регулирование экономики // Экономические системы. 2018. Том 11. № 3 (42). С. 16–23. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-16-23

Системы хозяйства в её чистом виде, т.е. без регулирования, как со стороны государства, так и со стороны рынка не существует. Более того, как показал и показывает опыт, без регулирования любое производство, предпринимательство, сельское хозяйство и т.п. терпят крах. Яркое тому подтверждение – кризисы Великой депрессии 1930-х гг., кризисы 1960-х и 1990-х гг., а также современный финансовый кризис.

Высокий уровень конкурентоспособности промышленных предприятий в масштабе национальной экономики может быть достигнут только на основе эффективного государственного регулирования условий обеспечения конкурентоспособности как предприятий, так и отраслей народного хозяйства в целом [3].

В работе проанализированы роль, место и функции государственного регулирования в национальной экономике с учетом последнего в его широком значении, т.е. в качестве воздействия государства на функционирование и развитие народного хозяйства страны с возможным использованием различных форм, методов и механизмов данного регулирующего воздействия, включая стратегическое планирование, государственное программирование и финансирование, госзаказы, государственно-частное партнерство, а также непосредственное регулирование ряда экономических параметров, в том числе цен, налогов, процента за кредит, денежной массы и ее структуры, объема внутренних и внешних заимствований, уровня инфляции, величины бюджетного дефицита и пр.

Кроме того, государственное регулирование экономики может и во многих конкретных ситуациях должно преследовать не только сугубо экономические, но и социальные, экологические цели, решать в меру необходимости и целесообразности политические и оборонные задачи.

Помимо прочего, государственное регулирование экономики должно осуществляться в русле обеспечения правопорядка в обществе, противодействия преступлениям в хозяйственной сфере, вытеснения нежелательных для общества видов предпринимательской деятельности (например, игорного бизнеса), но не запрещаемых законом, напрямую с целью избежать увода этих видов деятельности в теневую сферу, где они могут нанести обществу, личности и государству еще больший вред [3].

Анализируя процесс применения государственного регулирования национальной экономики в различных странах мира [2], можно констатировать, что нет и не может быть единообразия в определении места, роли и функций государственного регулирования народного хозяйства применительно к той или иной стране.

Определение места, роли и функций государственного регулирования экономики конкретно взятой страны должно определяться сочетанием ряда конкретно-исторических условий, а именно:

- интегрированным экономическим потенциалом страны и степенью его активизации;
- уровнем самодостаточности интегрированного экономического потенциала страны;
- характером и масштабами задействованности экономики страны в системе мирового хозяйства;
- существенно значимыми для данного периода исторического развития страны ситуациями и тенденциями в области экологии, социальной сферы, политики и т.п.

Последняя группа факторов носит сугубо индивидуально-конкретный характер: она в целом и составляющие ее факторы в отдельности не могут быть подведены ни под какие экономические закономерности или правила. В отличие от этого три первые группы факторов, предопределяющие место, роль, функции государственного регулирования экономики, могут быть подведены под определенные закономерности или правила.

В основе первых трех групп факторов лежит экономическая категория интегрированного экономического потенциала страны (ИЭПС).

Интегрированный экономический потенциал страны – это активно взаимодействующая совокупность ее отдельных экономических потенциалов по принципу прямой и обратной связи, объединенных в единую систему, содержащую помимо этой совокупности синергетический эффект взаимодействия, оцениваемую по критерию возможности экономического обеспечения основных параметров жизнедеятельности страны: жизненного уровня населения в соответствии с его культурно-историческими традициями; воспроизводства трудового потенциала

страны с высокими качественными характеристиками; эффективного устойчивого экономического роста национальной экономики на базе научно-технического прогресса в соответствии с объективными законами экологии природы, общества и человека; внутренней и внешней безопасности страны [3].

Перечислим отдельные виды экономического потенциала страны: трудовой, мотивационный, интеллектуальный, организационно-управленческий, научно-технический, материально-технический, природно-ресурсный, культурно-исторический, внешнеэкономический, геополитический потенциалы.

Каждый вид экономического потенциала страны, имея экономическое измерение и входя в систему ее национальной экономики, в то же время далеко выходит за ее рамки, соответственно обладая также и неэкономическими измерениями.

Для того чтобы определение интегрированного экономического потенциала страны приобрело законченную форму, необходимо определить отдельные виды экономического потенциала, объединение которых в единую систему с образованием синергетического эффекта порождает данный интегрированный потенциал.

1. *Трудовой потенциал страны* – это ее совокупная рабочая сила, характеризующаяся рядом качественных и количественных параметров, в число которых входят: нравственное и физическое здоровье, уровень образования и профессиональной подготовки, возможность расширенного воспроизводства с одновременным повышением качества трудовых ресурсов.

Трудовой потенциал страны обладает определенной структурой, в которой выделяются: уровни образовательной и профессиональной подготовки кадров; профессиональная структура квалифицированной рабочей силы.

Трудовой потенциал взаимопереплетается с мотивационным, интеллектуальным, организационно-управленческим, культурно-историческими потенциалами непосредственно, а со всеми другими видами потенциалов – косвенно.

2. *Мотивационный потенциал* – это мотивация жизнедеятельности (особенно в трудовой сфере), народонаселения страны – его трудоспособной части и подрастающего поколения.

Мотивационный потенциал представляет собой динамичную целенаправленную энергию жизнедеятельности народонаселения страны.

От мотивационного потенциала страны в решающей степени зависит степень активизации ее трудового потенциала¹.

3. *Интеллектуальный потенциал страны* – это способность ее населения генерировать и применять на практике, с одной стороны, разнообразные знания

¹ Именно мотивационный потенциал народа Японии явился главным фактором японского «экономического чуда». После окончания Второй мировой войны история поставила перед народом Японии «вопрос ребром»: либо совершить быстрый скачок в экономическом развитии на базе научно-технического развития, что требовало предельной активизации мотивации труда, либо вступить на путь деградации.

во всем их диапазоне (от культуры до науки и техники), с другой – накопленные в стране знания, в том числе и запатентованные открытия, научно-технические разработки, изобретения и т.п.

4. *Организационно-управленческий потенциал страны* представляет собой триединство:

- профессиональных руководителей, управленцев, менеджеров, администраторов, способных обеспечивать эффективное протекание общественного воспроизводственного процесса на всех его уровнях (микро-, мезо- и макро-);
- организационно-управленческие структуры, которым соответствуют производственные структуры сфер материального и интеллектуального производства на всех уровнях экономики;
- совокупность организационно-управленческих форм, методов, механизмов и алгоритмов, применяемых в ходе организации и управления воспроизводственным процессом на всех его уровнях.

5. *Научно-технический потенциал страны* – это ее способность генерировать качественно новые научно-технические разработки, а также применять на практике научно-технические достижения других стран.

Уровень развития научно-технического потенциала страны определяется уровнями развития ее трудового, мотивационного, интеллектуального, организационно-управленческого потенциалов.

Материальной базой, или материальным фундаментом научно-технического потенциала страны, служит материально-технический потенциал.

6. *Материально-технический потенциал страны* – это воплощенный в разнообразных, созданных трудом человека, средствах производства (основных и оборотных фондах) во всех отраслях экономики ее научно-технический потенциал.

Материально-технический потенциал материализует в виде зданий, сооружений, машин и оборудования и т.д. научно-технический потенциал, а последний функционирует и развивается, базируясь на наиболее передовых элементах материально-технического потенциала. Например, в процессе осуществления НИОКР используются разнообразные приборы, технические средства, создаются экспериментальные образцы новой техники и т.п.

7. *Природно-ресурсный потенциал страны* – это вся совокупность ее разнообразных природных ресурсов, находящихся на ее территории, в территориальных водах, а также в принадлежащем ей шельфе.

Россия, как известно, исключительно богата природными ресурсами, причем весьма разнообразными. Однако природным богатствам страны противостоит своеобразное антибогатство:

- природные ресурсы в целях их переработки и потребления приходится транспортировать по суше на очень большие расстояния, а это примерно в 5 раз дороже транспортировки по морю;
- на большей территории страны преобладает суровый холодный климат, что требует дополнительных энергозатрат весьма значительной величины;
- в сельском хозяйстве страны преобладают зоны неустойчивого земледелия.

8. *Культурно-исторический потенциал страны* – это функционирующая и развивающаяся на протяжении истории под взаимоперекрещивающимся влиянием снизу и сверху (народа и властей) система традиций, обычаев, культурного наследия, алгоритмов индивидуального и общественного поведения, взглядов, мировоззрений и духовно-культурных ценностей общества.

По своей сущности и основному содержанию культурно-исторический потенциал страны непосредственно к экономике не относится. Однако он является одним из важнейших факторов, предопределяющих функционирование и развитие национальной экономики.

Например, протестантская этика жизнедеятельности человека послужила духовно-психологической предпосылкой становления капитализма в странах Запада. Духовно-коллективистские традиции русского народа нашли свое выражение в построении системы народного хозяйства, основанного на общественной собственности на средства производства, в советский период истории [3].

Духовно-культурный потенциал страны взаимопереплетается с ее трудовым, мотивационным, интеллектуальным, организационно-управленческим потенциалами, а кроме того, на него оказывают непосредственное и весьма сильное воздействие все другие потенциалы.

Культурно-исторический, трудовой, мотивационный, интеллектуальный, организационно-управленческий потенциалы проникают друг в друга, иначе говоря, присутствуют один в другом, а кроме того, взаимодействуют между собой по принципу прямой и обратной связи.

Причина в том, что все эти потенциалы как в отдельности, так и в их взаимопересечении (взаимоналожении), выражают в конечном итоге *человеческий потенциал страны*, поскольку все они, так или иначе, коренятся в людях, образующих в своем структурированном единстве народ страны.

Другие потенциалы (научно-технический, материально-технический, природно-ресурсный, внешнеэкономический, геополитический) оказывают непосредственное и притом весьма сильное воздействие на формирование и развитие трудового, мотивационного, интеллектуального, организационно-управленческого, культурно-исторического потенциалов.

Например, природно-ресурсный потенциал России, а также его геополитический потенциал, оказывали на протяжении всей истории и продолжают оказывать в настоящее время сильное влияние на культурно-исторические традиции ее народа [1]. В то же время страны Западной Европы, в значительной большей степени по сравнению с Россией завязанные на внешнеэкономические связи, а потому раскрывшие в наибольшей степени свой внешнеэкономический потенциал, в своих культурно-исторических традициях имеют такие черты, как масштабная межотраслевая миграция рабочей силы, интенсивное взаимопроникновение и взаимовлияние в культурной сфере их народов. Последний момент, пожалуй, был решающим фактором в объединении стран Европы в Европейское сообщество.

9. *Внешнеэкономический потенциал страны* – это обеспеченное ресурсами всех видов, от интеллектуальных до материально-технических, ее задействова-

ние в системе международного разделения труда, мирохозяйственных связях, в том числе потоках денег, информации, капиталов, товаров и услуг, рабочей силы, что позволяет государству получать своеобразную *внешнеэкономическую ренту*.

10. *Геополитический потенциал страны* – это ее реальная способность, базирующаяся на всех ее ресурсах, включая человеческие, научно-технические, материально-технические, идеологические, организационные, военные и другие ресурсы, обеспечивать свою экономическую, политическую, информационную безопасность, а также поддержку национальных производственно-хозяйственных структур на мировых рынках.

Каждая страна, если она не желает играть роль марионетки в мировой политике и экономике, а преследует собственные национально-государственные интересы, должна постоянно поддерживать на высоком уровне свой геополитический потенциал.

Другое дело, что при этом нельзя впадать в противоположную крайность – наращивать вне всяких пределов свой геополитический потенциал, особенно его военную составляющую, стремясь на этой основе к доминированию и даже к господству в мировой экономике и политике [1].

Геополитический потенциал страны, включая в себя и военно-политическую составляющую, требует оптимального развития на уровне обеспечения внутренней и внешней безопасности государства и поддержки на мировом рынке национальных производителей. Это – необходимое условие сохранения и преумножения всех других потенциалов страны, уже рассмотренных нами ранее.

Однако непомерное разрастание геополитического потенциала страны, как это имело место в советский период истории, происходит за счет оттягивания ресурсов, питающих формирование и развитие всех других потенциалов страны, особенно трудового, что в конечном итоге ведет к значительному ослаблению и геополитического потенциала, что и произошло после распада Советского Союза.

Каждый из отдельных видов интегрированного экономического потенциала страны имеет *две стороны* (аспекта):

1) *совокупность возможностей* раскрытия, накопления, развития, трансформации, увеличения масштабов, повышения качественного уровня и т.п., присущих каждому отдельному потенциалу;

2) *степень активизации* потенциала, иначе говоря, уровень активного использования его качественных и количественных возможностей.

Для интегрированного экономического потенциала общества принципиально важное значение имеет не только каждый из отдельных его видов, но и то, каким образом все эти потенциалы взаимодействуют между собой. Очевидно, что это взаимодействие может быть эффективным в разной степени – от очень высокой до незначительной.

В ряде случаев имеет место антиэффективное взаимодействие. Если в случае эффективного взаимодействия потенциалов возникает синергетический эффект с положительным знаком, то в случае антиэффективного взаимодействия порождается синергетический эффект с отрицательным знаком [2].

Все отдельные виды интегрированного экономического потенциала страны неизбежно отличаются неравномерностью уровней их развития при сильной дифференциации их качественных и количественных параметров.

Между тем в интегрированном экономическом потенциале страны его отдельные виды образуют динамичную систему, полезная отдача которой лимитируется наиболее ограниченными потенциалами. При этом потенциалы, имеющиеся в стране в избытке, в своей избыточной части недоиспользуются или неиспользуются совсем.

На сочетании национальной избыточности и мировой востребованности отдельных видов интегрированных экономических потенциалов стран мира базируется система международного разделения труда, порождающая синергетический экономический эффект мирового масштаба [2].

Каждая страна в меру своего эффективного участия в системе международного разделения труда получает причитающуюся ей долю в этом мировом синергетическом эффекте. Данный процесс имеет особенно важное значение в условиях глобализации.

Источники

1. Россия на перепутье пост-нео-индустриализма / И.К. Ларионов [и др.]. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2012.
2. Синергия управления многомерной экономикой / Под ред. И.К. Ларионова, О.Н. Герасиной. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2018.
3. Экономическая система России: стратегия развития / Под ред. И.К. Ларионова, С.Н. Сильвестрова. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2015.

INTEGRATED ECONOMIC POTENTIAL AND STATE REGULATION OF THE ECONOMY

Gerasin A.N.

GERASIN Aleksandr Nikolaevich – doctor of economics, professor, professor of the Russian state Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: geran13@mail.ru

Abstract. The article considers the role, place and functions of state regulation in the national economy in the context of the category of integrated economic potential of the country, identifies certain types of economic potential, the unification of which in a single system with the formation of a synergetic effect generates this integrated potential.

Keywords: integrated economic potential, national economy, state regulation, labor potential, motivational potential, intellectual potential, organizational and managerial potential, scientific and technical potential, material and technical potential, natural resource potential, cultural and historical potential, foreign economic potential, geopolitical potential.

For citation: Gerasin A.N. Integrated economic potential and state regulation of the economy. *Economic Systems*. 2018. Vol. 11. No. 3 (42). P. 16–23. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-16-23

References

1. Russia at the crossroads of post-neo-industrialism / I.K. Larionov [et al.]. M.: PTK «Dashkov and Co.», 2012.
2. Synergy of multidimensional economy management / Ed. by I.K. Larionov, O.N. Gerasina. M.: PTK «Dashkov and Co.», 2018.
3. Economic system of Russia: development strategy / Ed. by I.K. Larionov, S.N. Sylvestrov. M.: PTK «Dashkov and Co.», 2015.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ

Шутьков А.А.

ШУТЬКОВ Анатолий Антонович — академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, профессор Национального института бизнеса, Москва, Российская Федерация.
E-mail: a.a.shutkov@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные, прежде всего экономические методы управления агропромышленным комплексом. Рассматривается практика использования при управлении АПК таких инструментов, как ценообразование, стимулирование бизнеса, кредитование, страхование и др. Особое внимание уделено мерам государственной поддержки развития сельскохозяйственного производства, обобщению зарубежного опыта в этой области, разработке конкретных рекомендаций по совершенствованию управления АПК.

Ключевые слова: методы управления, агропромышленный комплекс, аграрный сектор экономики, государственное регулирование, финансовое оздоровление.

Для цитирования: Шутьков А.А. Методы управления агропромышленным комплексом // Экономические системы. 2018. Том 11. № 3 (42). С. 24–33. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-24-33

Основным содержанием методов управления является воздействие в процессе трудовой деятельности на коллективы и отдельных работников. Среди них основными следует считать экономические, организационно-распорядительные (административные) и социологические методы.

Методы управления не могут действовать изолированно друг от друга. Все они органически связаны, представляют собой совокупность способов воздействия управляющей системы на управляемую для решения определенных задач.

В основе процесса управления лежат экономические отношения и материальные интересы в обществе, поэтому естественно, что главная роль в них принадлежит экономическим методам управления.

Их использование следует рассматривать как комплекс мер воздействия на процессы производства и обмена через экономические рычаги: стимулирование труда и бизнеса, ценообразование, кредитование, лизинг, налоги, страхование, дотации и компенсации и другие инструменты.

История развития общества свидетельствует о том, что каждой социально-экономической формации присущ свой экономический механизм, основанный на законах, свойственных данному способу производства. В России он сегодня действует в виде конкуренции, борьбы интересов, получения максимальной прибыли и имеет как позитивные, так и негативные стороны.

Механизм использования экономических методов управления в АПК должен основываться на разработке и принятии совокупности мер, обеспечивающих рациональное использование производственных ресурсов, направленных на повышение

социально-экономической эффективности производства. На этой основе важно найти оптимальный путь стабилизации и развития агропромышленного производства.

Необходимость совершенствования экономических отношений очевидна по мере развития специализации, кооперации и интеграции, внедрения достижений научно-технического прогресса. В АПК с переходом страны на капиталистический способ производства сложились качественно новые формы производственно-экономических связей как между самими сельхозпредприятиями, так и с предприятиями других отраслей агропромышленного комплекса. Рационализация экономических отношений, базирующаяся на этих связях, создает условия для освоения наиболее эффективных технологий, увеличения производительности труда, роста эффективности производства.

Необходимость совершенствования экономических отношений в агропромышленном производстве обоснована в работах А.И. Алтухова, Н.Н. Воробьева, Н.К. Долгушкина, А.П. Зинченко, А.Ф. Серкова, А.А. Степанова, В.А. Свободина, А.И. Костяева, М.А. Коробейникова, И.М. Куликова, Е.Г. Лысенко, В.З. Мазлоева, В.В. Милосердова, Н.Н. Мироновой, И.Г. Ушачева, А.А. Черняева, И.Ф. Хицкова, С.А. Шутькова и ряда других авторов.

Однако многие вопросы его функционирования в современных условиях недостаточно разработаны, особенно в части выбора приоритетных направлений развития рыночных отношений, механизма ценообразования с учетом внешнего воздействия на экономические процессы и изыскания внутренних ресурсов. Требуется более глубокие проработки проблем совершенствования механизма экономических отношений в основном звене – на предприятии.

Основой совершенствования таких отношений следует считать хозяйственный расчет, который в последние годы отошел на второй план. Опыт колхоза им. Фрунзе Белгородской области, ЗАО «Племзавод Ручьи» Ленинградской области, племзавода «Смена» Московской области показывает, что рыночные отношения в них не исключают, а предусматривают развитие хозрасчета как основного метода хозяйствования независимо от организационно-правовой формы хозяйствования.

При проведении аграрной реформы возникли мнения о том, что рыночной экономике категория хозяйственного расчета не свойственна. Утверждается, что рынок как бы поглощает его, а потому он должен быть заменен коммерческим расчетом.

Хозрасчет как экономическую категорию следует рассматривать с позиций предпринимательства, которое должно быть направлено на получение прибыли, наращивание дохода как первичными трудовыми коллективами, так и коллективом всего предприятия.

Основными принципами хозяйственного расчета целесообразно считать:

- самостоятельность предприятия и его подразделений в предпринимательской деятельности;
- самоорганизацию первичных трудовых коллективов;
- конкурентоспособность и самоокупаемость затрат, рентабельность производства, самофинансирование предприятия;

- сочетание в деятельности работников личных, коллективных и общественных интересов;
- ответственность работников всего предприятия за результаты производства;
- учет, контроль, экономический анализ расходов и доходов;
- режим экономии и бережливость.

Анализ работы передовых сельскохозяйственных предприятий показывает, что устойчивость развития форм хозяйствования возможна только при интенсивном типе развития экономики на основе наиболее полного использования внутренних резервов в сочетании с экономически обоснованной аграрной политикой государства.

В современных условиях бизнеса, связанных с кризисом экономики, использованием санкций и антисанкций в экономических отношениях России с рядом стран, ценовая и финансово-кредитная политика государственного воздействия на развитие сельскохозяйственного производства должна быть направлена на решение таких важных задач, как:

- стимулирование производства продуктов питания и достижений импортозамещения на основные продовольственные товары, обеспечивающие продовольственную безопасность государства;
- выход на эквивалентные отношения между сельским хозяйством и сферой его обслуживания;
- снижение отрицательного воздействия на сельское хозяйство монополий в двух сферах (первой и третьей) агропромышленного комплекса;
- поддержка доходов сельских товаропроизводителей на уровне, обеспечивающем расширенное воспроизводство;
- содействие широкому использованию инноваций, росту эффективности производства, повышению производительности труда;
- формирование единого экономического пространства внутри государства, выход на рынок ближнего и дальнего зарубежья.

Необходима тесная взаимосвязь ценовых и финансово-кредитных инструментов; их сочетание обеспечит сельскохозяйственным товаропроизводителям необходимые доходы для нормальной текущей деятельности и ведения расширенного воспроизводства.

Ценовые отношения должны основываться на таких принципах, как:

- сочетание свободного ценообразования с экономически обоснованным государственным регулированием цен;
- формирование равновесных цен под воздействием спроса и предложения;
- обеспечение эквивалентности цен на сельскохозяйственную продукцию и цен на промышленную продукцию, а также услуги;
- обеспечение доходности товаропроизводителей на уровне, достаточном для осуществления расширенного воспроизводства;
- стимулирование инноваций;
- оптимизация взаимосвязи ценовых и финансово-кредитных отношений.

В аграрном секторе ограничены возможности свободного ценообразования, поэтому более значительной, чем в других отраслях, должна быть роль государственного регулирования. Ценовое перераспределение прибавочного продукта отраслей на основе стихийного рынка подрывает основы нормального воспроизводства в одних отраслях, порождая застойные явления в других.

Ценовые отношения следует рассматривать в системе всего воспроизводственного процесса: от приобретения материально-технических ресурсов, необходимых для производства продукции, до конечной ее реализации. В ходе этого процесса по всей цепи идет перераспределение доходов. Усиливается обратная зависимость между удельным весом затрат и прибылью в структуре цены между участниками создания конечного продукта. Это особенно затрагивает сельское хозяйство, которое имеет наибольший удельный вес по затратам, но относительно меньшую часть по совокупной прибыли.

В настоящее время цены на материально-технические ресурсы в сельскохозяйственных организациях формируют основную часть затрат на получение сельскохозяйственной продукции. На них приходится более половины ее себестоимости. Задача состоит в том, чтобы, не вводя жестких ограничений в определении цен на промышленные средства производства для села, на первом этапе сдерживать их рост, а затем перейти к паритетности цен.

Система ценообразования на этапе переработки сельскохозяйственной продукции должна носить в основном региональный характер и определяться в значительной степени развитием интеграционных процессов сельских товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий.

Следует осуществить ряд мер экономического характера, чтобы противодействовать неоправданному завышению розничных цен. Целесообразно устанавливать предельный размер посреднических и торговых наценок по видам конечной продукции относительно закупочной цены на продукты сельского хозяйства или оптовой цены перерабатывающих предприятий. Это позволит сократить количество посредников, обеспечить примерно равную выгодность производства, переработки и реализации продукции, поощрить увеличение объемов продаж продовольствия торговыми организациями.

Проблема неэквивалентного товарообмена в агропромышленном комплексе приобрела системный характер и затрагивает не только непосредственно сельских товаропроизводителей, но и предприятия первой сферы АПК, которые страдают, с одной стороны, от опережающих темпов роста тарифов на энергоносители, транспортные перевозки, увеличения цен на металл, а с другой – от снижающейся платежеспособности потребителей. Кроме того, в отличие естественных монополий, они не имеют выхода на внешний рынок из-за неконкурентоспособности своей продукции. В этих условиях им выгоднее сокращать объемы производства при продолжающемся росте отпускных цен. Аналогичные проблемы стоят и перед переработчиками продуктов сельского хозяйства.

К проблеме снижения диспаритета цен следует подходить с концептуальной позиции: защитить сельское хозяйство от монопольного поведения субъектов

хозяйствования первой и третьей сфер АПК следует через разработку комплекса мер государственного регулирования агропромышленного производства.

При ценообразовании необходимо введение минимально гарантированных цен в федеральные и региональные фонды по следующим видам продукции: зерно, семена подсолнечника, молоко, мясо.

Приемку продукции по минимальным гарантированным ценам по зерновым и подсолнечнику следует осуществлять с июля по март, а по продукции животноводства – в течение всего года. При этом необходимо, чтобы правительство объявляло гарантированные цены на очередной год: в декабре – на животноводческую продукцию, а в мае – июне – на растениеводческую.

Уменьшение диспаритета цен между сельским хозяйством и сферой его обслуживания возможно при автономности внутреннего и внешнего рынка продовольствия. Отсутствие целостной экономически обоснованной концепции внешнеэкономических отношений играет весьма негативную роль в установлении диспаритета цен. В стране, несмотря на риторику импортозамещения, открыт доступ на рынок продовольствия по демпинговым ценам со стороны многих зарубежных стран. Российские же товаропроизводители оказываются в крайне невыгодном положении. Они не могут проводить собственную ценовую политику, так как этому препятствуют дешевый импорт товаров часто низкого качества, экономическая разрозненность субъектов хозяйствования, низкая покупательная способность населения, ценовой диктат локальных монополий в сфере переработки сельскохозяйственной продукции.

Система государственного регулирования и саморегулирования должна состоять из следующих блоков:

- взаимодействие государственных органов управления с объектами рынка через экономические рычаги;
- взаимосвязь производителей сельскохозяйственной продукции с перерабатывающими предприятиями, сферами хранения и переработки;
- государственное регулирование с учетом спроса на продукты питания, инвестиции и материально-технические ресурсы;
- формирование инвестиций и материально-технических ресурсов (рис. 1).

Для того чтобы сельскохозяйственное производство было с развитой рыночной экономикой, необходима государственная поддержка сельского хозяйства. Формы и методы поддержки должны создавать условия для развития всех форм хозяйствования.

Государственное субсидирование производителей сельскохозяйственной продукции и предприятий пищевой промышленности сыграло решающую роль в резком повышении производства продовольственных товаров во многих государствах, ныне являющихся крупнейшими их экспортерами: США, странах ЕС, Канаде.

В странах с высокоразвитой рыночной экономикой субсидии являются не единственной мерой государственной поддержки сельского хозяйства. В этих странах механизм поддержки включает:

ра, обеспечивающих рост эффективности производства; выделение субсидий на строительство хозяйственных помещений, рекультивацию земель, создание фермерских объединений;

– осуществление благоприятной макроэкономической политики: совершенствование методов государственного регулирования деятельности АПК, не связанной непосредственно с данной отраслью, но оказывающей воздействие на эффективность её функционирования; проведение льготной налоговой политики; поддержка национальной валюты; внешнеторговая деятельность.

В большинстве развитых стран с помощью различных мер экономического и финансового воздействия осуществляется постоянная и стабильная поддержка аграрного сектора. В их основе лежит перераспределение доходов из более монополизированного промышленного производства и других секторов. Это дает возможность не только обеспечивать продовольствием граждан, в том числе таких стран, которые несоизмеримы по плотности населения с Россией, но и экспортировать большие объемы сельхозпродукции, надежно обеспечивая свою продовольственную независимость.

Аграрный сектор страны имеет ряд существенных объективных и субъективных особенностей, которые намного снижают его конкурентоспособность и ставят отечественных крестьян в худшие условия на рынке продовольствия по сравнению с сельскохозяйственными товаропроизводителями стран Западной Европы и США. Поэтому без создания необходимых финансовых условий, обеспечивающих сельскохозяйственным предприятиям возможность производить продукцию, без восстановления их платежеспособности, которая позволит им приобретать необходимые товары и ресурсы, не могут быть решены важнейшие вопросы продовольственной независимости страны.

Для финансового оздоровления необходимо принятие следующих мер, которые можно подразделить на три группы: 1) обеспечение восстановления платежеспособности сельскохозяйственных организаций; 2) формирование финансово-экономических условий на макроуровне, направленных на предотвращение накопления долгов, динамичное и устойчивое ведение хозяйствами расширенного воспроизводства; 3) мобилизация внутренних резервов, способствующих интенсификации производства.

Учитывая, что долговые обязательства сельхозпредприятий в основном возникли вследствие непродуманной макроэкономической политики, государство без каких-либо условий должно списать основной долг, пени и штрафы сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств. Речь идет о просроченной задолженности перед бюджетами всех уровней, государственными внебюджетными фондами, а также поставщиками, контрольный пакет акций которых принадлежит государству.

Чтобы предотвратить накопление долгов в последующем, требуется сформировать такие макроэкономические и внутрипроизводственные условия хозяйствования, которые позволили бы не менее 85–90% сельхозпредприятий быть

достаточно рентабельными и иметь возможность вести расширенное воспроизводство. Исходя из сложившегося экономического положения сельхозпредприятий, уровня их обеспеченности ресурсами, для финансового оздоровления все хозяйства целесообразно разделить на три группы.

Первая группа – сельхозпредприятия с рентабельностью выше 20%, имеющие незначительные долги и характеризующиеся устойчивым экономическим положением. Они должны быть ориентированы на совершенствование организации и управления производством.

Вторая группа – низкорентабельные сельхозпредприятия (от 10 до 20%), которые накопили долги, но сохранили свой производственный потенциал и в состоянии вести хозяйственную деятельность. Неплатежеспособность этих сельскохозяйственных товаропроизводителей временная, они нуждаются в мерах по ее восстановлению и финансовой поддержке для обновления основных фондов и восстановления оборотных средств, что позволит им возобновить полномасштабную производственную деятельность.

Третья группа – хозяйства убыточные и с рентабельностью до 10%, которые не располагают производственными ресурсами или их утратили. Многие из них уже прекратили производственно-финансовую деятельность и существуют лишь формально. К этим хозяйствам, доля которых составляет 60–65%, должен быть особый дифференцированный подход, направленный, с одной стороны, на списание долгов, с другой – на разработку конкретных мер по подъему их экономики.

Работа по финансовому оздоровлению неплатежеспособных сельхозпредприятий должна включать также меры организационно-экономического характера. Речь идет о развитии кооперации, разделении, слиянии, вступлении хозяйств в интегрированные сельскохозяйственные организации, субъекты агропромышленного производства и др.

Следует активизировать взаимодействия сельских кредитных кооперативов с банковской системой. Это позволяет повысить доступ к заемным средствам субъектов малого и среднего предпринимательства (фермеров, владельцев личных подсобных хозяйств) на основе субсидиарной ответственности пайщиков кооперативов.

Принятие мер по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных предприятий можно разделить на две группы:

1) группа по обеспечению установления текущей платежеспособности хозяйств на основе реструктуризации просроченной и отсроченной кредиторской задолженности;

2) по созданию необходимых макроэкономических (ценовых и внеценовых) условий, исключающих повторное накопление долгов.

При определении условий финансового оздоровления возникает вопрос: какую реструктуризацию проводить – частичную или общую (комплексную). Анализ показывает, что только за счет отсрочки платежей эту проблему решить нельзя в связи с следующими обстоятельствами. Во-первых, отсрочка платежей по своей природе должна осуществляться при наличии у хозяйств источников для по-

гашения отсроченных платежей. Такой возможности у большинства хозяйств в сложившихся условиях управления нет. Во-вторых, отсрочка предполагает перенос платежей на следующие годы, что увеличивает нагрузку на будущие доходы, сокращает финансовые ресурсы для развития производства. В-третьих, вряд ли обоснованно и разумно сохранять за сельскохозяйственными предприятиями долги, образовавшиеся не по их вине, прежде всего вследствие диспаритета цен.

По действующему законодательству реструктуризация долгов осуществляется только по отдельным видам платежей и в отрыве от общей платежеспособности предприятий. Однако такой подход не избавит хозяйства от негативных последствий сохранения других видов просроченной кредиторской задолженности.

Из изложенного следует вывод о необходимости принятия специальных качественно новых нормативных актов, предусматривающих комплексное финансовое оздоровление сельскохозяйственных предприятий.

В целом формирование и развитие экономического метода управления должны основываться на решении таких основных проблем, как:

- ценообразование: установление гарантированных (защитных) цен на основные виды продукции (зерно, мясо, молоко), поставляемые в федеральные и региональные фонды через механизм государственных и товарных интервенций, обеспечивающих условия для расширенного воспроизводства;

- кредитование: снижение процента по ссудам коммерческих банков на приобретение производственных ресурсов, регулирование товарных кредитов, введение льготных инвестиционных кредитов не более чем 5–7% ставки;

- выделение кредитным кооперативам долгосрочных бюджетных кредитов сроком до 5 лет;

- формирование бюджета: введение бюджетных ссуд, компенсация при приобретении материально-технических ресурсов (особенно научной продукции), поддержка лизинга, авансирование при закупках продукции в государственные ресурсы, финансирование программ, направленных на освоение достижений научно-технического прогресса. Доля финансирования села должна составлять не менее 15% федерального бюджета;

- налогообложение: введение льготного налога при переработке продукции растениеводства и животноводства в сельскохозяйственных предприятиях, дифференциация налогов в зависимости от региональных условий производства;

- страхование: повышение доли бюджетных средств в страховых платежах до 60%;

- внешнеэкономическая деятельность: введение таможенных пошлин и квот при импорте и экспорте с учетом экономического стимулирования отечественных товаропроизводителей.

Управление экономическими отношениями должно основываться на системах мониторинга, совершенствовании кооперативных связей, развиваться как необходимое условие более эффективного использования производственного потенциала, приспособляемости товаропроизводителей к конъюнктуре рынка.

Источники

1. Анохина М.Е. Управление экономическим ростом АПК: Монография. М.: Анкил, 2017.
2. Попова Л.В., Перекрестова Л.В., Богданова А.Е. Финансовые риски на российских предприятиях АПК: классификация, оценка, управление: Монография. Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2015.
3. Совершенствование системы управления АПК в современных условиях: Монография / П.М. Першукевич [и др.]. Новосибирск: СибНИИЭСХ, 2000.
4. Фаринюк Ю.Т., Глебова А.Г. Управление инновационным развитием АПК региона: Монография. Тверь: ТГСХА, 2018.

METHODS OF MANAGEMENT OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX

Shutkov A.A.

SHUTKOV Anatoly Antonovich – RAS academician, doctor of Economics, professor, honored worker of science of the Russian Federation, chief researcher of the Institute of market problems, professor of the National Institute of business, Moscow, Russia. E-mail: a.a.shutkov@yandex.ru

Abstract. The article reveals the main, primarily economic, methods of management of the agroindustrial complex. The practice of using such tools as pricing, business promotion, lending, insurance and others in the management of agroindustrial complex is considered. Special attention is paid to the measures of state support for the development of agricultural production, the generalization of foreign experience in this area, the development of specific recommendations for improving the management of agroindustrial complex.

Keywords: management methods, agroindustrial complex, agrarian sector of economy, state regulation, financial recovery.

For citation: Shutkov A.A. Methods of management of agroindustrial complex. *Economic Systems*. 2018. Vol. 11. No. 3 (42). P. 24–33. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-24-33

References

1. Anokhina M.E. Management of economic growth of agriculture: Monograph. M.: Ankil, 2017.
2. Popova L.V., Perekrestova L.V., Bogdanova A.E. Financial risks at Russian agricultural enterprises: classification, assessment, management: Monograph. Volgograd: Volgograd state agricultural university, 2015.
3. Improving the system of management of agriculture in modern conditions: Monograph / M.P. Pershukevich [and others]. Novosibirsk: SibNIIESKH, 2000.
4. Farenik Y.T., Glebova A.G. Management of innovative development of agroindustrial complex of the region: Monograph. Tver: TGS, 2018.

КОРПОРАТИВНЫЙ МЕТОД СТРУКТУРИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ НА МЕЗОУРОВНЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА

Герасина Ю.А.

ГЕРАСИНА Юлия Александровна – доктор экономических наук, доцент, профессор Московского гуманитарно-экономического университета, Москва, Российская Федерация.
E-mail: yulmaks31@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения корпоративного метода структурирования экономики на мезоуровне воспроизводственного процесса. Раскрыты основные преимущества и недостатки данного метода, а также отмечается, что метод наиболее предпочтителен для процесса изготовления технически сложной, наукоемкой продукции и прежде всего средств производства.

Ключевые слова: мезоуровень, воспроизводство, корпорация, корпоративный метод, корпоративная сеть, структурирование.

Для цитирования: Герасина Ю.А. Корпоративный метод структурирования экономики на мезоуровне воспроизводственного процесса // Экономические системы. 2018. Том 11. № 3 (42). С. 34–40. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-34-40

Корпоративный метод структурирования экономики на мезоуровне воспроизводственного процесса представляет собой непосредственную плановую организацию производственно-хозяйственных связей предприятий и организаций в межотраслевом разрезе путем целенаправленного создания многоотраслевых корпоративных сетей, каждая из которых основывается на крупной многоотраслевой корпорации и включает в себя, помимо ее звеньев, самостоятельные предприятия и организации, связанные с корпорацией устойчивыми договорными отношениями [1].

Корпоративный метод структурирования мезоэкономики имеет свои преимущества и недостатки.

К преимуществам корпоративного метода мезоэкономического структурирования относятся следующие:

1. Корпоративный метод структурирования позволяет ориентировать производственно-хозяйственную деятельность на непосредственное удовлетворение потребностей человека и общества при рационализации этих потребностей в соответствии с критериями экологии человека, общества и природы [3].

2. Через корпоративное мезоструктурирование возможно активизировать и эффективно применять многие виды производственных ресурсов, в том числе и труд, которые не используются или недоиспользуются в чисто рыночных условиях, в частности с применением маркетинга, способа организации межотраслевых производственно-хозяйственных связей предприятий и организаций.

3. Корпоративное мезоструктурирование позволяет на порядок повысить устойчивость межотраслевых производственно-хозяйственных взаимодействий за счет нейтрализации нерациональности распределения денежных средств в обществе, а также направлений и конфигураций денежных потоков.

4. Структурирование мезоэкономики посредством корпораций создает особо благоприятные возможности для интенсификации инвестиций и инноваций на базе научно-технического прогресса, причем как за счет концентрации инновационно-инвестиционных ресурсов в масштабе корпорации, так и путем более детального приспособления (адаптации) технически сложной производственно-технической продукции промежуточного назначения к конечной наукоемкой продукции, выпускаемой корпорацией на рынок (в том числе и в качестве государственного заказа).

5. Все названные ранее преимущества корпоративного структурирования мезоэкономики позволяют на порядок повысить экономическую безопасность не только предприятий и организаций, но и общества и государства в целом.

6. Структурирование мезоэкономики посредством крупных многоотраслевых корпораций, сконцентрированных на генерировании новых технологий и техники, значительно увеличивает возможности государства выхода на мировой рынок и закрепления на нем с наукоемкой продукцией, причем прорывного порядка, превышающей мировые стандарты, что особенно актуально для России.

7. Корпоративное мезоэкономическое структурирование формирует особое пространство для раскрытия творчески-созидательного потенциала личности на фундаменте профессионализма.

В то же время следует отметить и следующие недостатки корпоративного метода:

- в ряде случаев теряется преимущество конкуренции¹, стимулирующей эффективное хозяйствование;
- корпоративный метод мезоэкономического структурирования, требуя особо сложной организационно-управленческой деятельности, трудных переговоров по согласованию противоречивых экономических интересов состоявшихся или только возникаемых субъектов корпоративной сети, довольно затруднен в своем практическом внедрении.

С учетом указанных преимуществ и недостатков корпоративного метода структурирования мезоэкономики на практике он становится наиболее предпочтительным для обеспечения производственно-техническими поставками процесса изготовления технически сложной, наукоемкой продукции и прежде всего средств производства.

При формировании многоотраслевой корпоративной сети вовсе не следует стремиться охватить сетью абсолютно все необходимые корпорации

¹ Этот недостаток корпоративного метода мезоструктурирования может в известной мере нейтрализоваться путем развития конкурсности в рамках корпорации в качестве альтернативы конкуренции свободного рынка.

производственно-технические поставки. Корпорации, сколько бы крупной и разветвленной в межотраслевом разрезе она не была, часть товаров и услуг для внутрикорпоративного потребления необходимо и целесообразно приобретать на открытом рынке за пределами многоотраслевой корпоративной сети. Здесь имеет место сочетание корпоративного и маркетингового типов мезоэкономического структурирования.

Чтобы достичь оптимальности в каждом конкретном случае поставки продукции или оказания услуг предприятиями и отраслями многих отраслей хозяйства, корпорации необходимо анализировать научно-техническую и экономическую ситуации, проводить детальные расчеты на предмет того, следует ли содержать в составе корпорации то или иное предприятие, производящее для корпорации промежуточную продукцию, или, наоборот, не включать в свой состав такое предприятие, приобретая промежуточную продукцию на рынке. В случае принятия второго варианта корпорации следует сделать обоснованный выбор: устанавливать ли с определенными поставщиками долгосрочные договорные отношения (тем самым включая поставщиков в корпоративную сеть) либо поступать противоположным образом – приобретать продукцию у разных поставщиков на открытом рынке, пользуясь преимуществами конкуренции между ними [2].

В рамках корпоративного типа структуризации мезоэкономики можно выделить следующие виды:

– *межотраслевое структурирование* (когда корпоративная многоотраслевая сеть создается из предприятий и организаций разных отраслей вокруг крупной корпорации, с ориентацией этой сети на конечную продукцию данной корпорации);

– *региональное структурирование* (выражается в создании корпораций и корпоративных сетей по признаку региональной общности);

– *отраслевое структурирование* (оно было представлено отраслевыми министерствами и ведомствами в советский период истории);

– *финансовое структурирование* (объединение в единую корпорацию предприятий и организаций многих отраслей экономики, исходя не из технико-экономической, а чисто финансовой целесообразности).

Межотраслевому виду корпоративного структурирования соответствует формирование, функционирование и развитие корпораций такого типа, в которых имеет место соединение в единое целое предприятий на основе цепочки межотраслевых связей, охватывающих материальное и интеллектуально-информационное производства.

Данный тип корпорации является наиболее прогрессивным, поскольку в основу корпоративного строительства здесь кладутся критерии научно-технической и технико-экономической эффективности, возможно более полным образом реализуемые именно на базе межотраслевой кооперации труда.

Кроме того, межотраслевой принцип построения корпораций не ограничивает масштабы концентрации в ее распоряжении всех необходимых воспроизводственных ресурсов, особенно интеллектуальных и научно-технических, а такая

концентрация масштабов позволяет решать качественно новые, более сложные и важные задачи, тем самым поднимая конкурентоспособность корпорации на более высокий уровень прежде всего в качественном, а также и в количественном отношении. В связи с этим межотраслевой принцип построения корпораций лежит в основе создания и развития транснациональных корпораций, которым принадлежит ведущая роль в современном мировом хозяйстве; деятельность наиболее крупных из них по своим масштабам вполне сопоставима с масштабами национальной экономики малых и даже средних стран, в том числе и Европы.

Правда, финансовый критерий формирования корпораций также не ограничивает их масштабы, однако следование только финансовым критериям, особенно в условиях сильно выраженного отрыва денежных потоков от реального сектора экономики на основе непомерного разрастания спекулятивно-посреднической сферы, приводит к противопоставлению финансовой и реальной эффективности экономической деятельности, принятию решений в пользу финансовой выгоды в ущерб реальной экономике.

В современной мировой и национальной экономике преобладают корпорации, созданные на основе балансирования между критерием создания межотраслевой производственно-хозяйственной и научно-технической сети предприятий и организаций на базе реальной эффективности воспроизводственного процесса и критерием получения финансовой выгоды любым путем, в том числе и в ущерб интересам человека и общества вопреки реальной эффективности экономики.

Региональному виду корпоративного структурирования мезоэкономики соответствует объединение предприятий и организаций в единое целое на основе их региональной (территориальной) общности, причем далеко не обязательно на основе их прямого административного подчинения центру корпорации или интеграции их собственности. Объединение в региональную корпоративную сеть предприятий и организаций многих отраслей на одной территории осуществляется исходя из близости их месторасположения, взаимопереплетения экономических интересов, совместного и притом комплексного использования ресурсно-сырьевой базы, производственной и социальной инфраструктуры региона, необходимости и целесообразности решения его социальных, а также экологических проблем.

В формировании региональных (территориальных) многоотраслевых корпораций в качестве организационно-управленческих центров разветвленных корпоративных сетей целесообразно активно использовать также и административный ресурс региональных (и местных) органов власти. Однако чтобы это использование носило эффективный характер, было полезно для общества и человека, не вырождалось бы в чиновничий произвол, не порождало бы коррупцию, не приводило бы к принятию экономических решений на основе личной корысти вопреки общественной целесообразности, применение административного ресурса должно опираться на мощное интеллектуально-информационное и научное обеспечение регионального корпоративного строительства, для чего

ядром региональных корпораций и корпоративных сетей должны становиться не коммерческие структуры, накопившие значительный капитал на разворовывании государственных средств и спекуляциях через тесные коррумпированные связи с чиновниками, а научно-образовательные, научно-технические, научно-информационные, научно-консалтинговые центры, создаваемые на основе мобилизации и концентрации интеллектуального потенциала региональных кадров [2].

Правда, для противодействия коррупции в системе органов региональной и местной власти в области корпоративного строительства необходимо применение целого спектра мер воздействия, в том числе государственного и общественного контроля [3].

Корпорации и корпоративные сети регионального (территориального) типа наиболее приспособлены для удовлетворения потребностей региона и его местных структур, включая производственные и личные потребности.

В реальной действительности региональные корпорации создаются под воздействием противоречивых интересов, исходя не только из критерия региональной (местной) целесообразности и реальной эффективности, но и критерия финансовой выгоды, которая во многих конкретных обстоятельствах вступает в антагонистическое противоречие с действиями, определяемыми в соответствии с критерием реальной экономической, научно-технической и социальной эффективности.

Финансовому виду структурирования мезоэкономики соответствует финансово-биржевой подход к соединению предприятий в финансово-промышленные группы.

Сам по себе финансово-биржевой подход к созданию корпораций мог бы играть конструктивную роль в корпоративном строительстве, однако это возможно лишь при соблюдении следующих условий.

Во-первых, финансовые, денежные критерии и, соответственно, финансовые потоки должны быть нацелены на обеспечение эффективного функционирования реальной установки, а целевая установка на прибыль и накопление денежного капитала оправдана лишь в той мере и в тех рамках, в которых она укладывается в целевую установку повышения эффективности реальной экономики, в том числе ее научно-технической и социальной составляющей. Однако современная российская экономика (это во многом свойственно и экономике стран Запада) во главу угла ставит не реальную эффективность воспроизводственного процесса, а денежно-финансовую выгоду [1].

Во-вторых, функции фондовой биржи в идеале должны быть ограничены ролью механизма, направляющего денежные потоки общества в наиболее эффективные отрасли экономики, на финансирование конкретных предприятий и организаций, инвестиционных проектов в соответствии с критериями реальной эффективности воспроизводственного процесса. Однако часто фондовая биржа выполняет роль механизма обеспечения крупной спекулятивной игры, итоги которой инспирируются лицами, играющими ключевую роль в мировой финансовой олигархии, а основная функция заключается в перераспределении дохо-

дов в масштабе национального и мирового хозяйства в пользу узкого слоя инспираторов конъюнктуры фондового рынка.

Таким образом, финансово-биржевой тип корпоративного строительства играет в целом деструктивную роль в национальной и мировой экономике, способствуя в весьма сильной степени оттоку финансовых ресурсов от финансирования инвестиций в развитие реального сектора экономики и концентрации денежных средств в спекулятивно-посреднической сфере.

В реальной экономической действительности посредством финансово-биржевого типа формирования многоотраслевых корпораций положительные для общества и человека результаты достигаются только в тех случаях, когда финансово-биржевой тип применяется в сочетании с другими типами подходов, ориентированных на реальную экономику, причем положительные результаты этих подходов с избытком компенсируют отрицательное воздействие финансово-биржевого подхода.

Данная ранее отрицательная оценка финансово-биржевого подхода к формированию корпораций не означает, что корпорации в своей экономической деятельности должны игнорировать фондовую биржу, не принимать во внимание финансовые аспекты своей деятельности и т.п. Даже тем корпорациям, которые в качестве главной целевой установки ориентированы на достижение реальной эффективности своей производственно-хозяйственной деятельности, во многих случаях целесообразно выходить на фондовый рынок с эмиссией акций для привлечения дополнительных финансовых ресурсов для инвестирования в реальное развитие корпораций на базе инноваций, особенно в области науки, техники и технологий.

Группа предприятий и организаций разных отраслей производственной и интеллектуально-информационной сфер, будучи объединены в единое целое, образуют корпорацию и корпоративную сеть. Разница между корпорацией и корпоративной сетью заключается, по нашему мнению, в том, что корпорация предполагает интеграцию собственности входящих в ее состав предприятий и организаций, а корпоративная сеть включает в себя также полностью самостоятельные предприятия (организации), связанные с корпорацией устойчивыми поставками на долгосрочной договорной основе.

Источники

1. Герасина Ю.А. Формирование механизма корпоративного структурирования российской экономики в качестве фактора ее инновационного развития. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2012.
2. Многомерная экономика и управление производством / И.К. Ларионов [и др.]. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2012.
3. Синергия управления многомерной экономикой / Под ред. И.К. Ларионова, О.Н. Герасиной. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2018.

CORPORATE METHOD OF STRUCTURING THE ECONOMY AT THE MESO-LEVEL OF THE REPRODUCTIVE PROCESS

Gerasina Yu.A.

GERASINA Yuliya Aleksandrovna – doctor of economic sciences, associate professor, professor of Moscow humanitarian-economic University, Moscow, Russian Federation. E-mail: yulmaks31@mail.ru

Abstract. The article deals with the main provisions of the corporate method of structuring the economy at the meso-level of the reproduction process. The main advantages and disadvantages of this method are revealed, and it is noted that the method is most preferable for the process of manufacturing technically complex, high-tech products, and above all, means of production.

Keywords: meso-level, reproduction, corporation, corporate method, corporate network, structuring.

For citation: Gerasina Yu.A. Corporate method of structuring the economy at the meso-level of the reproductive process. *Economic Systems*. 2018. Vol. 11. No. 3 (42). P. 34–40. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-34-40

References

1. Gerasina Yu.A. Formation of the mechanism of corporate structuring of the Russian economy as a factor of its innovative development. M.: PTK «Dashkov and Co.», 2012.
2. Multidimensional economy and production management / I.K. Larionov [et al.]. M.: PTK «Dashkov and Co.», 2012.
3. Synergy of multidimensional economy management / Ed. by I.K. Larionov, O.N. Gerasina. M.: PTK «Dashkov and Co.», 2018.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ НАПРАВЛЯЮЩЕМУ И РЕГУЛИРУЮЩЕМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Волкова Н.М.

ВОЛКОВА Наталья Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры проектного менеджмента, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет» РТУ МИРЭА, Москва, Российская Федерация. E-mail: volkovanm@bk.ru

Аннотация. В статье раскрывается механизм государственного регулирующего воздействия на экономику.

Ключевые слова: механизм кризисных процессов, радикальные рыночные реформы, воспроизводственный процесс.

Для цитирования: Волкова Н.М. Альтернативные подходы к государственному направляющему и регулирующему воздействию на функционирование и развитие экономики // Экономические системы. 2018. Том 11. № 3 (42). С. 41–48. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-41-48

Обзор совместно с критическим анализом различных альтернативных подходов к государственному регулированию экономики содержится в ряде работ российских экономистов. Из анализа имеющихся публикаций в этой области вытекают три основных альтернативных подхода к регулирующему и направляющему воздействию государства на национальную экономику.

Подход 1: доминирующее, вплоть до тотального, направляющее и регулирующее воздействие государства на функционирование и развитие национальной экономики.

Этому подходу соответствует явное господство в экономике страны государственной собственности, вытеснение и ограничение (вплоть до полного запрета) частной собственности, ведение всей производственно-экономической деятельности по такому единому народно-хозяйственному плану, показатели которого носят строго директивный (обязательный) характер.

Данный подход, характерный для СССР периода 1937–1953 гг., в чистом виде, а потом уже в «размытом» качестве был представлен в результате непрерывных реформ 1950–1980-х гг., которые не улучшили, а ухудшили хозяйственный механизм страны в период так называемой перестройки 1986–1991 гг., а затем и в период запуска радикальных рыночных реформ по рецептам неоконсерватизма – монетаризма (1990-е гг.). Этот подход подвергся со стороны либерально-рыночных экономистов ожесточенной критике, причем с выдумкой мифов (Е. Гайдар), будто начало рыночных реформ в России в 1992 г. спасло экономику страны от полного развала. Этот миф никак не соответствует данным Росстата [1],

согласно которым объем промышленного и сельскохозяйственного производства в РФ, а также ряд других ключевых показателей экономики находятся на отметке существенно более низкой, чем в 1990 г. – последнем полном году существования Советского Союза (см. таблицу).

Первому подходу соответствует планово-распределительная система хозяйствования в ее полном и завершенном виде.

Нужно обратить внимание на то, что данная система не только эффективна, но и единственно приемлема в экстремальных условиях жизнедеятельности страны, когда стоит вопрос о ее выживании перед угрозой разрухи, войны, экологической катастрофы. Именно такие условия сложились в СССР в период 1930-х – начала 1950-х гг.: сначала в связи с подготовкой агрессии со стороны гитлеровской Германии, а затем в связи с ядерным шантажом со стороны США.

Однако для периода длительного мирного развития планово-распределительная система хозяйствования, в сущности своей являющаяся мобилизационной системой, уже недостаточно эффективна и перестает соответствовать социально-экономическим интересам как общества в целом, так и его классов и слоев.

Возникает объективная необходимость трансформации этой системы в интегрированную систему хозяйствования, рациональным образом сочетающую планомерное воздействие государства на экономику с частнопредпринимательской инициативой.

Подход 2: полная отдача национальной и мировой экономики «невидимой руке рынка» (термин А. Смита), движимой частным предпринимательством.

Данный подход характерен для приверженцев неоконсерватизма – монетаризма, который, согласно обоснованной оценке крупного специалиста в области сравнительного изучения альтернативных экономических учений Б. Селигмена (США), представляет собой не науку, а идеологию.

«В конечном счете, – писал Б. Селигмен, – вариант неортодоксальной теории, созданной М. Фридманом, представляется в высшей степени усложненной и все же ошибочной системой взглядов, питающихся ветхими экономическими догмами, включая осуждение нечестивой природы современных профсоюзов. Несмотря на бесспорную изощренность аргументации и на весьма основательный статистический аппарат, целостность теории разрушается, как только она вступает в соприкосновение с историческими и социологическими фактами. Чрезмерно подчеркивая роль денежной массы, М. Фридман игнорирует ряд других экономических факторов. Олигополия, лидерство в ценах, искусственное стимулирование потребностей – от всего этого М. Фридман отмахивается с неоправданной легкостью. И не удивительно, что большая часть его рекомендаций лишена практического значения» [6].

Нарастающая максимизация частнопредпринимательского воздействия на функционирование и развитие экономики за счет минимизации воздействия на нее со стороны государства, к чему призывает неоконсерватизм – монетаризм, становится особенно неприемлемой в условиях нарастания фундаментального

Индексы важнейших экономических показателей РФ (1990 г. принят за 100), в %

Показатель	1991 – 1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2014
Валовой внутренний продукт: всего	70,5	60	61	58	61	66	69	73,8*	74,9	90,52*	96,4*	104,96*	110,8*	101,2*	105,27*	109,7*	117,8
на душу населения	70,5	60	61	58	62	67	75	75,6*		93,62*	100,4*	109,6*	115,8*	106,2*	109,6*	120,7*	120,1
Валовое накопление основного капитала	44,2	20	19	17	18	20	23	22,7*	24,5	31,4*	37,7*	52,8*	62,0*	53,2*	61,3*	72,5*	94,0
Производство промышленной продукции	92	47	48	46	51	57	60	62	66	68,3*	71,1*	77,5*	78,5*	71,2*	77,1*	80,7*	88,7
Объем продукции сельского хозяйства	66,6	63	64	56	58	63	68	69	69	73,7*	76,4*	78,99*	84,6*	77,4*	67,7*	85,3*	111,4
Потребительские цены (декабрь к декабрю предыдущего года), (до 1996 г. – в разгах)	8,7	121,8	111,0	184,0	136,5	120,2	118,8	115,1	12,0	110	109,0	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	11,4
Реальная заработная плата работников	66	49	51	44	35	42	50	59	65	81	85,4	100,0*	111,0*	108,0*	113,0*	116,0*	133,0

* Рассчитано автором.

кризиса рыночно-капиталистической системы, когда за его волной 2008–2009 гг. следует выживание значительно большей волны, которая по своему разрушительному воздействию может превзойти Великую депрессию 1930-х гг.

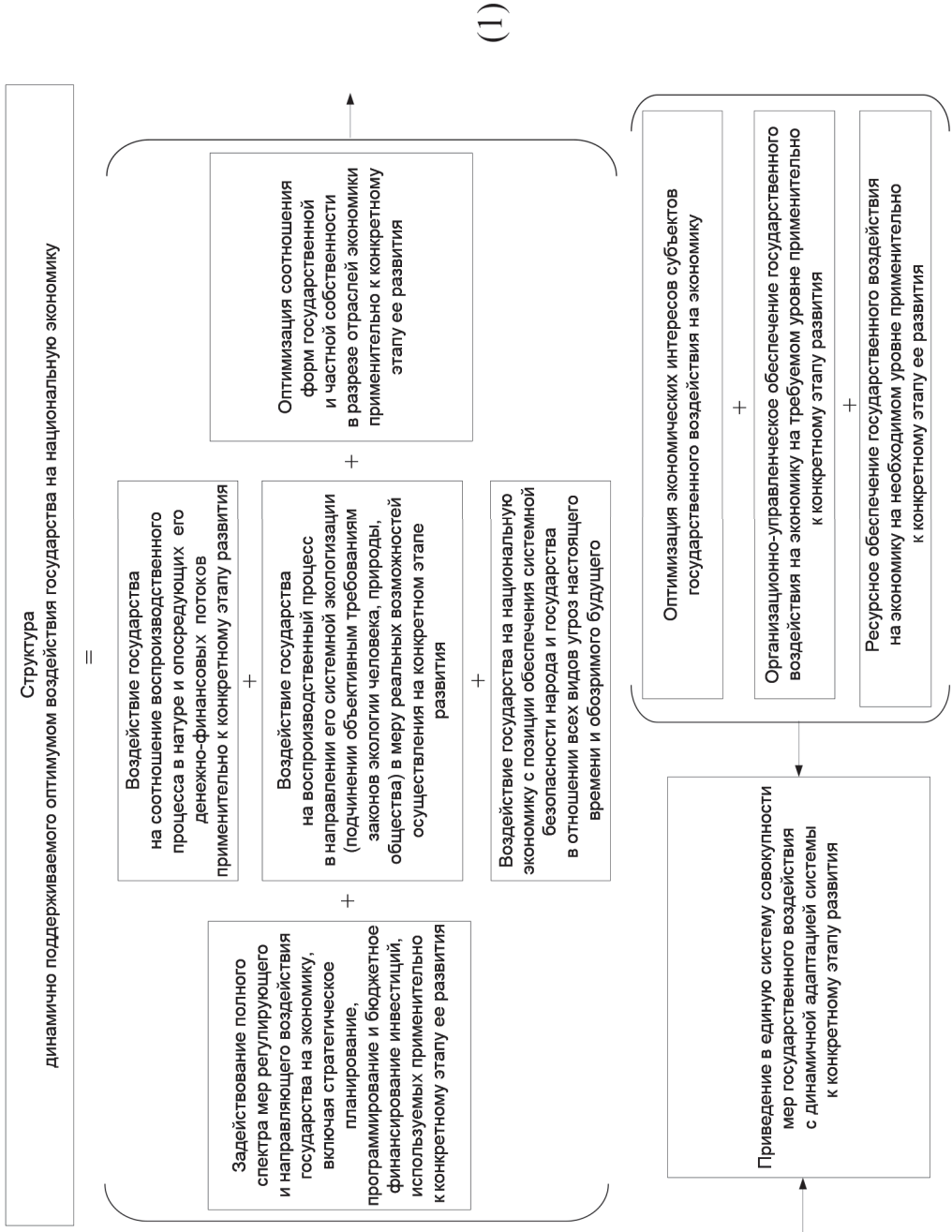
Второй подход к соотношению воздействия на экономику со стороны государства и частного предпринимательства, характерный для рыночного либерализма (неоконсерватизма – монетаризма), становится совсем неприемлемым в условиях перехода современной экономики к новому технологическому укладу.

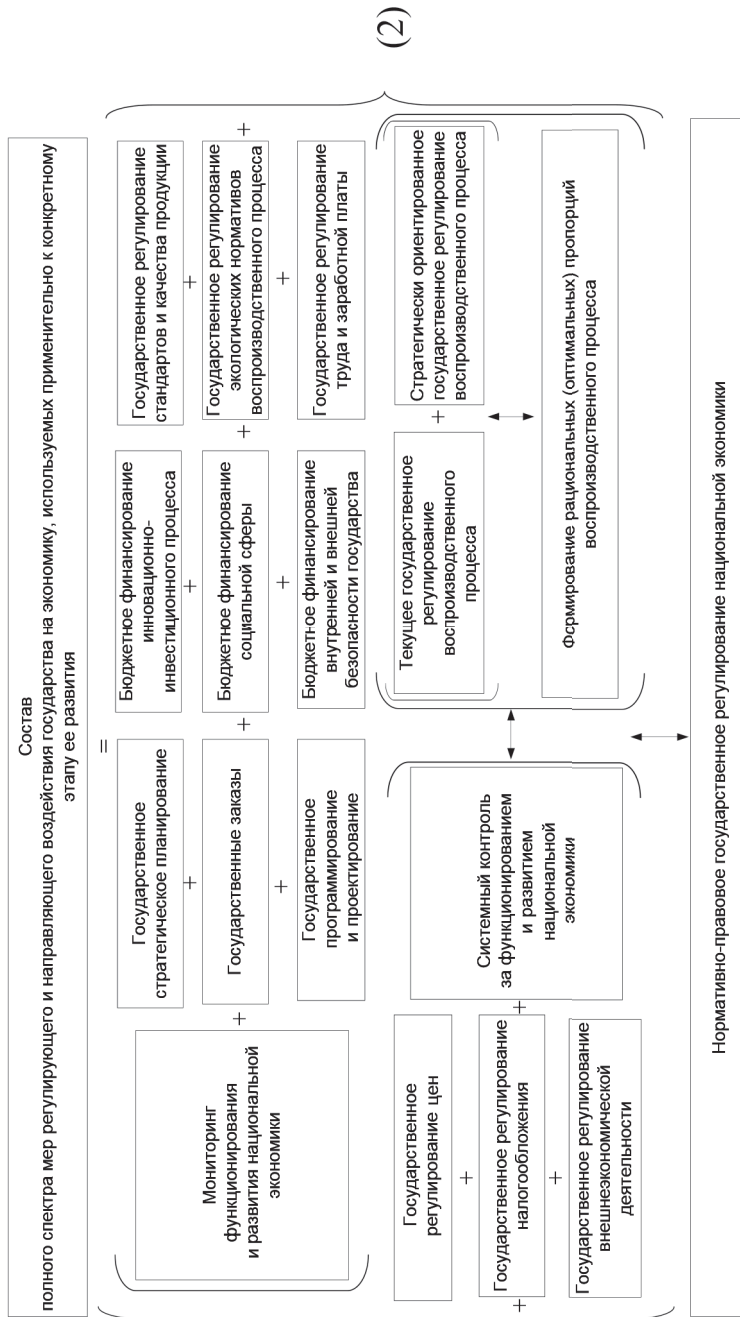
Подход 3: доведение государственного воздействия на экономику до оптимума, характеризуемого комплексом качественных и количественных параметров, при постоянном динамичном поддержании этого оптимума в соответствии с характером и уровнем развития национальной экономики, потенциалом ее развития, культурно-историческими традициями (формула 1).

Применительно к формуле 1 расшифруем ее элемент задействования полного спектра мер регулирующего и направляющего воздействия государства на экономику, включая стратегическое планирование, программирование и бюджетное финансирование инвестиций, используемых применительно к конкретному этапу ее развития, с помощью формулы 2.

В связи с проблемой государственного направляющего и регулирующего воздействия на функционирование и развитие экономики следует обратить внимание на один важный вопрос, решение которого принципиально значимо для определения перспективы развития экономики на национальном и мировом уровне. Дело в том, что самым парадоксальным образом и рыночный либерализм в его глобальном преломлении, и коммунистическая идеология в ее марксистской интерпретации в качестве конечной цели исторического развития, помимо ряда существенных различий, выступают за ликвидацию государства как института, ратуя за безгосударственную организацию всей жизнедеятельности человеческого сообщества. Разница лишь в том, что такая организация в идеологии рыночного либерализма достигается посредством развития полностью либерализованного рынка, а в коммунистической доктрине – через систему всеобщего всеохватывающего планирования. Мы ни в коей мере не разделяем ни тот ни другой из названных подходов.

Государство – необходимый элемент структуризации экономической и другой жизнедеятельности народа. Прогресс развития в принципе связан со структуризацией первоначально хаотически протекающих процессов. Дальнейший прогресс человеческого общества может и должен осуществляться не путем отказа от ранее достигнутой структуризации в виде суверенных государств и не путем слияния народов в однородное, живущее по общим стандартам человечество, а через развитие взаимовыгодного сотрудничества между народами и государствами с сохранением каждым из них своего исторически конкретного лица, которое следует совершенствовать, а не растворять в безликости. При этом процесс интеграции человечества в единое сообщество, без чего нельзя решать экологические проблемы цивилизации, носящие общепланетарный характер, должен осуществляться через создание соответствующих межгосударственных структур, в том числе и в области регулирования экономики.

Состав полного спектра мер регулирующего и направляющего воздействия государства на экономику (см. формулу 2), несмотря на необходимость применения их применительно к конкретному этапу развития страны, носит универсальный характер. Конкретность их применения выражается не в том, что одни меры применяются, а другие – нет (они должны применяться в своей полной совокупности), а в том, каким конкретно образом применяется каждая мера в отдельности и как конкретно осуществляется взаимосвязь, координация применяемых мер.

Источники

1. Волкова Н.М. Образовательно-производственный комплекс: механизм государственно-частного партнерства: Монография. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2017.
2. Гайдар Е.Т. Современный экономический рост и стратегические перспективы социально-экономического развития России. М.: ИЭПП, 2003.
3. Герасина О.Н., Сальникова Т.С. Особенности функционирования системы образования в рыночной среде // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 155–158.
4. Главная книга о кризисе. Великие депрессии / Ред.-составитель А.В. Бузгалин. М.: Яуза: ЭКСМО, 2009.
5. Кругман П. Возвращение великой депрессии? М.: Коммерсант: ЭКСМО, 2004.
6. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968.
7. Синергия предпринимательства / Под ред. И.К. Ларионова. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2018.
8. Синергия управления многомерной экономикой / Под ред. И.К. Ларионова, О.Н. Герасиной, М.А. Гуреевой. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2018.

ALTERNATIVE APPROACHES TO THE STATE GUIDING AND REGULATING INFLUENCE ON THE FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Volkova N.M.

VOLKOVA Natalia Mikhailovna – candidate in economics, associate professor of chair «Project Management», Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «MIREA – Russian Technological University» RTU MIREA, Moscow, Russia. E-mail: volkovanm@bk.ru

Abstract. The article specifies mechanism of government regulatory impact on the national economy.

Keywords: mechanism of crisis processes, thoroughgoing market reforms, restoring process.

For citation: Volkova N.M. Alternative approaches to the state guiding and regulating influence on the functioning and development of the economy. *Economic Systems*. 2018. Vol. 11. No. 3 (42). P. 41–48. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-41-48

References

1. Volkova N.M. (2017). *Obrazovatelno-proizvodstvenniy kompleks: mehanizm gosudarstvenno-chastnogo partnerstva* [Educational and industrial complex: the mechanism of public-private partnership]; Monography. Moscow: Dashkov & Co.

2. Gaydar E.T. (2003). *Sovremenniy ekonomicheskiy rost i strategicheskiye perspektivy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [Modern economic growth and strategic prospects for the socio-economic development of Russia]. Moscow: IEPP.

3. Gerasina O.N., Salnikova T.S. (2011). *Osobennosti funktsionirovaniya sistemy obrazovaniya v rynochnoy srede* [Features of the functioning of the educational system in a market environment] // *Biznes v zakone*. 2011. № 1. P. 155–158.

4. Buzgalin A.V. (2009). *Glavnaya kniga o krizise. Velikiye depressii* [The main book about the crisis. Great Depressions]. Moscow: Yauza: ECSMO.

5. Crougman P. (2004). *Vozvrascheniye velikoy depressii?* [The return of the great depression?]. Moscow: Commercant: ECSMO.

6. Seligmen B. (1968). *Osnovnye techeniya sovremennoy ekonomicheskoy mysli* [The main currents of modern economic thought]. Moscow: Progress.

7. Larionov I.C. and etc. (2018). *Sinergiya predprinimatelstva* [Synergy of entrepreneurship]. Moscow: Dashkov & Co.

8. Larionov I.K., Gerasina O.N. and etc. (2018). *Sinergiya upravleniya mnogomernoy ekonomikoy* [Synergy of management of multidimensional economy]. Moscow: Dashkov & Co.

КОРРУПЦИОННЫЕ АЛГОРИТМЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ

Шкляр В. В.

ШКЛЯР Виктор Владимирович – государственный советник РФ I класса, профессор Академии военных наук, Москва, Российская Федерация. E-mail: victor1951@mail.ru

Аннотация. Представлены не имеющие аналогов авторские формулы как основных типов алгоритмов коррупционной жизнедеятельности людей, так и соответствующих антикоррупционных алгоритмов.

Ключевые слова: коррупция, система, воспроизводство, институты, государство, идеология, интересы.

Для цитирования: Шкляр В. В. Коррупционные алгоритмы жизнедеятельности людей // Экономические системы. 2018. Том 11. № 3 (42). С. 49–62. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-49-62

В самом общем виде коррупция – это злоупотребление властными полномочиями в корыстных интересах и целях.

Каждый институт общества содержит в себе присущий именно данному институту комплекс властных полномочий, а потому всегда зарождается, формируется, функционирует и развивается в условиях разного рода угроз поражения коррупцией в той или иной мере. Эти угрозы определяются, с одной стороны, системой свойств и характерных особенностей данного института, а с другой – окружающей его средой, причем это двуполярное воздействие осуществляется в динамике развития.

$$\text{ОАОК} = \{ \text{ОК} \rightarrow [(\text{ЗЛВП} \leftarrow \text{КИЦ}) \rightarrow \text{ДИО}] \leftrightarrow \text{ФДИОУУПК} \leftarrow \{ [\text{ОУП} \rightarrow \rightarrow (\text{ССХО} \leftrightarrow \text{ВВ} \leftrightarrow \text{СЖД}) \leftarrow \text{ДР}] \},$$

где ОАОК – общий алгоритм определения коррупции;

ОК – определенность коррупции;

ЗЛВП – злоупотребление властными полномочиями;

КИЦ – корыстные интересы и цели;

ДИО – данный институт общества;

ФДИОУУПК – функционирование данного института общества в условиях угроз поражения коррупцией;

ОУП – определенность угроз поражения данного института общества коррупцией;

ССХО – система свойств и характерных особенностей данного института;

ВВ – взаимосвязь – взаимодействие;

СЖД – сфера (среда) жизнедеятельности данного института;

ДР – динамика развития.

Общий алгоритм определения коррупции (ОАОК) не учитывает два положения принципиальной значимости, имеющие ключевое значение в жизнедеятельности каждого института общества без исключения.

Положение 1. Каждому институту общества (в том числе и государству) присущи своя МИССИЯ (М), вырастающее из него ДЕРЕВО ИНТЕРЕСОВ (ДИ) и ДЕРЕВО ЦЕЛЕЙ (ДЦ), КОМПЛЕКС ЗАДАЧ (КЗ) применительно к данному периоду жизнедеятельности института, КОМПЛЕКС ВЛАСТНЫХ ФУНКЦИЙ, реализуемых в двуединстве КАДРОВ УПРАВЛЕНИЯ и ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ (КВФДКУВП), РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНСТИТУТА (в частности, ГОСУДАРСТВА) (РПИ-РПГ), СИСТЕМА ВНУТРЕННИХ ОГРАНИЧЕНИЙ ИНСТИТУТА (ГОСУДАРСТВА), например, сущностные свойства и характерные особенности народа относительно института государства (СВОИ-Г), СИСТЕМА ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ ИНСТИТУТА (ГОСУДАРСТВА) применительно к государству, например, совокупная сфера его жизнедеятельности, иначе говоря, окружающий мир (СВНОИ-Г).

Положение 2. Все сущностно значимые свойства того или иного института (государства в том числе и в первую очередь), обозначенные выше, существуют в диалектическом единстве двух ИПОСТАСЕЙ (в идеале при трансформации диалектики в синергию – ИПОСТАСЬ ДЕ-ФАКТО (ИДФ) и ИПОСТАСЬ ДЕ-ЮРЕ (ИДЮ).

Опираясь на изложенное и с учетом обозначений, сделанных в скобках, запишем следующую формулу:

$$\text{УКАОК} = (\text{ОАОК} \leftrightarrow \text{ПУЭСКИ-Г}) \{ [\text{М} \rightarrow (\text{ДИ} \leftrightarrow \text{ДЦ}) \rightarrow \text{КЗ}] \rightarrow \text{КВФДКУВП} \} \leftrightarrow \text{ВВ} \leftrightarrow [\text{РПИ-РПГ} \leftrightarrow (\text{СВОИ-Г} \leftrightarrow \text{ВВ} \leftrightarrow \text{СВНОИ-Г})] \leftrightarrow [\text{ИДФ} \leftrightarrow \text{ВВ} \leftrightarrow \text{ИДЮ}],$$

где (помимо сделанных ранее обозначений):

УКАОК – универсально-конкретизированный (развернутый) алгоритм определения коррупции;

ПУЭСКИ-Г – последовательный учет элементов системной конкретизации института (в том числе государства);

ВВ – взаимосвязь – взаимодействие.

Институт государства – это наиболее сложный и масштабный тип института, обладающий рядом дополнительных основных свойств и характерных признаков, которые отсутствуют в их полном комплекте у всех других институтов¹. В связи с этим определенность коррупции в отношении государства (государственной власти) имеет свою специфику.

Во-первых, государство охватывает: а) все уровни общественного воспроизводственного процесса (микро-, мезо-, макро-, участвуя во взаимодействии

¹ Данный вывод делается на основе положения о том, что жизненно необходимое единение человечества в решении общепланетарных проблем должно осуществляться не через объединение (синтез, интеграцию) народов – стран – государств в единое надгосударственное целое, с ликвидацией института государства совместно с ликвидацией институтов семьи и частной собственности, а на основе Синергии взаимодействия народов – стран – государств (при сохранении институтов государства семьи и частной собственности), когда каждый сохраняемый институт углубляется – возвышается благодаря Синергии взаимодействия, а каждый этап такого углубления – возвышения позволяет достигать следующего этапа Синергии и т.д. в челночном взаимодействии суверенизации и Синергии.

с другими государствами, в охвате мегауровня, при контроле и прямом участии в ряде случаев субуровней, начиная с отдельно взятого человека); б) все четыре сферы-процесса СОВ (системы общественного воспроизводства) – производство, распределение, обмен (рынок), потребление; в) основные направления СОВ – воспроизводство народонаселения, воспроизводство совокупного общественного продукта, воспроизводство интегрированного хозяйственного потенциала общества, воспроизводство общественных отношений в диалектическом единстве и Синергии иерархически структурированных систем этих отношений всех уровней¹.

Во-вторых, государство проникает в прямой и косвенной форме во все другие институты общества.

В-третьих, главный, определяющий тон всем институтам общества задает именно государство, при том что в ряде случаев в ходе геополитического противостояния и борьбы, доходящих иногда до войны (скрытой или открытой, холодной или горячей), отдельные институты в той или иной стране инспирируются, организуются, направляются и контролируются не государством данной страны, а тем или иным иностранным государством (или конгломератом государств по типу стран «Большой семерки», НАТО), с использованием агентов влияния (5-й колонны) в данной стране².

В-четвертых, характер, уровень глубины и высоты, масштабы распространения коррупции в обществе (стране) определяются, с одной стороны, сущностными параметрами государства в целом, в том числе системой государственной власти в ее взаимодействии с народом (и народонаселением³), а с другой – мерой и формами коррупционного заражения государства и системы его власти.

В-пятых, разные типы государств в сочетании с различными типами режимов власти порождают соответствующие типы коррумпированности государства и его власти. То же самое можно сказать и о разных типах общества, различаемых по сочетанию характера общественного (народного) сознания и традиций жизнедеятельности людей, что вместе взятое закрепляется в алгоритмах их поведения, в ходе их задействования в многоуровневой системе общественно-

¹ См.: Экономическая теория / Под ред. И.К. Ларионова. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2017; Экономические системы: государство и рынок / Под ред. В.И. Жукова, И.К. Ларионова. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2019.

² См.: Ларионов И.К., Овчинников В.В., Гуреева М.А. Синергия управления безопасностью и прогрессом в социально-экономическом развитии России. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2018.

³ Понятия «народ» и «народонаселение» далеко не тождественны. Народ – это та часть народонаселения страны, которая объединена (диалектически и синергетически) единым духовным стержнем, обладающим, помимо земного измерения, измерением сакральным. Атомизированное народонаселение, где каждый сам за себя, а исторические традиции и жизненные интересы народа (страны) игнорируются, народом не является. Другое дело, что в определенных условиях в части народонаселения пробуждается народный дух. Тогда эта часть вливается в состав народа.

го воспроизводства, при распределении их по местам и функциям общественного воспроизводственного процесса. На последнем моменте следует остановиться подробнее.

Согласно буржуазному идеологическому клише, государство – это институт, функционирующий на основе согласования интересов различных слоев общества и отдельных граждан, выступающий в качестве особого органа управления, нанимаемого обществом за счет средств налогоплательщиков, контролируемого гражданским обществом через систему выборов власти, разделяемую на три ветви – законодательную, исполнительную, судебную. За этой чисто внешней, казалось бы, справедливой и наиболее разумной формой государства и власти скрыто далеко не благородное содержание, которое сводится к всевластию олигархических структур¹. При этом все функционеры государственной власти в разрезе всех ее ветвей не более чем марионетки, подконтрольные сговору (компромиссу) олигархических структур, нанятые за деньги, контролируемые через сочетание компромата и террора, в диапазоне от репутационного и до физического. Особо яркие примеры этого – физическое устранение президента США Дж. Кеннеди²... В рассматриваемой модели государства и режима власти мы наблюдаем три слоя коррупции: 1) *глубинный слой*, который реально руководит марионетками власти, легально уклоняясь от налогов через трансфертное ценообразование, благотворительные фонды, оффшорную регистрацию своего бизнеса, оплачивая своих марионеток во власти за счет средств массового налогоплательщика, не затрачивая на это дело свой капитал (данный слой нельзя назвать ни легальным, ни нелегальным, он представлен гражданами мира, которые, по существу, живут за рамками национальных законодательств, а международным правом они манипулируют по своему усмотрению); 2) *поверхностный нелегальный* (с судебной ответственностью в случае публичного обнаружения) слой коррупции, когда чиновник элементарно берет взятки в форме, легко доказываемой юридически; 3) также *поверхностный, но при том легальный* слой коррупции, связанный с законодательно регу-

¹ Эти структуры двух типов, нередко образующих симбиоз. Один тип – монополистическая корпорация в сферах производства, распределения, обмена (рынка) и потребления (на основе монополизации доступа к массовому потребителю). Другой тип – разного рода сообщества, представляющие собой пирамиды власти на основе личной зависимости, по типу религиозных орденов, семейных кланов, мафиозных сообществ, уголовно-криминальных структур в чистом виде.

² Одна из версий убийства Дж. Кеннеди: он принял решение об эмиссии мелких долларовых купюр казначейством США, покусившись тем самым на монополию эмиссии денег ФРС, контролируемую не государством, а глобальным конгломератом олигархических структур. В одном из номеров журнала «Интер Полиция» в начале 2000-х гг. была опубликована статья, рассказывающая об убийстве Фр. Рузвельта, который умер от выстрела в голову. Перед этим он вызвал недовольство патрона курировавшей его олигархической структуры своими переговорами с королем Египта. Патрон президента демонстративно покинул его корабль. Вскоре после этого президент США был застрелен.

лируемым лоббированием, а также с замаскированной, причем вполне легально, взяткой чиновнику за систематические коррупционные решения в пользу курирующей его олигархической структуры в виде назначения такого чиновника на высокооплачиваемый пост-синекуру в корпорации после его ухода с госслужбы. Оплата чиновника исчисляется миллионами и даже десятками миллионов долларов США в год. Особый легальный слой коррупции в США – шантаж всех граждан страны со стороны правоохранительной системы, когда обвиняемому грозят непомерно длительные сроки лишения свободы, однако при условии признания им своей вины они сокращаются в несколько раз. Таким образом американское правосудие внедрило на деле в свою практику презумпцию виновности, тем самым нарушив основную норму классического государственного права в области судопроизводства.

Олигархическая система государства и власти, замаскированная под демократию¹, не просто порождает коррупцию, а построена на фундаменте сплошной, тотальной коррупции (иначе говоря, на **КОРРУПЦИОННОМ ТОТАЛИТАРИЗМЕ** – авторский термин), с одинаковым успехом по отношению ко всем звеньям **ИЕРАРХИИ МЕТРОПОЛИЙНО-КОЛОНИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ**² используется в современной системе **ГЛОБАЛЬНОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА** (также авторский термин), базирующегося на политической, финансовой, военной, информационной, идеологической (Голливуд!), разведывательно-террористической мощи США, которые стали орудием не правящего класса этой страны и не ее народа, а **ГЛОБАЛЬНОГО ОЛИГАРХАТА** (авторский термин).

В условиях двуполярного мира, когда еще существовал СССР, глобальный неокOLONIALИЗМ обеспечивал красочный образ жизни в странах Запада на фоне тусклого жизнесуществования основной массы советских людей, провоцируя эту тусклость усилиями очень мощной и разветвленной пятой колонны внутри коммунистической империи, зараженной идеологическим вирусом тоталитарного коммунизма на фундаменте атеизма, при том что вирус этот был занесен в свое время Западом. В результате разницы двух образов жизни (на Западе и в СССР) Советский союз развалился в конечном итоге как карточный домик, несмотря на его огромную военно-политическую мощь. Внутри страны не нашлось достаточно сильного и сплоченного слоя его защитников, а КГБ, призванный такую защиту осуществлять, после его реструктуризации сначала Н.С. Хрущевым, а затем и Ю.В. Андроповым, сам выступил главным архитектором так называемой перестройки, приведшей к распаду великой державы. При этом главной движущей силой перестройки и радикальных деморыночных реформ 1990-х гг.

¹ В России народ, на собственном опыте почувствовавший эту систему в 1990-е гг., очень метко назвал ее «дерьмократией».

² Это также авторский термин. Его понимание объясним на таком примере. Страны «семерки» во главе с США позиционируют себя в качестве метрополии по отношению ко всем другим странам мира. Но внутри «семерки» США являются метрополией, а другие страны – ее неокOLONIALными придатками, за исключением Великобритании, которая держится особняком.

послужил мощный многомиллионный слой коррупционеров, толчок к формированию и стремительному разрастанию которого дал Н.С. Хрущев, заморозивший заработную плату всех тех, кто работал намного эффективнее общей массы на благо народа и государства, под предлогом ликвидации имущественного неравенства и в связи с приближением построения (в 1980 г.!) коммунизма, одновременно запустив процесс перманентной инфляции. В итоге с середины 1950-х гг. и до 1991 г. включительно реальная зарплата (с учетом повышения розничных цен в 5–6 раз) снизилась во столько же раз у слоя наилучших работников. В это время КПСС трубила о росте народного благосостояния, а страны Запада демонстрировали взрывной рост жизненного уровня своего населения. При этом в СССР относительный потребительный комфорт могли себе позволить только такие категории граждан, как: а) коррупционеры и леводоходники; б) заграничники; в) криминалитет.

Примечательно, что после распада СССР при переходе к однополярному миру под эгидой США глобальный олигархат взял курс на снижение реального уровня жизни народонаселения стран Запада, исходя из денежной выгоды, сочетая вывод производственных мощностей из этих стран в страны с дешевой рабочей силой и импорт на рынок труда мигрантов из бедных стран.

Не менее примечательно и то, что в результате радикальных рыночных реформ РФ, осуществленных под прямым руководством и контролем иностранных советников и экспертов¹, реальная заработная плата работников в РФ, согласно официальным данным Росстата, в 1998 г. (год финансового дефолта) составила всего 35% (!) от уровня 1990 г. – последнего полного года советского периода российской истории. При этом коррупция в стране возросла в значительно большей мере, чем снизилась реальная заработная плата в сфере материального и интеллектуального производства.

Подводя итог анализу и оценке буржуазной концепции государства и власти с позиции соотношения с коррупцией, заметим, что данная концепция базируется на сфере-процессе обмена (рынка) в системе общественного воспроизводства, причем при доминировании (вплоть до тотального) денег и денежно-финансовых потоков над реальным обменом товаров и услуг. В современную эпоху при развертывании процесса цифризации общества и его экономики в составе как денег, так и товаров и услуг, все более возрастает их виртуальная составляющая, связанная, с одной стороны, с элементами имиджа, престижа, пиара, рекламы, а с другой – с игрой ожиданий взлета и снижения цен на те или иные ценности в ходе разного рода спекулятивных трансакций, при превращении манипуля-

¹ А. Чубайс, будучи руководителем Госкомимущества РФ, издал приказ, согласно которому ни один нормативный документ этого ведомства не мог вступить в силу без визы руководителя группы иностранных советников и экспертов. Такие группы были созданы во всех министерствах и ведомствах. Возглавивший после А. Чубайса Госкомимущество РФ В. Поливанов отнял пропуска у иностранных специалистов; вскоре, по настоянию МВФ, В. Поливанова сместили с высокой должности, а группу иностранцев вернули обратно руководить процессом приватизации в РФ.

тивной спекуляции, дирижируемой глобальным олигархатом, в самый доходный вид бизнеса, при концентрации банковских и других инвестиций на разного рода спекулятивных действиях.

В отличие от этого государство и власть, которые сформировались в СССР, были основаны на сфере-процессе распределения¹ системы общественного воспроизводства, что с позиции противодействия коррупции несло в себе мощный антикоррупционный заряд, но в то же время, как это ни парадоксально на первый взгляд, генерировало накопление особо мощного коррупционного потенциала, который словно поток воды, сдерживаемый преградой, со временем усиливает свое давление на нее, а затем прорывает ее сначала в отдельных слабых звеньях, а затем целиком и полностью сносит эту преграду, что и произошло по завершении перестройки в СССР, после чего последовало в буквальном смысле царство тотальной коррупции в ее ультракомпрадорском варианте, с распродажей по бросовым ценам национального богатства страны и вывозом из нее капитала в страны Запада, что отсрочило системный кризис их экономики на целые два десятилетия.

* * *

Существуют три ГЕНЕРАТОРА КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ. При действии объективного закона ПЕРЕХОД КОРРУПЦИИ ЗА КРИТИЧЕСКУЮ ЧЕРТУ ПОРОЖДАЕТ ЦЕПНУЮ РЕАКЦИЮ РАЗВАЛА ГОСУДАРСТВА:

1. НАСАЖДАЕМАЯ ПРИНУДИТЕЛЬНО СВЕРХУ ЕДИНАЯ ДЛЯ ВСЕХ ТОТАЛИТАРНАЯ ИДЕОЛОГИЯ того или иного вида под той или иной МАСКОЙ, при использовании в качестве маскировки подлинно ЖИВОТВОРЯЩИХ ИДЕЙ, но в отрыве других идей Живого Космоса, иначе говоря, Царства Бога, в результате чего Живая Сущность покидает тоталитарную идеологему. Тотализироваться с выхолащиванием сущности могут абсолютно все идеи, начиная от идеи Бога Любви и завершая идеей Свободы. В частности, идеи Свободы Творчества, новаторства-предприимчивости извращены неоконсерватизмом-монетаризмом до такой степени, что итогом деморыночного царства становится электронное рабство во главе с суперкомпьютером, где человек (не только духовный, но даже и биологический) ОТМЕНЯЕТСЯ как изжившее себя существо. Такой финал человеческой цивилизации готовится не одно столетие глобальной тоталитарией. Фундаментом этой социальной чумы служит воинствующий атеизм, базирующийся на сугубо экстравертной науке при полном игнорировании интравертного знания. Корнем распада Российской империи в 1917 г. явилось выхолащивание Жи-

¹ Подлинно здоровые, устойчивые в веках, государство и его власть, обладающие антикоррупционным иммунитетом, не должны односторонне базироваться на обмене (рынке) или распределении, а должны в своем функциональном ракурсе базироваться на всех четырех сферах системы общественного воспроизводства (производстве, распределении, обмене, потреблении). См.: *Ларионов И.К.* Государство и право, синергия формирования и развития в переломную эпоху развития человеческой цивилизации. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2018.

вой сущности Православия, когда в течение ряда лет в священники массово шли приспособленцы к комфортабельной жизни, не имеющие в душе глубокой, искренней веры в Бога. Корнем распада СССР, произошедшем в 1991 г., явилось насильственное насаждение в народе на почве воинствующего мощного атеизма псевдорелигии в виде марксизма-ленинизма.

2. БЮРОКРАТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ, ПЕРЕХОДЯЩАЯ ЗА РАЗУМНЫЕ НЕОБХОДИМЫЕ РАМКИ ФОРМАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУР ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ, ПРЕВРАЩЕНИЕ БЮРОКРАТИИ В САМОДАВЛЕЮЩИЙ ПРАВЯЩИЙ СЛОЙ, СЛУЖАЩИЙ САМОМУ СЕБЕ, НЕ ВИДЯЩИЙ НАРОД¹, РАСЦЕНИВАЮЩИЙ НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КАК РЕСУРС, С КОТОРЫМ МОЖНО ПОСТУПАТЬ ПО СОБСТВЕННОМУ ПРОИЗВОЛУ, БЕЗ ВСЯКИХ ПРЕДЕЛОВ, ГРАНИЦ, ТОРМОЗОВ.

3. СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ, ЧТО ГЕНЕРИРУЕТ КОРРУПЦИЮ НА НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЧВЕ. В качестве противодействия ей зреют МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ. Спецслужбы глобальной тоталитарии, претендующей на мировое господство, действуя по принципу «разделяй и властвуй», искусственно подогревают эти конфликты, развязывают межэтнические войны и, кроме того, генерируют на этнической почве терроризм, как национальный, так и международный.

Ниже мы приведем формулы алгоритмов генерирования коррупции государства и его власти под воздействием трех вышеназванных факторов, противопоставляя каждой такой формуле формулу алгоритма преодоления соответствующего фактора, порождающего коррупцию.

* * *

$$\text{АГКУТИО} = [(\text{ННЕПИ} \rightarrow \text{ПНГПСТИ}) \leftrightarrow \text{АП} \leftarrow \text{ЗИЖДИГС}] \rightarrow [(\text{ГМКПНГ} \rightarrow \rightarrow \text{ЗФРКГС} \rightarrow \text{РСКГС}) \leftarrow (\text{АПТОВ} \leftrightarrow \text{АПИС} \leftrightarrow \text{АПМКИ} \leftrightarrow \text{АСГО})] \rightarrow \rightarrow \text{ОВНРСГВ} \rightarrow \text{РГСВ} \rightarrow \text{ДГРСВ} \rightarrow \text{БМОУГВКНО},$$

где АГКУТИО – алгоритм генерирования коррупции государства и его власти в условиях тоталитарной идеологизации общества;

ННЕПИ – насильственное насаждение «единственно правильной» идеологии при государственной монополизации сфер воспитания и образования личности, литературы, культуры, искусства, науки, СМИ;

ПНГПСТИ – построение норм государственного права в соответствии с тоталитарной идеологией;

АП – антагонистическое противоречие;

ЗИЖДИГС – здоровые интересы жизнедеятельности индивидов, их групп и социальных слоев;

¹ Народ – это понятие прежде всего духовное, его можно постичь только ДУХОВНЫМ ЗРЕНИЕМ. «Умом Россию не понять, ее аршином не измерить...». Бюрократы на чисто лишены духовного зрения, поэтому народ для них не существует.

ГМКОПНГ – генерирование мотивации коррупционного обхода правовых норм государства;

ЗФРКГС – зарождение, формирование и развитие коррупционных групп и сообществ;

РСКГС – разрастание сети коррупционных групп и сообществ, все более претендующих на свободу-безопасность и легализацию своего поведения через захват государственной власти путем проникновения на все более высокие должности в государстве, включая самые высокие;

АПТОВ – активная помощь тайных органов власти;

АПИС – активная помощь иностранных спецслужб;

АПМКИ – активная помощь мирового криминального интернационала;

АСГО – активное содействие глобального олигархата;

ОВНРСГВ – осуществление внутренней невидимой революции в системе государственной власти;

РГСВ – распад государства и его системы власти;

ДГРСВ – дележ государственных ресурсов и сегментов власти в государстве между коррумпированными олигархическими группами;

БМОУГВКНО – борьба разных сил на предмет выбора между окончательным уничтожением государства и его возрождением на качественно новой основе.

Ошибочно полагать, будто полная деидеологизация государства приведет к искоренению коррупции, взращённой на почве его тоталитарной идеологии. Ведь подлинное (а не на словах) противодействие коррупции возможно только на основе Синергии Живой нравственности, базирующейся на соответствующей идейности, и государственно-правовых норм регулирования жизнедеятельности индивидов и общества, соответствующих их здоровым жизненным интересам.

Отказ от всякой идейности в обществе и государстве порождает в качестве ответной реакции распространения в стране, в корне пораженной безыдейностью (чему способствует также так называемый научный атеизм), следующий процесс. Стихийно снизу разрешается, вплоть до полного господства над сознанием людей, **ТОТАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ АТОМАРНОСТИ ИНДИВИДА В ОБЩЕСТВЕ (ТИАНО)**, с одной стороны, вынужденного подчиняться тем, кто сильнее его, а с другой – чувствующего себя вправе творить произвол по отношению ко всем тем, кто его явно слабее, при борьбе без правил со своими конкурентами, находящимися с ним на приблизительно одинаковом уровне силового могущества (речь идет не только о силе принуждения, но и о силе занимаемой должности, силе денег, силе имиджа и т.д.). ТИАНО генерирует не просто коррупцию в обществе и государстве, а **СВЕРХКОРРУПЦИЮ**, при трансформации тотальной коррупции в **НЕГАТИВНУЮ СИНЕРГИЮ ДЕСПОТИИ И ПОЛНОГО РАБСТВА ОСНОВНОЙ МАССЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ**, вплоть до изощренных пыток и человеческих жертвоприношений, что уже неоднократно наблюдалось в прошлой истории человечества.

Определенные выше коррупционные болезни общества преодолеваются через задействие следующего алгоритма:

$$\text{АДНПК} = \{[\text{ОИООН} \leftarrow (\text{ВПГ-ОИООН} \leftrightarrow \text{АУПГНД})] \leftrightarrow \text{СВ} \leftrightarrow (\text{ПСЛМИГ} \leftrightarrow \leftrightarrow \text{ИВЧЛМИ} \leftrightarrow \text{ВПГНЛИМИОСОЗ})\} \rightarrow \text{ЗФФРУДИНППК},$$

где АДНПК – алгоритм духовно-нравственного противодействия коррупции государства и его власти;

ОИООН – общая идейность, объединяющая общество в народ, укореняющая и укрепляющая в нем Живую нравственность в Синергии с Патриотизмом родной страны;

ВПГН-ОИООН – всемерная поддержка государством и народом ОИООН;

АУПГНД – активное и упреждающее противодействие государства и народа диверсиям (внутренним и внешним), направленным на разрушение ОИООН, с использованием потенциалов сферы образования, науки, культуры, а также спецслужб;

СВ – Синергия взаимодействия;

ПСЛМИГ – полная свобода личных мировоззрений и идейностей граждан страны в качестве творчески-созидательного выражения их глубинной внутренней сущности;

ИВЧЛМИ – искоренение враждебных человечности личностных мировоззрений и идейностей, с выработкой у граждан страны устойчивого иммунитета по отношению к ним;

ВПГНЛИМИОСОЗ – всемерная поддержка государством и народом личностных инициатив граждан в мировоззрении и идейности, обладающих существенной общественной значимостью;

ЗФФРУДИНППК – зарождение, формирование, развитие и укрепление духовно-идейно-нравственного потенциала противодействия коррупции в масштабе всей страны.

* * *

$$\text{АГКУДБСГУ} = \text{БДВСОК} \rightarrow \{[\text{ЖМБ} \rightarrow (\text{ВПСЦАЧК} \leftrightarrow \text{ОППКСЗСВ})] \leftrightarrow [\text{ХОСЖДБК} \rightarrow \rightarrow (\text{ИВУПО} \leftrightarrow \text{ЗРУДИ} \leftrightarrow \text{ГРРПИ} \leftrightarrow \text{ППРПОГИР} \leftrightarrow \text{ПРОРСИ})] \leftrightarrow (\text{СКО} \leftrightarrow \text{СДККС} \leftrightarrow \leftrightarrow \text{НПК}) \leftrightarrow [\text{ХЗСЖДБК} \rightarrow (\text{КССОВБ} \leftrightarrow \text{РРРКС} \leftrightarrow \text{ПБРРГСК} \leftrightarrow \text{ПБРКСМФ} \leftrightarrow \leftrightarrow \text{ПБОВКА} \leftrightarrow \text{ПБМК} \leftrightarrow \text{РНОБ} \leftrightarrow \text{РЗВБРРС})]\} \rightarrow \text{ЗАТРГ},$$

где АГКУДБСГУ – алгоритм генерирования коррупции государства и его власти в условиях доминирования бюрократизма в системе государственного управления;

БДВСОК – бюрократия, достигшая всевластия в стране, как особый класс общества;

ЖМБ – жизненная мотивация бюрократии в качестве класса;

ВПСЦАЧК – властные полномочия (должность) в качестве самоцели и аналога частного капитала;

ОППКСЗСВ – обеспечение привилегированного престижно-комфортного существования за счет сопричастности власти;

ХОСЖДБК – характер открытой служебной жизнедеятельности бюрократии как класса;

ИВУПО – имитация высокого управленческого профессионализма при его отсутствии на деле;

ЗРУДИ – замена реальной управленческой деятельности ее имитацией;

ГРРПИ – генерирование разного рода псевдоинноваций в целях обоснования в сознании общества своего права осуществлять руководство развитием страны;

ППРПОГИР – подмена подлинного решения проблем общества и государства имитацией решения в виде принятия решения, опускания на нижестоящие уровни заданий по его выполнению, рассмотрения отчетности при явном приукрашивании положения дел в стране;

ПРОРСИ – подмена реальной ответственности за руководство страной ее имитацией при фактическом отсутствии спроса за результат и выявлении коррупции с последующим наказанием (за редкими исключениями);

СКО – соблазн коррупционного обогащения;

СДККС – соблазн делания карьеры за счет коррумпированных связей;

НПК – необходимость повязывания в коррупции каждого полномочного руководителя при выталкивании из системы власти всех тех, кто не связан круговой порукой (за исключением узкого слоя компетентных руководителей, обеспечивающих элементарное функционирование государства);

ХЗСЖДБК – характер закрытой служебной жизнедеятельности бюрократии как класса;

КССОВБ – коррумпированность силовых структур, включая спецслужбы, обеспечивающих всевластие бюрократии;

РРРКС – руководство разного рода коррупционными сделками;

ПБРРГСК – повязанность бюрократии с разного рода теневыми структурами и криминалитетом;

ПБРКСМФ – повязанность бюрократии с руководством крупных, средних и малых фирм;

ПБОВКА – повязанность бюрократии с отдельно взятыми крупными авантюристами;

ПБМК – повязанность бюрократии с международной, в том числе глобальной, коррупцией при торговле народно-государственными интересами собственной страны;

РНОБ – реальное наказание отдельных бюрократов и частных функционеров, нарушающих неписанные правила поведения бюрократии в качестве класса;

РЗВБРРС – реальная защита всевластия бюрократии от разного рода сил, посягающих на ее тотальное господство в стране;

ЗАТРГ – задействование и активизация тренда распада государства и его системы власти.

$$\text{АПТВБГ} = (\text{ЦУПСГВ} \rightarrow \text{УПОНВС}) \rightarrow \text{СДЦУ} \rightarrow \{[(\text{СУФЗИСВВПЕОЦРВ} \leftrightarrow \text{НВВУФРС}) \leftrightarrow (\text{СТСИВВ} \leftrightarrow \text{СПИВВ} \leftrightarrow \text{СВВОТГРВП}) \leftrightarrow \text{СБВВКФНПРВПЖД}] \leftarrow \text{БПВРСВЕОЦРВ}\},$$

где АПТВБГ – алгоритм противодействия тотальному всевластию бюрократии в государстве;

ЦУПСГВ – целевая установка построения системы государственной власти;

УПОНВС – утверждение полного и окончательного народовластия в стране;

СДЦУ – способы достижения целевой установки;

СУФЗИСВВПЕОЦРВ – сохранение на уровне формы законодательной, исполнительной, судебной ветвей власти при их подчинении единому открытому центру реальной власти (во главе с президентом или монархом, обладающим собственным аппаратом управления);

НВВУФРС – насыщение ветвей власти на уровне форм реальным содержанием;

СТСИВВ – создание творчески-созидательной инновационной ветви власти;

СПИВВ – создание проектно-инвестиционной ветви власти с функцией общегосударственного стратегического планирования и программирования многоуровневого общественного воспроизводственного процесса в масштабе всей страны и с учетом внешнеэкономических связей;

СВВОТГРВП – создание ветви власти, осуществляющей текущее государственное регулирование воспроизводственного процесса;

СБВВКФНПРВПЖД – сохранение бюрократической ветви власти в качестве функции нормативно-правового административного регулирования воспроизводственного процесса и иной жизнедеятельности граждан страны;

БПВРСВЕОЦРВ – безусловное подчинение всех ветвей реально-содержательной власти единому открытому центру реальной власти (в лице президента или монарха, с наличием в его распоряжении собственного аппарата управления), при ответственности этого центра перед Богом и народом страны.

* * *

$$\text{АКГВНЭП} = (\text{ШРМОМНОКОНЯ} \leftrightarrow \text{ПОНТПЗПГ} \leftrightarrow \text{ТЖДАПНЦКДКВ} \leftrightarrow \text{ИВПНМ} \leftrightarrow \text{КПСНМ} \leftrightarrow \text{ТНППСКК} \leftrightarrow \text{ТОКЖДППП} \leftrightarrow \text{ЖНВНЖСТМСКП}) \times \text{ВВВ},$$

где АКГВНЭП – алгоритм коррумпированности государства и его власти на национально-этнической почве;

ШРМОМНОКОНЯ – широкое распространение в мировоззрении отдельных малых народов отношения к коррупции в качестве общественно-нормального явления;

ПОНТПЗПГ – примат обычаев и национального традиционного права над законодательным правом государства;

ТЖДАПНЦКДКВ – тренд жизнедеятельности активных поколений (молодого и среднего возраста) национальных кадров, составляющих диаспору в большой стране, в соответствии с коррупционной вседозволенностью в условиях

отсутствия контроля со стороны старейшин своей родной страны, удерживающих молодежь и зрелых людей от безнравственного произвола в своей собственной стране;

ИВПНМ – интенсивная взаимная поддержка национальных меньшинств;

КПСНМ – круговая порука в среде национальных меньшинств, что порождает чувство безнаказанности за совершение тех или иных преступлений коррупционного порядка;

ТНППСКК – традиция накопления на протяжении поколений семейно-кланового капитала, создающего преимущества национальным кадрам в конкурентной борьбе в сфере коррупционной жизнедеятельности;

ТОКЖДППП – традиции и опыт коррумпированной жизнедеятельности, передаваемые из поколения в поколение;

ЖНВНЖСТМСКП – жизненная необходимость выживания в неблагоприятной жизненной среде, требующая во многих случаях коррупционного поведения;

ВВВ – взаимоусиление через взаимопроникновение и взаимодействие факторов, генерирующих коррупционное поведение.

Преодоление коррупции на национально-этнической почве при наличии общего подхода к проблеме предполагает антикоррупционные действия в соответствии с золотым правилом: нужная мера в нужном месте и в нужное время. Однотипная мера в одних случаях приносит положительный результат, а в других – усугубляет ситуацию.

АПКГВНЭП = ДАКПГЦ → [БППКНЭП → (СГПУРНППНГОНКА ↔ АКОВНМ ↔
 ↔ РГШИДНР ↔ НКЗСОВПДНРО ↔ ПЦПКСР ↔ ЭПОГБДИССПМНРС ↔
 ↔ РРНБСССС) ↔ КИКАКМПДМВ],

где АПКГВНЭП – алгоритм противодействия коррумпированности государства и его власти на национально-этнической почве;

ДАКПГЦ – действенная антикоррупционная программа в целом, в которой противодействие коррупции на национально-этнической почве является одной из ее составных частей;

БППКНЭП – блок программы по противодействию коррупции на национально-этнической почве;

СГПУРНППНГОНКА – совершенствование государственно-правового устройства России в направлении постепенного (ступенчатого) преобразования национально-государственных образований в национально-культурные автономии;

АКОВНМ – антикоррупционное образование и воспитание национальных меньшинств;

РГШИДНР – распространение вглубь и вширь идеи дружбы народов России;

НКЗСОВПДНРО – нарастание в каждом звене системы общественного воспроизводства примата Дела над родственными отношениями, что побуждает руководителей организаций подбирать кадры по деловым качествам, а не по национальным и родственным критериям;

ПЦПКСР – полная централизация правоохранительной и контрольной системы России без каких-либо национальных автономий;

ЭПОГБДИССПМНРС – эффективное противодействие органов государственной безопасности действиям иностранных спецслужб, провоцирующих межнациональную рознь в стране;

РРНБСССС – реальный рост народного благосостояния в стране в сочетании с социальной справедливостью (не путать с уравнительностью);

КИКАКМПДМВ – комплекс индивидуально-конкретных антикоррупционных мер применительно к данному месту и времени.

Источники

1. Годунов И.В. Противодействие коррупции. М.: ИАП РАН, 2014.
2. Экономические системы: государство и рынок / Под ред. В.И. Жукова, И.К. Ларионова. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2018.
3. Экономическая система России: стратегия развития / Под ред. И.К. Ларионова, С.Н. Сильвестрова. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2015.

CORRUPTION ALGORITHMS OF HUMAN ACTIVITY

Shklyar V.V.

SHKLYAR Viktor Vladimirovich – state advisor of the Russian Federation, class I, professor of the Academy of military sciences, Moscow, Russia. E-mail: victor1951@mail.ru

Abstract. The author presents the unique formulas of the main types of algorithms of corruption activity of people and the corresponding anti-corruption algorithms.

Keywords: corruption, system, reproduction, institutions, state, ideology, interests.

For citation: Shklyar V.V. Corruption algorithms of human activity. *Economic Systems*. 2018. Vol. 11. No. 3 (42). P. 49–62. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-49-62

References

1. Godunov I.V. Combating corruption. М.: IAP RAS, 2014.
2. Economic systems: state and market / Ed. by V.I. Zhukov, I.K. Larionov. М.: PTK «Dashkov and Co.», 2018.
3. Economic system of Russia: development strategy / Ed. by I.K. Larionov, S.N. Sylvestrov. М.: PTK «Dashkov and Co.», 2015.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФОРМ ТЕНЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ, НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫХ С СОБСТВЕННОСТЬЮ И ПРИВАТИЗАЦИЕЙ

Ехлакова Е.А.

ЕХЛАКОВА Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», ведущий научный сотрудник Центра системных исследований, Казань, Российская Федерация.
E-mail: G-V@mail.ru

Аннотация. В статье дается анализ основных форм теневых экономических отношений, связанных с деформацией отношений собственности и приватизацией.

Ключевые слова: теневая экономика, формы экономических отношений, собственность.

Для цитирования: *Ехлакова Е.А.* Анализ основных форм теневых экономических отношений, непосредственно связанных с собственностью и приватизацией // *Экономические системы.* 2018. Том 11. № 3 (42). С. 63–69. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-63-69

Теневые экономические отношения, а также теневой сектор экономики, являющийся их концентрированным выражением и притом оформленный в определенные институциональные структуры скрытого порядка, отличаются большим разнообразием, они быстро меняются в зависимости от тех изменений, которые происходят в обществе и государстве, особенно по части нормативно-правовой базы хозяйственной деятельности, социально-психологического климата в стране, курса ее политико-экономического развития, характера власти и олицетворяющих ее персоналий.

Каждый вид теневых экономических отношений заслуживает специального исследования, что связано с весьма трудоемким и кропотливым сбором и анализом фактического материала, который часто приходится собирать буквально по крупицам [1].

Помимо подобных узконаправленных, аналитических исследований теневых экономических отношений требуются также обобщающие научные разработки, выявляющие причинно-следственные связи и механизмы теневых экономических отношений. При этом особый интерес представляет выяснение причинно-следственных связей между деформацией отношений собственности, в том числе процесса приватизации государственного имущества, и возникновением и нарастанием связанных с этим форм теневых экономических отношений [2].

Для этого необходимо выделить основные формы теневых экономических отношений, которые порождаются деформацией отношений собственности, в том числе в процессе приватизации.

Первой и основной формой деформации отношений собственности являются теневые экономические отношения при принятии решения о приватизации и в ходе ее осуществления.

Экономические отношения собственности были деформированы, причем весьма существенно, еще до приватизации госимущества в 1990-х гг., соответственно порождая теневые экономические отношения, свойственные характеру деформации. Однако сплошная приватизация госсобственности в сжатые сроки за бесценок, сочетаемая с быстрым уходом государства от регулирования и контроля производственно-хозяйственной деятельности предприятий, настолько сильно деформировала отношения собственности в стране, что именно приватизация 1990-х гг. стала основным генератором теневых экономических отношений и теневой экономики в современном российском обществе. По этой причине теневые экономические (а также и политические) отношения, обусловившие принятие решений о приватизации госимущества, а также имевшие и имеющие до сих пор место в ходе ее осуществления, являются первой, исходной, главной формой в числе рассматриваемых нами форм.

Примечательно, что вся концепция приватизации государственных предприятий и организаций, ее модель, этапы, нормативно-правовое обеспечение, идеологическое обоснование и даже пропагандистские клише и штампы были сформированы теневым, закулисным образом, в глубокой тайне от российского общества [3].

Второй формой деформации отношений собственности в России являются теневые экономические отношения в ходе целенаправленного доведения до банкротства предприятия, намечаемого для передачи новому собственнику. Данная форма является классической, она широко распространена не только в России, но и на Западе.

Очевидно, что предприятие, доведенное до банкротства, должно сменить собственника. Во многих случаях банкротство возникает в результате хотя и добросовестного, но неумелого руководства предприятием или крайне неблагоприятного стечения внешних условий хозяйствования без чьего-либо злого умысла в отношении данного предприятия. В подобной ситуации теневых экономических отношений не возникает.

Однако названные выше ситуации могут искусственно создаваться людьми, действующими в корыстных интересах. Тогда по поводу собственности и ее передела возникают теневые экономические отношения, что может происходить в трех видах.

Во-первых, руководство предприятия сознательно доводит его до банкротства, имея в виду его дальнейшую передачу новому собственнику и получение за такую услугу весьма крупной взятки.

Во-вторых, хозяева предприятий через их банкротство списывают огромные долги, которые возникли в результате привлечения денег со стороны; эти долги безвозвратно присваиваются реальными хозяевами предприятия, а само оно объявляется финансово несостоятельным, т.е. банкротом; для таких случа-

ев разработано множество схем перекачивания и утаивания взятых взаймы денег, постоянно изобретаются новые схемы, особенно легко эти схемы реализуются, когда ряд формально (юридически) независимых друг от друга предприятий и организаций принадлежат фактически одному и тому же владельцу; такие деяния уголовно наказуемы во всем мире, однако очень часто бывает трудно найти подлинных виновников.

В-третьих, конкуренты предприятия сознательно и целенаправленно формируют вокруг него крайне неблагоприятные условия хозяйствования, нередко прибегают к провокациям, имея в виду доведение его до банкротства; после этого предприятие-банкрот либо ликвидируется, либо поглощается изначально разорившей его структурой.

Теневые экономические отношения в виде окружения предприятия сетью посредников – подставных лиц администрации и образование двух уровней цен для предприятия являются **третьей формой деформации отношений собственности**.

Руководство предприятий, если оно одновременно не является его собственником, нередко прибегает к следующей схеме перекачивания в свою собственность доходов предприятия, вверенного им собственником в управление, притом что этот собственник не осуществляет должного контроля за деятельностью предприятия.

Руководитель предприятия окружает предприятие фирмами-посредниками, во главе которых стоят полностью подконтрольные ему лица. Этим фирмам продукция предприятия отпускается по ценам, значительно более низким, чем рыночные. Фирмы-посредники реализуют эту продукцию по рыночным ценам, получая весьма значительные прибыли, львиная доля которых теневым образом передается руководству предприятия.

Само предприятие выступает как покупатель средств производства на рынке, приобретая их по ценам значительно более высокого уровня, чем тот, по которому оно само реализует свою продукцию. В результате этих искусственно созданных двух уровней цен предприятие испытывает значительные финансовые трудности в приобретении необходимых ему средств производства.

Из этих трудностей администрация пытается выйти различными путями, в том числе сильно занижая уровень оплаты труда персонала, отказываясь от инвестиций в обновление и расширение основных фондов. В ряде случаев предприятия попадают в ситуацию банкротства по причине более низкого уровня цен на отпускаемую ими продукцию в сравнении с уровнем цен на приобретаемое сырье, материалы, полуфабрикаты и т.д.

Далее следует сказать о теневых экономических отношениях в виде утаивания доходов от налогообложения, уклонения от налогов (**форма 4**).

Этой форме теневых экономических отношений посвящено наибольшее число опубликованных научных работ. При этом основной акцент делается на раскрытие схем уклонения от налогов и разработку такого порядка налогообложения, от которого уклониться весьма проблематично, в идеале – просто невоз-

можно. И сравнительно редко обращается внимание на анализ общих условий налогообложения в стране. В ракурсе рассмотрения этих условий часто пишется о завышенном уровне налогообложения и, на наш взгляд, совершенно утопично утверждается, что снижение этого уровня побудит налогоплательщиков честно перечислять необходимые платежи в бюджет.

Уровень налогообложения субъектов хозяйствования в современной России следует рассматривать как суммирование двух видов налогообложения. С одной стороны – официального, идущего государству, с другой – теневого, идущего так называемым крышам (охранным фирмам). С учетом этих двух видов налогообложения его общий, суммарный уровень никогда не сможет стать оптимальным, тем более низким. Лишь ликвидация теневой формы налогообложения в виде криминальных налогов может создать условия для оптимизации уровня налогообложения в стране.

Кроме того, предприятия во многих случаях вывели значительную часть своей деятельности из удушающей их экономической монетарной сферы в бартер, взаимозачет, поставки в долг, суррогатно-денежный оборот, а также в теневые денежные расчеты. Характерно, что прочие доходы и прочие расходы предприятий РФ превышают в отдельные годы соответственно доходы от основной хозяйственной деятельности и расходы на ее осуществление.

В связи с изложенным выделяются еще несколько форм теневых экономических отношений, рассматриваемых далее.

Форма 5 – теневые экономические отношения в виде криминального налогообложения объектов хозяйствования.

Эта форма теневых экономических отношений широко распространена во всем мире, но особенно – в современной России. Для ее преодоления необходимо единовременное взаимодействие ряда факторов, что в настоящее время пока отсутствует.

Во-первых, необходима высшая политическая воля для искоренения теневого налогообложения, но она до сих пор отсутствует. Во-вторых, оплата труда в правоохранительной системе должна быть существенно выше оплаты силовиков в псевдоохранных структурах при одновременном приравнивании коррупции в правоохранительной системе к государственной измене со всеми вытекающими последствиями; «служить закону» должно быть не только нравственно, но и более выгодно экономически, чем его нарушать. В-третьих, нужно восстановить монополию государства на применение силы в стране: охранные службы нужно сделать только государственными и собрать в них действительно достойные кадры из частных охранных фирм.

Форма 6 – теневые экономические отношения в виде вынужденного увода части производственно-хозяйственной деятельности из монетарной сферы в бартер, взаимозачет, суррогатно-денежный оборот и т.п.

Данная форма теневых экономических отношений носит компенсационный характер. Она компенсирует недостатки того экономического механизма, который сложился в результате радикальных рыночных реформ. Если бы не увод зна-

чительной части производственно-хозяйственной деятельности из монетарной сферы, так отрегулированной «реформаторами», что она экономически удушает реальный сектор экономики, то народное хозяйство России давно бы рухнуло в результате проводимых рыночных реформ.

Форма 7 – теневые экономические отношения в виде нарушений обязательств по выплате заработной платы, платежам за поставки и услуги и др. Данная форма – следствие злоупотребления предыдущей формой, которая является вынужденной мерой самосохранения. Одни предприятия предпочитают поставлять продукцию в долг нежели останавливать производство, а другие предприятия, пользуясь ситуацией и имея свободные деньги, прокручивают их в спекулятивных сделках и не платят долгов, в том числе по заработной плате, поставщикам и т.д.

Форма 8 – теневые экономические отношения в виде вынужденного уклонения от налогов. В данном случае речь идет не о злостном уклонении от налоговых платежей, когда прибыли вполне достаточно для их перечисления в бюджет, а о вынужденном, при котором уплата налогов в полном объеме неизбежно приведет к ликвидации предприятия из-за недостаточности средств для финансирования воспроизводственного процесса.

Физические лица, имеющие большие доходы, часто вынуждены уклоняться от налогов из-за коррумпированности чиновников налоговой службы, которые могут продавать информацию о высокодоходных налогоплательщиках.

Форма 9 – теневые экономические отношения в виде выплаты заработной платы «в конвертах». Замаскированная и уводимая от налогов заработная плата выплачивается либо в виде процента на банковский депозит, открываемый на каждого работника с перечислением на него определенной крупной суммы, ему не принадлежащей и изымаемой с депозита в случае увольнения с работы, либо в виде элементарного черного нала.

Форма 10 – теневые экономические отношения в виде незаконного вывоза капитала за рубеж. Эта форма теневых экономических отношений является следствием двух видов злоупотреблений: 1) злоупотребления правом частной собственности со стороны владельцев капитала; 2) злоупотребления частными банками предоставленным им правом перечисления денежных средств за рубеж.

Форма 11 – теневые экономические отношения в виде нарушения стандартов, качества, установления монопольных цен. Данная форма теневых экономических отношений является следствием злоупотребления правом собственника не только со стороны частных или групповых владельцев предприятий и организаций, но и со стороны наемной администрации государственных предприятий, которой в русле регулирования отношений собственности государством предоставлены права управления.

Форма 12 – теневые экономические отношения в виде сдачи имущества в аренду за взятки. Данная форма теневых экономических отношений была распространена еще в советский период, а в период рыночных реформ она разрослась на порядок.

Форма 13 – теневые экономические отношения в виде разворовывания имущества предприятия. Эта форма также досталась в наследство от советского периода, однако в современной России она выросла во много раз. Приватизация госимущества не привела к уменьшению разворовывания имущества, а напротив, создала условия для массового незаконного присвоения имущества и денежных средств как со стороны руководителей, так и рядовых работников.

Форма 14 – теневые экономические отношения в связи с запрещенной законом деятельностью. Этот вид теневых экономических отношений, во-первых, очень разнообразен; во-вторых, он быстро меняется по мере развития общества; в-третьих, его виды имеют далеко неодинаковую степень вредности для общества и государства [4].

Форма 15 – теневые экономические отношения в виде получения лицензий, разрешений и т.п. Данный вид теневых экономических отношений возникает в результате злоупотребления властью со стороны государственных чиновников, которым предоставлено право распоряжаться и управлять объектами государственности и связанными с ними процессами, а также с суверенным правом государства санкционировать определенные виды деятельности, вывоз товаров и капитала за рубеж и т.д. Это злоупотребление в одних случаях может стимулироваться взятками, а в других осуществляться на основе сугубо личных коррумпированных связей по принципу «ты мне, я тебе», «рука руку моет».

Форма 16 – теневые экономические отношения в виде отмывания преступно нажитых денег посредством частных банков и другими путями. В данной форме злоупотребление правом частной собственности напрямую интегрируется с преступностью, это становится особенно опасным для общества и государства в связи с нарастанием в мире международного терроризма [3].

Современная глобализация общественной жизни и экономики в той модели, в которой она осуществляется до сих пор, приводит не только к интеграции экономик национальных государств, свободному переливу между странами капиталов и рабочей силы, усиленному культурному обмену между народами, но и к кооперации в мировом масштабе разного рода преступных группировок – от наркобизнеса до идеологизированных преступных образований, широко применяющих террор в попытке достигнуть своих целей.

Анализируя и обобщая позиции общественных и зарубежных ученых на общественные отношения собственности, авторы пришли к выводу, что эти отношения по своей сущности имеют интегрированный, комплексный, многогранный характер, а их гранями выступают различные аспекты: духовно нравственный, политический, экономический, правовой, законодательный, социальный, социально-психологический, культурно-исторический, силовой, организационно-управленческий [2].

Источники

1. Ехлакова Е.А. Приватизация собственности: анализ форм теневых экономических отношений. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26484820> (дата обращения: 01.09.2018).

2. Ларионов И.К., Алиев А.Т., Антипов К.В. Предпринимательство: Учебник для магистров. URL: [http:// biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=221290](http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=221290) (дата обращения: 01.09.2018).

3. Ехлакова Е.А. Взаимодействие отношений собственности и теневой экономики. URL: <http://rsl/rsl01002771160.txt> (дата обращения: 01.09.2018).

4. Ехлакова Е.А. Собственность и труд – оптимизация воздействия государства по критерию повышения качества жизни. URL: <http://iknigi.net/avtor-elena-ehlakova/106795-sobstvennost-i-trud-optimizaciya-vozdeystviya-gosudarstva-po-kriteriyu-povysheniya-kachestva-zhizni-elena-ehlakova/read/page-7.html> (дата обращения: 01.09.2018).

ANALYSIS OF THE MAIN FORMS OF SHADOW ECONOMIC RELATIONS DIRECTLY CONNECTED WITH PROPERTY AND PRIVATIZATION

Ekhlakova E.A.

EKHLAKOVA Elena Aleksandrovna – candidate of economic sciences, associate professor of the Management Department, Kazan State Energy University, Leading Researcher at the Center for System Studies, Kazan, Russia. E-mail: G-V@mail.ru

Abstract. The article analyzes the main forms of shadow economic relations associated with the deformation of property relations and privatization.

Keywords: shadow economy, forms of economic relations, property.

For citation: Ekhlakova E.A. Analysis of the main forms of shadow economic relations directly connected with property and privatization. *Economic Systems*. 2018. Vol. 11. No. 3 (42). P. 63–69. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-63-69

References

1. Ekhlakova E.A. Privatization of property: an analysis of forms of shadow economic relations. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26484820> (accessed: 01.09.2018).

2. Larionov I.K., Aliyev A.T., Antipov K.V. Entrepreneurship. Tutorial for masters. URL: [http:// biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=221290](http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=221290) (accessed: 01.09.2018).

3. Ekhlakova E.A. The interaction of property relations and the shadow economy. URL: <http://rsl/rsl01002771160.txt> (accessed: 01.09.2018).

4. Ekhlakova E.A. Ownership and labor – optimization of the state’s influence on the criterion of improving the quality of life. URL: <http://iknigi.net/avtor-elena-ehlakova/106795-sobstvennost-i-trud-optimizaciya-vozdeystviya-gosudarstva-po-kriteriyu-povysheniya-kachestva-zhizni-elena-ehlakova/read/page-7.html> (accessed: 01.09.2018).

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Гуреева М.А.

ГУРЕЕВА Марина Алексеевна – кандидат технических наук, доцент кафедры экономики АНО «Российский новый университет» (РосНОУ), Москва, Российская Федерация.

E-mail: mag1706@mail.ru

Аннотация. Переход к цифровой экономике сопряжен с ужесточением конкурентной борьбы между предприятиями и фирмами. Для победы в конкурентной борьбе предприятию необходимо создать эффективную систему экономической безопасности, оперативно реагирующую на новые угрозы, возникающие в условиях цифровой экономики. В статье представлено развёрнутое определение понятия «экономическая безопасность» и определены факторы, приводящие к банкротству предприятия при неэффективном реагировании на угрозы, возникающие в условиях цифровой экономики. Особое внимание уделено элементам системы экономической безопасности предприятия, которые позволяют создать эффективную и действенную систему.

Ключевые слова: цифровая экономика, экономическая безопасность предприятия, банкротство предприятий, факторы банкротства предприятий, внутренняя и внешняя среда функционирования предприятия.

Для цитирования: Гуреева М.А. Угрозы экономической безопасности предприятия в условиях цифровой экономики // Экономические системы. 2018. Том 11. № 3 (42). С. 70–79. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-70-79

Аспекты экономической безопасности предприятия по мере развития экономики и финансов, роста совокупных угроз и факторов, их определяющих, становятся более разнообразными и требуют более внимательного исследования. Техническо-технологическое и цифровое развитие общества генерирует новые, ранее отсутствовавшие угрозы и риски. Это требует формирования новых методов работы с ними, пересмотра приоритетов и более детального ранжирования ценностей.

Для того чтобы строить и оптимизировать систему безопасности, определяться с целями и методами, необходимо прежде всего четко сформулировать само понятие экономической безопасности и то, что лежит в его фундаменте.

Сфера исследований понятия «экономическая безопасность» весьма разнообразна и получила освещение в ряде научных направлений. Наиболее точное определение, на наш взгляд, является следующее: «Экономическая безопасность системы – это явное преобладание факторов ее текущей жизнедеятельности и накопления потенциала развития, каждого в отдельности и в их взаимодействии, над реальными и потенциальными угрозами функционированию и совершенствованию данной системы; эти угрозы могут быть как продук-

том саморазвития внутренних или внешних процессов, так и результатом целенаправленных действий внутри страны и вне ее; экономическая безопасность может осуществляться в качестве самовозникающего свойства эффективного устойчивого развития системы, а также в результате специальных действий по ее обеспечению» [1].

Таким образом, экономическая безопасность – это такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [2. С. 48]. Экономическая безопасность представляет собой состояние защищённости предприятия от воздействия и угроз со стороны как внутренних, так и внешних факторов (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, создающие условия для банкротства предприятия

Вид факторов	Содержание факторов	Влияние факторов на банкротство предприятия
Внешние	<ul style="list-style-type: none"> – Инфляция (значительный и неравномерный рост цен как на сырье, материалы, топливо, энергоносители, комплектующие изделия, транспортные и другие услуги, так и на продукцию и услуги предприятия); – изменение банковских процентных ставок и условий кредитования, налоговых ставок и таможенных пошлин; – изменения в отношениях собственности и аренды; – изменения в законодательстве по труду и введение нового размера минимальной оплаты труда 	Одни из указанных факторов могут вызвать спонтанное банкротство предприятия, другие постепенно усиливаются и накапливаются, вызывая медленное движение предприятия к спаду производства и банкротству
Внутренние	<ul style="list-style-type: none"> – Неопытность менеджеров; – некомпетентность руководства; – неумение ориентироваться в изменяющейся рыночной обстановке; – злоупотребления служебным положением; – консерватизм мышления 	Указанные факторы могут привести к неэффективному управлению предприятием и принятию ошибочных решений, ведущих к потере позиций на рынке и дальнейшему банкротству предприятий

Цифровая экономика становится основой глобальных преобразований, которые кардинальным образом меняют модели развития бизнеса. При этом в основе цифровой экономики лежит «не производство товаров и услуг, а знания и люди, обладающие этими знаниями» [3].

Развитие экономики, в том числе ее усложнение и диверсификация происходящих в ней процессов, особенно в финансовом секторе, и новый виток развития информационных систем и технологических решений на их базе формируют новые вызовы к трансформации всех отношений в экономике и, как следствие, правовые и институциональные изменения.

Рассуждая о вопросах развития цифровизации и цифровой экономики, необходимо проанализировать вопрос экономической безопасности в двух разных аспектах: 1) в аспекте дигитализации и последующей цифровизации системы коммуникаций между различными субъектами; 2) в аспекте собственно цифровой экономики.

Цифровизация классических процессов влечет за собой скорее трансформацию каналов, по которым транслируется и ретранслируется информация персонального, производственного, финансового и любого другого характера.

В отличие от упомянутых классических процессов *цифровая экономика* – это экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях, предполагающая наличие электронных товаров и сервисов, производимых электронным бизнесом и электронной коммерцией. Цифровая экономика характеризуется своим главным признаком – *созданием (формированием) добавочной стоимости посредством генерации цифровых экономических благ*.

Базис цифровой экономики – это совокупность электронно-цифровых новинок: технологии цифровизации деятельности; сквозные цифровые технологии; информационно-коммуникационные технологии; технологии физической и дополненной реальности; сети P2P, блокчейн.

В такой ситуации важнейшим элементом трансформаций в ближайшее время станут решения на базе финансовых технологий и технологические новации, которые могут выступить как гарантом экономической безопасности, так и генератором новых угроз и рисков.

Физическая безопасность активов и защита конфиденциальной информации играют важную роль в обеспечении экономической безопасности, однако переход к цифровой экономике ставит на первый план задачи оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня развития, успешность выполнения которых определяется качеством управления человеческими ресурсами.

Цифровизация экономики базируется на технологических решениях, трансформирующих в свою очередь институциональные отношения в направлении от неформальных институтов к формальным, которые затем востребуются бизнесом, начинающим предъявлять и формировать как новые технологические решения, так и новые институты, позволяющие выстраивать бизнес-отношения в новых условиях.

Любые институциональные изменения ведут к пересмотру как минимум трех ключевых параметров, определяющих функционирование любой системы, а именно: ограничений, приоритетов и отношений.

В сфере ограничений любое институциональное изменение порождает и накладывает на каждого участника отношений новые ограничения. Это отражает-

ся, как правило, на каждом участнике отношений, начиная от базового субъекта, например генератора продукта, потребителя, регулятора, посредников, общества в целом и т.д.

Изменение ограничений приводит к тому, что изменяются и приоритеты, и ценности осуществления той или иной деятельности: например, следствие меньшей регулятивной нагрузки – избыточность санкций.

Рассматривая риски цифровой экономики в самом общем и широком смысле, мы можем выделить четыре ключевых объекта, воздействие на которых будет самым существенным образом влиять на дальнейшее развитие общества. Этими объектами являются:

1. Человек. Фундаментальные вопросы с точки зрения обеспечения экономической безопасности следующие:

- место человека в цифровом мире и цифровой экономике;
- место человека в технологическом процессе в условиях цифровой экономики;
- вопрос об «идентичности» субъекта (о принадлежности человека к каким-либо агрегациям).

Кадровая безопасность предприятия в условиях перехода к цифровой экономике является основополагающей и должна стоять во главе списка всех подвидов экономической безопасности.

В условиях цифровой экономики существует прямая зависимость между экономической безопасностью и системой управления трудовыми ресурсами предприятия. Это происходит в силу того, что цифровая экономика предполагает смещение акцента в нематериальную сферу (сферу интеллектуальной собственности), где главным ресурсом достижения конкурентных преимуществ являются человеческие знания и навыки. Таким образом, руководителям предприятий и компаний важно создавать и обеспечивать эффективную систему мотивации персонала для формирования устойчивой системы экономической безопасности, чтобы предотвратить банкротство компании.

Главным приоритетом работника нового времени становится стиль жизни, а не карьера, что значительно осложняет задачу компаний по привлечению и удержанию необходимых работников. Происходит изменение ценностей и морально-нравственных норм, определяющих лояльность; ее ключевыми элементами являются осознанное выполнение сотрудниками своей работы в соответствии с целями и задачами конкретной компании, приверженность ее ценностям и соблюдение установленных (формальных и неформальных) норм и правил.

2. Технология. Ключевые вопросы в области технологии:

- управляемость технологией (вероятность выхода технологий полностью из-под контроля человека, в том числе угроза кибер-преступности);
- самопродуцирование технологий (массовое создание новых технологий самими технологиями).

3. Информация. В области информации как базиса цифровой экономики возникает вопрос о достоверности информации. По мере увеличения интенсивно-

сти потока информации мы будем сталкиваться с ее противоречивостью и все сложнее будет надежная фильтрация и рефлексия этой информации. Системы принятия решения могут выстраивать верификацию на недостаточно глубокой рефлексии, что может приводить к информационной фальсификации.

Что касается истины, то по мере развития информационного потока и плюрализма мнений в ряде случаев или отсутствия возможности однозначного суждения и тем более доказательства вообще встает вопрос об истине как таковой.

4. Экономика. Применительно к упомянутому объекту будет возникать вопрос по поводу изменения издержек по мере развития технологий и цифровой экономики.

Возможно, мы перейдем от налоговой (как приоритетной) к квазиналоговой или вообще иной системе перераспределения ресурсов на базе пересмотра социальных ценностей и функций.

Безусловный базовый доход, который должен возникнуть как один из вариантов компенсаторного механизма при замещении людей техникой. Но тогда встает вопрос о новых парадигмах рыночной экономики и ее социальной ориентированности.

В условиях значительной ресурсной ограниченности, порождаемой востребованностью капитала, кризисными явлениями и, как следствие, высокими альтернативными издержками, перед субъектами встает вопрос вариативности сценарного выбора. В связи с этим у субъекта возникают лишь два основных пути:

1) сценарное замещение, которое влечет за собой неучтенные риски;

2) ресурсное замещение. Но в данном случае встает вопрос об источниках этих ресурсов и возросших альтернативных издержках у их владельцев в условиях возросшей общей неопределенности и ресурсного дефицита.

«Цифровая» экономика запускает третью волну капитализма, которая преобразует бизнес и приведет к необычайному созданию богатства во всем мире. В то время как цифровая экономика работает уже несколько десятилетий, сегодня немногие компании работают без платформы электронной коммерции [4].

В новых условиях прежние типы организационных структур субъектов экономики оказываются недостаточно эффективными, поэтому возникает необходимость создания новых, современных типов организационных структур. К одному из таких типов принадлежат сетевые структуры, которые в настоящее время становятся характерной чертой новой экономики. На этом фоне тема экономической безопасности национальной экономики, отраслей, а также отдельных предприятий приобретает все большую актуальность [5].

Развитие отраслей сопровождается ростом научно-исследовательской деятельности, способствует формированию базы новых знаний и новых индустрий, появлению инноваций и изобретений внутри страны. Под «отраслевыми комплексами» мы понимаем производственно-технологическую цепочку взаимосвязанных предприятий различных отраслей и видов экономической деятельности, в которой поэтапно изготавливается продукция того или иного назначения.

Понятие «отраслевой комплекс» отражает сложившиеся в рыночной экономике данные взаимоотношения партнеров в рамках последовательной процедуры обработки предмета труда (от добычи сырья до получения готового продукта) [6. С.170]. Функционирование отраслевых комплексов сетевых сопряженных производств может быть организовано разными способами: от жестких вертикально интегрированных структур до стратегических альянсов.

Организация многоцелевой системы экономической безопасности неосуществима, так как любая организация функционирует в своей сфере рынка, имеет собственные средства для развития деятельности, собственные различные возможности.

Результат формирования эффективной системы в цифровой экономике непосредственно зависит от компетентности управления предприятием, мотивации и навыков персонала, а также экономических, информационных и иных возможностей. Система экономической безопасности отраслевого комплекса должна быть закрыта для внешних пользователей, а также для сотрудников компании, которые не имеют отношения к менеджменту высшего уровня компании.

Можно выделить следующие угрозы экономической безопасности отраслевых комплексов и корпораций в условиях цифровизации экономики (рис. 1).

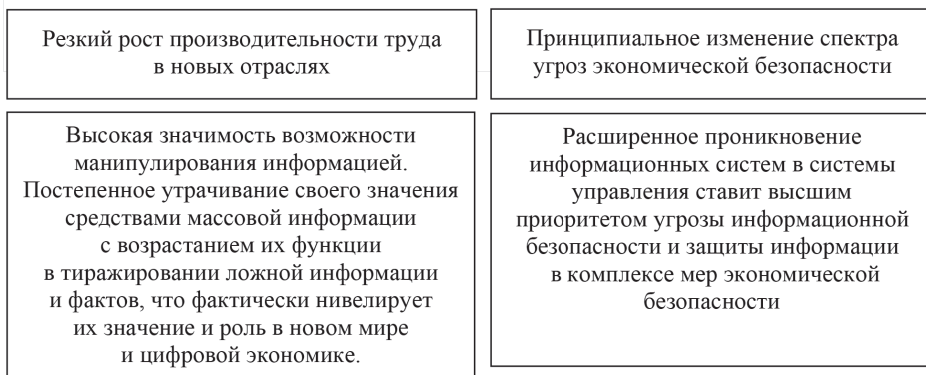

Рис. 1. Угрозы экономической безопасности отраслевых комплексов и корпораций в условиях цифровой экономики

Данные исследований [7] свидетельствуют о различиях в тенденциях между патентной деятельностью и предполагаемой способностью фирм к инновациям. Второе замечание, касающееся инноваций в цифровую эпоху, заключается в том, что технология порождает новые конкурентные давления, например, путем интеграции рынков, которые требуют еще большего количества инноваций со стороны как технологических, так и нетехнологических фирм. Таким образом, фирмы и корпорации сталкиваются с растущим давлением постоянно внедрять инновации и быстро масштабироваться, чтобы не быть перемещенными.

Когда дело доходит до рынка труда, цифровые технологии уже разрушают существующие карьерные пути, вытесняя целые наборы навыков и создавая потребность в новых. В то же время технологии платформы все чаще используются, чтобы соответствовать работникам с рабочими местами, что приводит к все более и более внештатной деятельности. Политика должна обеспечивать, чтобы эти изменения не сопровождались утратой социальной защиты трудящихся.

Образование и обучение в течение всей жизни будут играть ключевую роль в предстоящие годы, поскольку в ходе четвертой промышленной революции ожидаются еще более фундаментальные изменения. Цифровая экономика ставит новые задачи во многих сферах и не только с точки зрения экономических императивов.

Чтобы стимулировать развитие ключевых отраслей, государство рассматривает вариант создания отдельного фонда цифровой экономики объемом 100 млрд руб. в год [8]. В табл. 2 приведены данные по цифровизации отраслевого комплекса.

Таблица 2

**Показатели цифровизации отраслевого комплекса
в разрезе структурных отраслей [9]**

Показатель	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Строительство
Широкополосный доступ к интернету в организациях	88,8	91,3	85
Предоставление работникам мобильных устройств для доступа к интернету	45	39,1	41,2
Использование интернета в организациях для закупок	15,1	19,3	16,2
Использование интернета в организациях для продаж	7,3	19,3	9,7
Использование «облачных» сервисов в организациях	11,3	13,4	14,8
Использование RFID-технологий в организациях	3,5	8,7	5,6
Использование программных средств в организациях для ведения бизнеса			
Финансовые расчеты в электронном виде	23,3	70	62,5
Решение организационных, управленческих и экономических задач	21,2	64,8	57,3
Предоставление доступа к базам данных через глобальные информационные сети	9	31,4	26,8

Окончание табл. 2

Показатель	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Строительство
Использование CRM-, ERP-, SCM-систем в организациях			
CRM-системы	13	15	7,2
ERP-системы	24,5	22,1	8,1
SCM-системы	6,3	5,6	3,4
Использование средств защиты информации в организациях			
Средства цифровой электронной подписи	78,7	86,1	77,6
Регулярно обновляемые антивирусные программы	85,1	85	78,6
Программные аппаратные средства, препятствующие несанкционированному доступу вредоносных программ	69,8	63,7	55
Средства шифрования	53	49,4	42,4
Спам-фильтр	61,5	56,8	46,4
Системы обнаружения вторжения в компьютер или сеть	45,7	42	37,2
Программные средства автоматизации процессов анализа и контроля защищенности компьютерных систем	37,9	31	30,2

В соответствии с выполненными расчетными оценками наиболее сильное влияние цифровой экономики и, соответственно, усиление конкурентных преимуществ и угроз экономической безопасности наблюдаются в обрабатывающих отраслях. Достаточно сильное влияние можно наблюдать в строительной отрасли, на добывающие производства влияние цифровой экономики в настоящее время оказывает намного меньшее влияние.

Важная составляющая в системе экономической безопасности предприятия – диагностика состояния предприятия, выявление слабых и сильных сторон, а также своевременное преодоление и предотвращение кризисных ситуаций. Это позволит компании быстро реагировать на изменяющиеся условия как во внутренней среде, так и во внешней, разработать ряд мероприятий по выходу компании из кризиса.

В результате анализа различных информационных источников можно заключить, что важным аспектом функционирования цифровой экономики является обеспечение информационной и экономической безопасности бизнеса, защиты персональных данных в цифровом пространстве. Это говорит о том, что создание системы экономической безопасности позволит компании продолжать конкурентную борьбу, увеличивать прибыль и, в конечном счёте, предотвратить банкротство.

В условиях цифровой экономики конкурентоспособность компании определяется ее интеллектуальным капиталом, который формируют знания, умения и навыки (неотъемлемое личное достояние) сотрудников компании. Эффективное управление человеческими ресурсами в значительной степени повышает устойчивость компаний в высококонкурентной среде, позволяя выбирать наиболее перспективные направления их дальнейшего развития.

Кадровая безопасность должна занимать ведущее положение по отношению к другим элементам системы безопасности, так как она апеллирует к персоналу, являющемуся в цифровой экономике первичной составляющей любой компании.

Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики обретает повышенное значение в связи с тем, что движение реальных активов сопровождается цифровыми носителями и каналами в их разных формах, и в связи с тем, что меняется сама суть производственных и в дальнейшем социальных и экономических отношений. В этих условиях в экономике будут проявляться различные злоупотребления, их пресечением и должны заниматься специалисты в области экономической безопасности, которые, на наш взгляд, будут все более востребованы.

В заключение следует отметить, что вызовы и угрозы экономической безопасности отраслевых комплексов и корпораций должны предусматриваться при стратегическом планировании экономического развития Российской Федерации. Российским предприятиям необходимо внедрять среднесрочное и долгосрочное планирование в своей деятельности. Только те предприятия, которые будут наиболее подготовлены, способны увеличить свою долю рынка в условиях цифровой экономики.

Источники

1. Гуреева М.А., Ларионов И.К. Экономическая безопасность личности, общества и государства (многоуровневый, воспроизводственный, глобальный, системный, стратегический и синергетический подходы): Монография. М.: ИТК «Дашков и К°», 2017. 479 с.
2. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БИНОМ: Лаборатория знаний, 2009. 815 с.
3. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства: Монография. М.: Юнити–Дана. 2012. 239 с.
4. Назарова Е.В. Бизнес-планирование в условиях диверсификации производства // Экономика и социология. 2016. № 30. С. 36–40.
5. Акбердина В.В., Смирнова О.П. Сетевые сопряженные производства: экономическая безопасность и отраслевые рынки // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 9. С. 1656–1675.
6. Ермолаев Д.В. Угрозы экономической безопасности предприятия // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 2. С. 169–172.
7. Сенчагов В.К. Обеспечение финансовой безопасности России в условиях глобализации // Вестник Российской академии естественных наук. 2011. № 3. С. 14–19.
8. Ковальчук Ю., Степнов И. Развитие индустриальной системы высокотехнологичного общества на основе модернизации // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 4. С. 8–17.
9. Цифровая экономика: Краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 96 с.

THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISES IN THE DIGITAL ECONOMY

Gureeva M.A.

GUREEVA Marina Alekseevna – associate professor, Department of Economics, ANO «Russian New University» (RosNOU), Moscow, Russia. E-mail: mag1706@mail.ru

Abstract. The transition to the digital economy presents tighter competition between enterprises and firms. To win in competitive enterprise to establish an effective system of economic security, responsive to new threats, arising in the context of the digital economy. The article presents the expanded definition of «economic security» and identified the factors that lead to the bankruptcy of the enterprise with ineffective responses to threats in a digital economy. Special attention is paid to elements of the economic security of enterprises that would create an efficient and effective system.

Keywords: digital economy, the economic security of enterprises, bankruptcy of enterprises, bankruptcy of enterprises, domestic and foreign operations wednesday.

For citation: Gureeva M.A. Threat to the economic security of enterprises in the digital economy. *Economic Systems*. 2018. Vol. 11. No. 3 (42). P. 70–79. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-70-79

References

1. Gureeva M.A., Larionov I.K. Economic security of individuals, society and the State (multi-level, reproductive, global, systemic, strategic and synergistic approaches): Monograph. M.: Publishing trading Corporation «Dashkov and Co.», 2017. 479 p.
2. Economic safety of Russia: General course: Tutorial / Ed. by V.K. Senchagov. 3 ed., revised. and extras. PM: BINOMIAL: Laboratory of knowledge, 2009. 815 p.
3. Kuznetsova E.I. Economic security and competitiveness. The formation of the economic strategy of the State: Monograph. M.: Unity–Dana. 2012. 239 p.
4. Nazarova E.V. Business planning in terms of diversification of production. *Economics and sociology*. 2016. No. 30. P. 36–40.
5. Akberdina V.V., Smirnova O.P. Network conjugated production: economic security and industry markets. *National interests: priorities and security*. 2017. T. 13. No. 9. P. 1656–1675.
6. Ermolaev D.V. Threats of economic security of the enterprise. *News of Tula State University. Economic and legal sciences*. 2012. No. 2. P. 169–172.
7. Senchagov V.K. Ensuring Russia's financial security in the context of globalization. *Vestnik Rossiyskoy Academy of Natural Sciences*. 2011. No. 3. P. 14–19.
8. Kovalchuk Yu., Stepnov I. Development of the industrial system of a high-tech society on the basis of modernization. *Problems of Management Theory and Practice*. 2013. No. 4. P. 8–17.
9. Digital Economy: A Brief Statistical Digest / G.I. Abdrakhmanova and others; Nat. Issled. University Higher School of Economics. M.: NIU HSE, 2018. 96 p.

ПРЕДПОСЫЛКИ И КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Матненко Н.Н.

МАТНЕНКО Нелли Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент АНО ВО «Московский международный университет», Москва, Российская Федерация. E-mail: interimdean@inbox.ru

Аннотация. В статье излагаются основные предпосылки формирования условий цифровизации банковской деятельности, которые предопределили трансформацию традиционного банкинга посредством перехода на использование современных информационных технологий и новых бизнес-моделей, ориентированных на клиентов. Обозначены и описаны основные тенденции цифровой трансформации банковской деятельности, а также сделан вывод о ее неизбежности в условиях существующих вызовов динамично меняющейся внешней среды.

Ключевые слова: бандинг, трансформация, цифровизация, тенденции, модель, блокчейн, финтех, бизнес-процессы, информационные технологии, клиентоориентированность.

Для цитирования: Матненко Н.Н. Предпосылки и ключевые тенденции цифровой трансформации банковской деятельности // Экономические системы. 2018. Том 11. № 3 (42). С. 80–88. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-80-88

Впервые цифровые технологии начали оказывать существенное влияние на бизнес и его трансформацию более 20 лет назад. Выступая вначале в роли вспомогательных элементов построения взаимоотношений с клиентами, позже они, в силу осознания неизбежности изменений, приводили к перестройке бизнес-процессов и смене корпоративной культуры, ориентированной на взаимодействие в цифровом пространстве.

Формирование огромных объемов данных, создаваемых как клиентами, так и компаниями, в комплексе с высококачественной, точной и глубокой аналитикой предоставляет совершенно новый уровень понимания желаний клиентов и способствует выстраиванию клиентоориентированного бизнеса.

Актуальность изучения перспектив и последствий проникновения цифровых технологий в экономическую деятельность обуславливается тем, что, во-первых, цифровизация меняет облик и структуру экономики стран и целых регионов; во-вторых, влияет на рынок труда, что проявляется в исчезновении одних профессий и появлении других. В-третьих, цифровая экономика ломает привычные модели отраслевых рынков и меняет облик целых отраслей, таких как туристическая, телекоммуникационная, полиграфическая, пассажирских перевозок, а также финансовая. Наконец, цифровизация определяет перспективы роста компаний, отраслей и национальных экономик в целом. Попутно возникают разного рода вопросы: зачем вообще компании проводят цифровую трансформацию, можно ли зарабатывать прибыль от реализации востребованного продукта на

длительном временном горизонте без каких-либо организационных изменений и перестройки существующей бизнес-модели.

В данной статье предпринята попытка систематизировать и описать основные тенденции цифровой трансформации банковской деятельности.

Важнейшая причина, не позволяющая компаниям стоять на месте, – динамически меняющиеся ожидания потребителей, формирование которых стало следствием прорывных действий ряда компаний, таких как Apple, Amazon, Google. Методы, с помощью которых данные компании продают свои товары и услуги, уровень качества реализуемой ими продукции изменили ожидания клиентов в целых отраслях.

Цифровые технологии затронули многие сферы жизнедеятельности людей и сектора экономики, в том числе банковский. На сегодняшний день Россия уже живет в цифровой эре: по количеству пользователей интернета она занимает первое место в Европе и шестое в мире. За последние три года смартфонов у нас стало вдвое больше: теперь они есть у 60% населения [8].

В настоящем складываются благоприятные условия для цифровой трансформации финансовой отрасли. Однако цифровая революция подрывает сложившиеся принципы банковской индустрии и ставит традиционные банки перед необходимостью радикальных изменений. Большинство российских игроков это понимают и поэтому уже запустили проекты по цифровым преобразованиям; при этом необходимо отметить, что у всех разные шансы на успех: крупные игроки используют эффект масштаба и огромных бюджетов на ИТ; для небольших банков дорогостоящий процесс цифровой трансформации имеет далекий горизонт окупаемости и создает большую финансовую нагрузку в краткосрочной перспективе.

Цифровизация банковского сектора имеет огромный потенциал. Так, согласно McKinsey [1. С. 85], в отсутствие макроэкономических потрясений у российской банковской системы есть хорошие шансы стать одной из самых передовых в мире благодаря наличию амбициозных и сильных лидеров рынка, регулятору, быстро реагирующему на современные тенденции в мире финансов и технологий, а также благодаря готовности населения переходить на новые, более удобные модели получения финансовых услуг.

Во всем мире спрос на цифровые банковские услуги растет. Например, исследование McKinsey выявило, что в развитых регионах Азии более 82% опрошенных проявили готовность работать с банком, который предлагает исключительно цифровой формат предоставления услуг; для развивающихся азиатских стран данный показатель превышал 50%. На сегодняшний день в наиболее развитых регионах мира ожидается существенный прирост числа вкладов, которые будут открыты с помощью цифровых каналов, примерно на 40%.

Сегодня банковская индустрия претерпевает существенные изменения в сфере диджитализации бизнес-процессов. Все текущие тренды цифровизации в банковской сфере можно систематизировать, разделив на шесть больших групп:

- 1) развитие мобильного банкинга и сокращение офисов обслуживания;
- 2) персонализация продуктовых предложений под предпочтения клиентов с помощью глубокой аналитики больших данных;
- 3) ускорение процессов проведения транзакций и повышение уровня защищенности информации с использованием блокчейна;
- 4) агрессивное развитие финтех-стартапов, предлагающих более дешевые и быстрые услуги, чем банки;
- 5) автоматизация ряда бизнес-процессов с использованием искусственно-го интеллекта и машинного обучения;
- 6) увеличение гибкости банка в процессе принятия решений и выстраивания работы, в том числе по разработке ИТ-продуктов.

Согласно исследованию e-Finance User Index – 2016, проведенного компанией Markswebb Rank & Report [8], в 2016 г. примерно 75% клиентов банков, пользующихся интернетом, являлись пользователями мобильного банкинга.

По данным исследования инвестиционной привлекательности российских банков швейцарского банка UBS, было установлено **активное развитие мобильного банкинга** [2]. В исследовании отмечается, что это не только вопрос конкурентного преимущества, но и потенциально значимый драйвер сокращения затрат и повышения прибыли банков. Россия, с её широкой географией и высоким проникновением интернета и смартфонов, является одним из наиболее перспективных рынков для развития мобильного банкинга. Согласно исследованию UBS, проникновение мобильного банкинга в России в 2016 г. было довольно велико (43,4%) при среднемировом значении в 41%; по этому показателю Россия находится на 11-м месте в мире.

Для успешной реализации мобильного банкинга следует решить несколько исключительно технологических проблем. Например, обеспечить доступ клиентов из любой точки мира в режиме 24/7 по любому вопросу. Кроме того, пока еще является до конца не решенным вопрос о надежной удаленной аутентификации и защиты персональных данных.

По мнению заместителя руководителя дирекции обслуживания физических лиц и малого бизнеса АО «Райффайзенбанк» Романа Зильбера [3], банк создает новые технологичные процессы, которые позволяют работать с увеличивающимся количеством клиентов без увеличения количества отделений, что также позволяет не ставить клиента в зависимость от физического присутствия офиса банка в городе клиента.

Существует и альтернативная точка зрения о необходимости существования физических отделений, так как всегда будет необходима личная профессиональная консультация по продаже сложных банковских продуктов, таких как ипотека. Кроме того, существуют банковские операции, которые нельзя совершить дистанционно: внесение денег на счет или пользование сейфовой ячейкой. По мнению специалистов ВТБ, «офисы в будущем будут функционально адаптированы под новые потребности клиентов, в том числе с учетом глобальной диджитализации банковской индустрии».

Это мнение в какой-то степени опровергает успех «Тинькофф Банка», полностью отказавшегося от отделений, но нарастившего клиентскую базу в России до 4 млн чел. Агентство Markswobb Rank & Report признавало интернет-банкинг «Тинькофф Банк» самым эффективным в стране в 2014–2015 гг. Кроме того, рейтинговое агентство Moody's отмечает гибкую и устойчивую бизнес-модель компании и сильные финансовые показатели.

Таким образом, практически все эксперты согласны с тем, что повсеместное открытие офисов обслуживания больше не является обязательным и конкурентным преимуществом, тем не менее заявлять о полном отказе от банковских отделений пока рано, так как существует ряд банковских продуктов, которые требуют физического присутствия клиента в отделении банка.

В отношении **персонализации продуктовых предложений** под предпочтения клиентов с помощью глубокой аналитики больших данных (Big Data) отметим, что для любой компании, работающей в сегменте B2C, в том числе для банков, актуален вопрос поддержания лояльности и формирования позитивного отношения к себе со стороны клиентов. Чем лучше клиент относится к банку, тем скорее он прислушается к рекомендациям менеджера/консультанта о приобретении того или иного продукта и с меньшей вероятностью будет искать аналогичные услуги на стороне. Этим целям служит персонализация отношений с клиентами.

Персонализация представляет собой создание уникальных предложений, ориентированных на конкретного человека и базирующихся на анализе его уникальных характеристик. Это и социальные характеристики, и профили социального поведения, и частота перемещений, и многое другое.

Вся эта информация, как правило, банку доступна, часть ее он может получить от компаний-партнеров. К ней добавляется информация об истории взаимоотношений клиента с банком и их нынешнем состоянии. Проанализировав всю информацию, можно с высокой долей точности определить, какие банковские продукты будут клиенту интересны и полезны, целесообразно ли будет предложить ему особые условия, а заодно и подстраховаться от рисков, таких как невозврат кредита.

Big Data позволяет привлекать новых клиентов, лучше взаимодействовать с ними и поддерживать их лояльность. Можно с уверенностью утверждать, что более половины аналитических работ выполняются по заказу маркетологов. Глубокая сегментация клиентской базы, поиск неявных закономерностей, персонализация продуктовых предложений — вот основные задачи по этому направлению, которые в крупных розничных банках решаются с помощью аналитики большого объема данных.

Другой тренд цифровой трансформации банковского (и не только) сектора экономики направлен на **ускорение процессов проведения транзакций и повышение уровня защищенности информации с использованием технологии «блокчейн»**.

Блокчейн – система, состоящая из блоков, содержащих информацию, выстроенных последовательно и непрерывно. Часто копии цепочек хранятся на множестве разных устройствах независимо друг от друга.

Блокчейн, как часто обобщенно называются все технологии распределенных реестров, представляет собой новый тип систем организации базы данных, позволяющий широкой группе участников получать практически одновременный совместный доступ к общим данным, с беспрецедентным уровнем конфиденциальности.

Перед банками открывается новая перспектива переноса главных операционных и финансовых систем, а также систем оценки рисков на новую платформу коллективной работы с данными на базе блокчейна. Это позволит им серьезно упростить процессы, отказавшись от большого количества действующих процессов и элементов информационной инфраструктуры.

Поставщик аналитики рынков капитала мирового класса McLagan приводит следующую оценку влияния блокчейна на деятельность банков, полученную с использованием специально разработанной модели Accenture High Performance Bank [2]:

- 70% – потенциальное снижение затрат на составление финансовой отчетности за счет повышения прозрачности процессов и улучшения качества входящих данных;
- 30–50% – потенциальное снижение затрат на действия, направленные на поддержание соответствия требованиям регулирования, за счет улучшения прозрачности и облегчения перепроверки финансовых транзакций;
- 50% – потенциальное снижение затрат на централизованную деятельность, например, на оформление новых клиентов за счет обновленного процесса идентификации личности и облегчения совместного доступа к клиентским данным для всех участников процесса;
- 50% – потенциальное снижение затрат на операционную деятельность (клиринг и взаиморасчеты, деятельность специалистов поддержки и контроля сделок) благодаря возможности автоматизации за счет снижения потребности в сверке, в подтверждении сделок и анализе ошибочных сделок.

Реальные результаты использования блокчейна уже можно наблюдать. Например, в банке Barclays в 2016 г. время проведения торговой сделки в форме аккредитива для международных агентов сократилось приблизительно в 40 раз: с 7–10 дней до 4 часов.

Следовательно, можно говорить о широком применении блокчейна и о его существенном влиянии на бизнес-процессы в банковской сфере в будущем.

Агрессивное развитие финтех-стартапов, предлагающих более дешевые и быстрые услуги, чем банки, может привести к тому, что в период следующих 3–5 лет крупные финансовые корпорации могут потерять до 25% своих доходов. Это обусловлено ростом конкуренции со стороны финтех-компаний, т.е. организаций, которые предлагают клиентам широкий перечень цифровых сервисов: от различных форм страхования до выдачи кредитных займов.

После кризиса 2008 г. изменения в регулировании банковской отрасли и общее ухудшение ситуации на банковском рынке привели к тому, что многие банки стали закрывать целые направления деятельности. Значительно пострадало кредитование сегмента среднего и малого бизнеса: в США банки до сих пор выдают меньше займов сегменту МСБ, чем 10 лет назад. Общемировая тенденция банковского сектора связана с повышением требований к потенциальным заемщикам, закрытием доступа к банковскому кредитованию значительной доле населения. Все это открыло дорогу множеству финтех-стартапов, постаравшихся заполнить ниши, оставленные банками.

Кредитование занимает более 50% в прибыли банков, и именно в этом сегменте появилось наибольшее количество финтех-стартапов за последние 10 лет. За счет большей гибкости, онлайн-модели, умения работать с альтернативными данными, не используемыми банками, а также наличия дешевого фондирования, наполнившего финансовую систему после кризиса, многие стартапы смогли предложить своим клиентам лучшие условия, чем банки.

Практически все эксперты банковской отрасли соглашаются с тем, что традиционные банки сталкиваются с серьезной угрозой в виде технологических финансовых стартапов, и, следовательно, требуются ревизия существующих стратегий и их адаптация для того, чтобы противостоять угрозе со стороны финтеха. Подходы разнообразны: от дружественного взаимодействия с компаниями финтеха в виде их покупки до самостоятельного выстраивания нового качества и удобства процессов, способных конкурировать с маленькими, гибкими финтех-стартапами.

Автоматизация ряда бизнес-процессов с использованием искусственного интеллекта и машинного обучения. На текущий момент банки выступают тестовой площадкой для большого количества технологий, которые в конечном счете упираются в повышение самостоятельности клиентов (самообслуживание), использование интеллектуальных помощников и чат-ботов (с применением технологий искусственного интеллекта) и повышение роли CRM и бизнес-аналитики больших данных (с помощью машинного обучения).

Многие обязанности сотрудников можно переложить на клиентов. Так, конструировать наиболее подходящие для себя продукты клиенты во многих случаях могут сами, в режиме самообслуживания. То же относится к отчетам и аналитике. Обсуждать с клиентами проблемы и способы их решения могут чат-боты с элементами искусственного интеллекта.

В этом направлении двигаются все ключевые игроки банковского сектора России. В «Дельтабанке» запустили приложение, которое моментально выдает решение по запросу на кредит и позволяет с высокой степенью вероятности (80%) узнать сумму предодобрения по ипотеке. Все строится на самообслуживании, в основе которого лежит CRM, а от клиента требуется лишь загрузка отсканированных документов.

Именно с использованием ботов крупные банки не только в России, но и по всему миру связывают серьезные надежды. KPMG представил революционную

разработку [6] — персонального электронного ассистента под названием EVA (Enlightened Virtual Assistant — «Продвинутый виртуальный помощник»). Он использует передовые инструменты аналитики, голосовую аутентификацию, искусственный интеллект, API и облачные технологии. Проанализировав расходы клиента на фаст-фуд и увязав их с состоянием здоровья, приложение может не только записать на прием к врачу или посоветовать почитать книги о здоровье, но и оплатить их.

По мнению главы Сбербанка Германа Грефа [3], примерно 50% тех решений, которые принимались людьми пять лет назад, сегодня в Сбербанке принимаются машинами. Кроме того, он считает, что еще через пять лет они смогут принимать примерно 80% всех решений автоматически с помощью искусственного интеллекта.

«Среди трендов ближайшего будущего можно отметить удаленную идентификацию клиентов. Биометрические данные уникальны, поэтому можно говорить о максимальной надежности метода. В настоящее время разработкой подобных сервисов занимаются основные игроки на банковском рынке», — отмечают в пресс-службе ВТБ.

Одновременно с автоматизацией и роботизацией классических банковских процессов и функций происходит усложнение банковского бизнеса. С одной стороны, повышаются требования к банку, управлению его устойчивостью, комплаенсом, процедурами KYC (Know your customer — «Знай своего клиента»). С другой – растет сложность конечных банковских услуг, появляется все больше комбинированных и комплексных услуг, растет потребность в компетенциях роботизации.

Таким образом, на российском банковском рынке прослеживается сильная тенденция к использованию технологий искусственного интеллекта и машинного обучения, уже позволяющая заменять некоторых сотрудников.

Увеличение гибкости банка в процессе принятия решений и выстраиванию работы, в том числе в разработке ИТ-продуктов, или так называемая бирюзовая организация. Речь идет о расширении принципов Agile (гибких управленческих технологий) в управлении деятельностью компании в целом.

Пожалуй, наиболее яркий пример в российской банковской сфере – это программа Sbergile, запущенная в Сбербанке. В соответствии с программой основной рабочей единицей становится кросс-функциональная команда (10–12 чел.), которой передается максимум полномочий для самостоятельной разработки продуктов и сервисов, отвечающих запросам клиентов. Эта команда обладает всеми необходимыми для этого навыками, использует гибкие методы разработки и инструменты автоматизации внедрения.

Актуальность подобных программ связана в первую очередь с достижением определенного уровня гибкости, необходимого для конкуренции не только с равными по весу соперниками, но и с небольшими организациями – стартапами, способными быстро создавать и перестраивать цифровые сервисы в ответ на запросы рынка.

Кроме того, существует принцип холакратии организации бизнес-процессов компании, имеющий много общего с Agile. Для этой технологии характерны отказ от строгой управленческой иерархии в пользу децентрализации управления, наличие управленческих ролей, которые исполняются параллельно с функциональными, отсутствие у сотрудников жестко закрепленных должностных обязанностей, объединение сотрудников не по принципу департаментов и отделов, а в целях, требующихся для решения задач. Сейчас принципы холакратии использует Райффайзенбанк, ставя во главу угла мотивацию и вовлеченность сотрудников в качестве факторов конкурентного преимущества.

На сегодняшний день традиционные банки, еще недавно действовавшие как действительно крупные и «неповоротливые» машины, осознали важность гибкости и способности приспособливаться к меняющимся взглядам потребителей. Для реализации этой цели в России банки массово переходят на новую модель мышления – agile, – дающую банковским организациям возможность облегчить традиционные банковские процессы.

В заключение отметим, что цифровизация банковских бизнес-процессов повсеместно является необходимым и даже неизбежным изменением. Банковский сектор сталкивается со множеством вызовов, связанных с диджитализацией, и для них вопрос цифровой трансформации стоит особенно остро, так как во многом является вопросом выживания в быстро меняющейся внешней среде.

Источники

1. Цифровая Россия: новая реальность / А. Аптекман [и др.] // Digital McKinsey Russia. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (дата обращения: 07.10.2018).
2. Блокчейн в банкинге: анализ ценности технологии для банков. URL: <https://geektimes.ru/company/wirex/blog/284544> (дата обращения: 10.10.2018).
3. Греф предсказал замену тысяч людей искусственным интеллектом в Сбербанке. URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/09/2016/57d194e69a79470ff754a8ac> (дата обращения: 07.10.2018).
4. Роман Зильбер. Райффайзенбанк: «Задача банка – доносить до клиента технологические преимущества, которые дает современная жизнь». URL: <https://mybiz.ru/articles/finance/roman-zilber-rajffajzenbank-zadacha-banka-donosit-do-klienta-tehnologicheskie-preimushhestva-kotorye-daet-sovremennaya-zhizn> (дата обращения: 12.10.2018).
5. Шерман А. UBS: У мобильного банкинга в России большое будущее. URL: <http://futurebanking.ru/post/2941> (дата обращения: 12.10.2018).
6. Banking on blockchain: a value analysis for investment banks. URL: https://www.accenture.com/us-en/_acnmedia/Accenture/Conversion-Assets/DotCom/Documents/Global/PDF/Consulting/Accenture-Banking-on-Blockchain.pdf (дата обращения: 12.10.2018).
7. Markswebb Rank & Report, 2016 // E-Finance User Index – 2016. URL: <http://markswebb.ru/e-finance/internet-banking-rank-2016> (дата обращения: 10.10.2018).
8. Connections Forecast: 2017–22. URL: <https://ovum.informa.com/resources/product-content/fixed-broadband-connections-forecast-201722> (дата обращения: 10.10.2018).

THE BACKGROUND AND KEY TRENDS IN BANKING DIGITAL TRANSFORMATION

Matnenko N.N.

MATNENKO Nelli Nikolaevna – candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the Moscow International University, Moscow, Russia. E-mail: interimdean@inbox.ru

Abstract. The article seeks the main prerequisites for the digitalization of bank activity, which leads to the transformation of traditional banking through the transition to the use of modern information technologies and new customer-oriented business models. The main trends in the digital transformation of banking activities are identified and described, and it is concluded that it is inevitable in the context of the existing challenges of a dynamically changing external environment.

Keywords: banking, transformation, digitalization, trends, model, blockchain, fintech, business processes, information technology, customer focus.

For citation: Matnenko N.N. The background and key trends in banking digital transformation. *Economic Systems*. 2018. Vol. 11. No. 3 (42). P. 80–88. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-80-88

References

1. Aptekman A., Kalabin V., Klitchov V. Digital Russia: New reality / A. Aptekman and other // Digital McKinsey Russia. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.aspx> (accessed: 07.10.2018).
2. Blockchain in banking: analysis of technology value for banks. URL: <https://geektimes.ru/company/wirex/blog/284544> (accessed: 10.10.2018).
3. Gref predicted the replacement of thousands of people by artificial intelligence in Sberbank. URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/09/2016/57d194e69a79470ff754a8ac> (accessed: 07.10.2018).
4. Roman Zilber. Raiffeisenbank: «The task of the bank is to convey to the client the technological advantages that modern life provides». URL: <https://mybiz.ru/articles/finance/roman-zilber-raiffajzenbank-zadacha-banka-donosit-do-klienta-tehnologicheskie-preimushhestva-kotorye-daet-sovremennaya-zhizn> (accessed: 12.10.2018).
5. Sherman. A. UBS: У мобильного банкинга в России большое будущее. URL: <http://futurebanking.ru/post/2941> (accessed: 12.10.2018).
6. Banking on blockchain: a value analysis for investment banks. URL: https://www.accenture.com/us-en/_acnmedia/Accenture/Conversion-Assets/DotCom/Documents/Global/PDF/Consulting/Accenture-Banking-on-Blockchain.pdf (accessed: 12.10.2018).
7. Marksw Webb Rank&Report, 2016 // E-Finance User Index – 2016. URL: <http://markswwebb.ru/e-finance/internet-banking-rank-2016> (accessed: 10.10.2018).
8. Connections Forecast: 2017–22. URL: <https://ovum.informa.com/resources/product-content/fixed-broadband-connections-forecast-201722> (accessed: 10.10.2018).

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА КЛИЕНТСКОГО МАРКЕТИНГА

Стеблюк И.Ю.

СТЕБЛЮК Илья Юрьевич – магистрант факультета менеджмента, магистерская программа «Операционный менеджмент», Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: i89265373978@yandex.ru

Аннотация. Современные технологии готовы радикально персонализировать потребительские предпочтения в реальном времени и в любом месте. Компаниям необходимо внедрять и искать более технологичные решения.

Ключевые слова: индустрия 4.0, цифровая экономика, современный маркетинг, цифровые преобразования, клиентский опыт, большой объем данных, работа с данными.

Для цитирования: *Стеблюк И.Ю.* Персонализация как основа клиентского маркетинга // Экономические системы. 2018. Том 11. № 3 (42). С. 89–92. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-89-92

Цифровые преобразования маркетинга к 2020 году

Цифровой маркетинг вступает в новый этап развития. Из-за резкого роста потребительской активности в сети Интернет в эпоху цифровых преобразований компаниям приходится искать различные пути решений, чтобы сконвертировать потребность клиента в продажу. Маркетинг идет к тому, что потребителей необходимо оценивать, сегментировать уже не только на экспертных оценках, но и на данных, полученных в разрезе Big Data. Маркетинг должен работать не только 24/7, но и быть релевантным для потребителя в той или иной ситуации, реагируя на желания потребителей. Маркетинг должен работать по системе Just in time, когда доставка того, что хочет увидеть клиент, должна быть произведена точно в срок, в определенный период времени, когда клиенту это необходимо и он этого желает.

«Маркетинг по запросу» — это симбиоз между эволюционирующими технологиями и ожиданиями потребителей. Технологии поиска позволяют сделать информацию о продукте общедоступной: например, информацию о продукте потребители могут найти в социальных сетях, где пользователи делятся друг с другом опытом использования, оценивают или критикуют продукты и услуги. Рост использования мобильных телефонов приводит к тому, что потребители могут получать эти данные везде, где бы они не находились. Многие компании сталкиваются с такими проблемами каждый день, например, когда клиенты, пользующиеся цифровым телевидением, хотят смотреть его не только на телевизоре, но и на своих телефонах, или когда многие путешественники хотят при нажатии одной кнопки на смартфоне получить полный набор услуг авиакомпании.

Примечательно, что все это начинает казаться обычным и рутинным. Большинство ведущих маркетологов знают, как выявить потребности пользователей, ана-

лизируя их поисковые запросы и оптимизируя поисковую выдачу. Однако для решения подобных задач компании несут большие медиазатраты. Они расширяют свое влияние в социальных сетях, создавая брендовые аккаунты, или анализируют активность потребителей в социальных каналах, надеясь создать положительный опыт в средствах массовой информации, которым делятся пользователи. Компании автоматизируют работу системы по сбору и публикации отзывов.

Рост мобильной связи, онлайн-пространства, созданные с помощью мощного нового веб-языка HTML 5, интернет-вещей на многих устройствах, достижения в обработке «больших данных» – всё это способствует развитию маркетинга. Потребители могут осуществлять поиск по изображению, голосу и жестам; взаимодействовать с другими людьми, фотографируя или совершая транзакции; открывать для себя новые возможности с устройствами, которые увеличивают реальность в их поле зрения (например, google очки).

По мере роста цифровых преобразований компании должны развивать потенциал в трех сферах:

- 1) фокус на клиента;
- 2) фокус на новые технологии;
- 3) фокус на организационные преобразования.

Таким образом, потребительский опыт взаимодействия с продуктами и категориями станет еще более интенсивным и персонализированным. Это имеет большое значение, поскольку опыт взаимодействия составляют две трети от принятия решения о покупке товара, одну треть – цена продукта. Также очевидно, что каждая компания в целом должна мобилизоваться для предоставления высококачественного сервиса в области продаж, обслуживания, взаимодействия с продуктом и маркетинга. В настоящий момент немногие компании могут осуществлять свою деятельность на высоком уровне. У одних не хватает достаточной экспертизы в сервисе обслуживания клиентов, у других – экспертизы в сфере маркетинга. По мере роста взаимодействия компании придут к использованию такого метода, как дизайн-мышление для формирования потребительского опыта. Они также должны быть знакомы с новыми инструментами для сбора качественных данных в процессе принятия решений потребителями. Наконец, необходимо переосмыслить структуру маркетинговой организации, поскольку кросс-функциональное взаимодействие на предприятии становится все более важным. Рассмотрим подробнее каждое направление.

Фокус на клиента

Компаниям необходимо принимать решения, ориентируясь не только на социальную и демографическую информацию, но и на поведение клиентов, их предпочтения. Персонализация выходит за рамки осведомленности о бренде, и организации должны глубоко задуматься о том, как они подходят к персонализированному маркетингу. Сегментация – хорошее начало, но этого недостаточно. Нужно строить программу лояльности с клиентами на основе понимания отдельных категорий клиентов, делить их подкатегории на мультикатегории.

Компаниям необходимо начать экспериментировать, создавая новый цифровой опыт (основанный на понимании поведения и намерений), тестировать динамику и результаты этих кампаний. Также тестировать различные маркетинговые сообщения для разных групп клиентов. Потребители хотят больше персонализированной информации и продуктов, многие при этом готовы делиться личной информацией.

Фокус на технологии

Необходимо использовать технологии, чтобы понимать своего потребителя на самом детальном уровне.

Наибольшие проблемы, с которыми сталкиваются маркетологи в отношении персонализации, – это быстрота получения информации, достаточность данных и анализ неточных данных.

Рост потребности в искусственном интеллекте, машинном обучении и технологии глубокого обучения позволяют решить данные проблемы. Это может позволить маркетологам вывести персонализацию на совершенно новый уровень, используя данные в качестве голоса клиента, чтобы сопоставить и адаптировать цифровой опыт на пути клиентов к покупке товара.

Технология глубокого обучения обеспечит более личные и точные источники данных, позволяя дать более точные рекомендации для персонализации клиентов. Это позволит маркетологам:

- использовать идеи и рекомендации по отраслевым тенденциям, поведению потребителей и сигналам о намерениях;
- экспериментировать с новыми персонализированными возможностями – тестируйте сообщения через выборку клиентов;
- убедиться, что контент и сообщения достигают нужного клиента в нужное время, в правильном формате и по правильному каналу.

Фокус на организационные преобразования

Если компания хочет оставаться на рынке, то ей необходимо осуществлять цифровые преобразования, основанные не только на клиентах, но и на компании в целом. Необходимо, чтобы цифровые преобразования занимали центральное место во всей организации. Благодаря знаниям и технологиям, которые сейчас есть на рынке, для обеспечения более взаимосвязанного взаимодействия с клиентами жизненно важно, чтобы организации структурировались вокруг клиента. Проектирование организации – это ключевой, но часто упускаемый из виду компонент построения гибкой организации.

Компании больше не смогут позволить себе смотреть на своих потребителей с точки зрения маркетинга, продаж и удовлетворенности клиентов, они должны будут структурировать свою организационную структуру соответствующим образом. Edelman Digital описывает этот процесс как планирование опыта, которое помогает создавать контент и сообщения с точки зрения потребителя.

Успех в новую эру персонализации требует от организаций планирования, структурирования и согласования вокруг потребителя. Экосистема бизнеса имеет правильную технологию, но, возможно, она не до конца разработана.

Создание проектов взаимодействия с потребителем во всех подразделениях организации поможет маркетологам лучше согласовать все коммуникационные программы и в конечном счете улучшить качество обслуживания клиентов и повысить производительность компании.

Источники

1. Асташова Ю.В., Демченко А.И. Взаимодействие с потребителями и партнерами бизнеса: модели и информационное обеспечение // Концепт: Научно-методический электронный журнал. 2013.

2. Багиев Г.Л. Формирование концепции маркетинга пространственного взаимодействия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2015. Серия «Экономика и менеджмент».

3. Бородкин А. Интернет-маркетинг: взгляд со стороны рекламодателей // Теория и практика интернет-маркетинга. 2011.

4. Валько Д.В., Сергеичева И.А. Подход к систематизации факторов поведения потребителей на российском рынке электронной торговли // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2014. Серия «Экономика и менеджмент».

PERSONALIZATION IS A BASIC OF THE CLIENT MARKETING

Steblyuk I. Yu.

STEBLYUK Il'ya Yur'evich – master degree student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: i89265373978@yandex.ru

Abstract. Modern technologies are ready to radically personalize consumer preferences in real time and anywhere. Companies need to implement and look for more and more technological solutions before it's too late.

Keywords: industry 4.0, digital economy, modern marketing, digital transformation, customer experience, large amount of data, working with data.

For citation: Steblyuk I. Yu. Personalization is a basic of the client marketing. *Economic Systems*. 2018. Vol. 11. No. 3 (42). P. 89–92. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-89-92

References

1. Astashov Yu., Demchenko A.I. Interaction with customers and partners business models and information provision // *Koncept: Scientific and methodological e-magazine*. 2013.

2. Bagiyev G.L. Formation of the concept of marketing of spatial interaction // *Bulletin of the South Ural state University*. 2015. Series «Economics and management».

3. Borodkin A. Internet marketing: a look on the part of advertisers // *Theory and practice of Internet marketing*. 2011.

4. Valko D.V., Sergeicheva I.A. Approach to systematization of the factors of consumer behavior on the Russian e-Commerce market // *Vestnik of the South Ural state University*. 2014. Series «Economics and management».

СМАРТ-СИТИ И РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА»: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Шаркова А.В.

ШАРКОВА Антонина Васильевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика организации» Финансового университета, Москва, Российская Федерация. E-mail: sharkova_av@mail.ru

Аннотация. В рамках научной статьи рассматривается европейский опыт в реализации концепции «Зеленая экономика». Выявлены ее особенности в рамках реализации концепции смарт-сити. Обобщены результирующие индикативные показатели качества среды для жизни населения России, которые подтверждают необходимость внедрения инновационных экосистемных услуг. Определены стратегические приоритеты построения зеленой экономики.

Ключевые слова: зеленая экономика, инновационные экосистемные услуги, смарт-сити, экосистема, умный город.

Для цитирования: Шаркова А.В. Смарт-сити и реализация концепции «Зеленая экономика»: опыт европейских стран // Экономические системы. 2018. Том 11. № 3 (42). С. 93–100. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-93-100

Особенность смарт-сити – в создании умной среды: умных экономики, инфраструктуры, среды, управления, финансов, жителей и технологий. Умная среда направлена на развитие системы экобезопасности, включая зеленую экономику.

Зеленая экономика – экономика инновационная, ресурсоэффективная, которая направлена на повышение благосостояния населения и улучшение состояния окружающей среды. На современном этапе развития вопросы перехода к зеленой экономике становятся все более актуальными во всем мире и в России, а также в разрезе отдельных регионов страны.

Зеленая экономика как форма современной экономики является характерной для многих стран мира, которые в той или иной степени переходят на нее. К общим характеристикам зеленой экономики можно отнести: рациональное и эффективное использование природных ресурсов, снижение выбросов парниковых газов и внедрение новых, зеленых технологий. Экономика окружающей среды (*environmental economics*) – это раздел экономической науки, изучающий экономические аспекты взаимоотношений природы и общества [1].

В основу построения экономики окружающей среды заложен принцип проектирования, создания и эволюции экосистемных услуг – услуг человека, общества и предпринимателей, имеющих целевой ориентир – ненанесение ущерба и негативного влияния окружающей среде. Более конкретно и детально вопросы реализации данных ориентиров заложены в концепции «Умный город». Изучая европейский опыт, реализацию смарт-сити в части обеспечения умной экобезопасности можно представить схематично (рис. 1).

Рис. 1. Реализация смарт-сити в части обеспечения умной экобезопасности

Непосредственно к экономическим мероприятиям в рамках создания модели зеленой экономики относятся меры, имеющие четко выраженную целевую экологическую ориентацию. При реализации концепции и стратегии создания Smart City в Вене исходили из идеи развития и сохранения экологии. В первую очередь руководство города думало о ресурсах Smart City с тем, чтобы улучшить уровень жизни населения [3].

Элементы экономической политики по проектированию зеленой экономики на основе смарт-сити представлены на рис. 2.

В мировой практике построение зеленой экономики прямо или косвенно связано с внедрением экоинноваций. В рамках развития экоинноваций, в соответствии с рис. 3, к 2030 г. зарубежные страны планируют создать производственные системы с практически нулевым промышленным выбросом CO₂ [2].

Исследование теоретических основ формирования научных подходов к пониманию сущности и механизмов создания концепции зеленой экономики показывает, что в мировой науке и практике сформировались организационно-экономические методологические приемы построения экоинноваций. Также

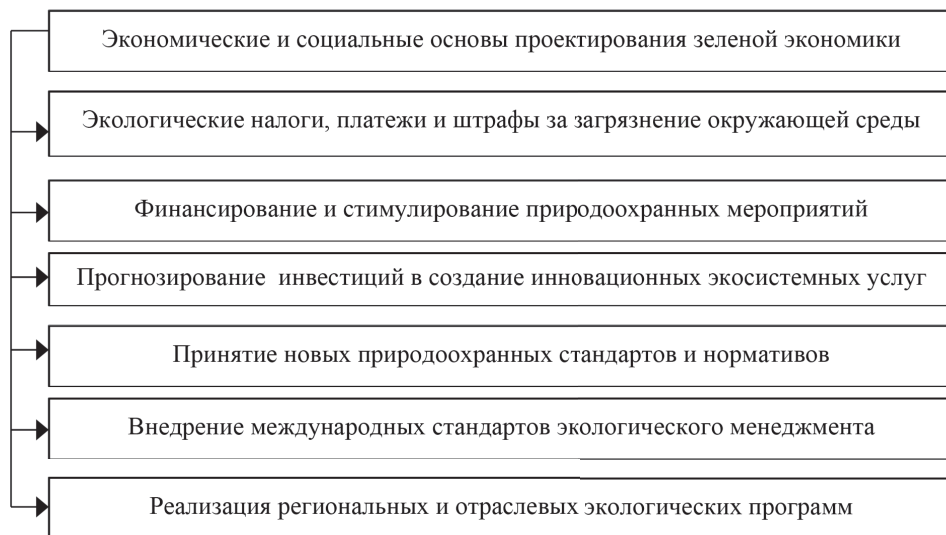

Рис. 2. Направления экономической политики по проектированию зеленой экономики на основе смарт-сити

Источник: составлено авторами по [4].

Рис. 3. Стратегические ключевые показатели эффективности (KPI) ряда европейских стран в области построения зеленой экономики

Источник: составлено авторами по [4].

имеет место широкий спектр научных взглядов к проектированию основных концептуальных подсистем зеленой экономики. Оценку качества среды для жизни населения стран можно охарактеризовать через определенные показатели. Так, например, оперируя данными из табл. 1, мы видим медленное снижение результирующих индикативных показателей качества среды для жизни населения России. А показатель болезни органов дыхания увеличился с 47 381 тыс. чел. в 2012 г. до 51 905 тыс. чел. в 2017 г.

Таблица 1

Динамика результирующих индикативных показателей качества среды для жизни населения России

Наименование индикатора	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Выброшено загрязняющих атмосферу веществ, тыс. т	32 469	32 063	31 228	31 269	31 617	32 068
Образование отходов производства и потребления: всего, млн т	5008	5152,8	5168,3	5060,2	5441,3	6220,6
в том числе опасных	113,7	116,7	124,3	110,1	98,3	107,2
Новообразования, тыс. чел.	1656	1629	1693	1672	1668,1	1674
На 1000 чел.	11,6	11,4	11,6	11,4	11,4	11,4
Болезни органов дыхания, тыс. чел.	47 381	48 568	48 708	49 464	51 573	51 905
На 1000 чел.	330,9	338,4	333,4	337,9	351,6	353,5
Умершие от болезней органов дыхания, тыс. чел.	–	74,1	78,3	75,8	70,3	–
На 100 000 чел.	–	51,6	54,5	51,8	48,0	–
Продолжительность жизни населения, кол-во лет	–	70,76	70,93	71,39	71,87	–

Источник: составлено автором по [11].

Базисные индикативные показатели функционирования эколого-экономической системы определяют прямо и косвенно позиции, которые занимает Россия в международных рейтингах.

По состоянию на 2018 год в глобальном рейтинге экологической эффективности Россия занимает 52-е место [9].

По благоприятности экологической обстановки в соответствии с данными, изображенными на рис. 4, Россия уступает в десятки раз Швейцарии, почти в 8 раз Австрии, ее показатели ниже показателей Германии, Италии и Чехии. Это показывает необходимость определять приоритетные направления в части повышения экологической безопасности в экономике страны.

Для решения проблем функционирования эколого-экономической системы необходимы инвестиции в экологическо-чистые технологии в рамках функционирования промышленных предприятий и других отраслей экономики. Динамика данных инвестиций представлена в табл. 2.

Исследуя и анализируя современную эколого-экономическую ситуацию в России, можно обозначить, по нашему мнению, основные проблемные резервы построения и развития зеленой экономики в России.

В целях решения экологических проблем применительно к России выделим ряд стратегических приоритетов построения зеленой экономики, которые представлены на рис. 5.

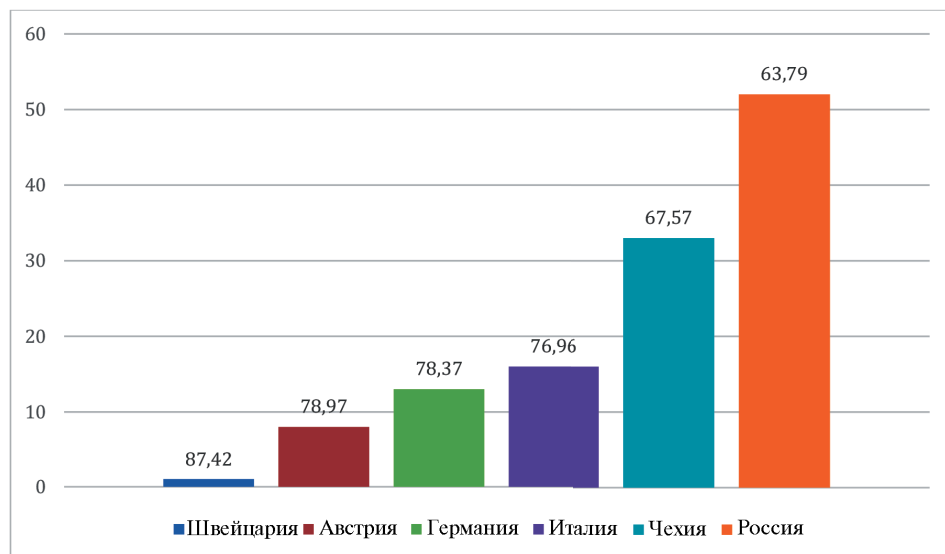

Рис. 4. Рейтинг экологической эффективности России в сравнении с отдельными странами Европы в 2018 г.

Источник: составлено автором на основе [9].

Таблица 2

Темп роста затрат в промышленности на охрану окружающей среды в России

Наименование индикатора	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Объем затрат на охрану окружающей среды, млн руб.	445 817	479 169	559 703	582 128	590 865	657 024
Объем затрат на охрану окружающей среды в процентах к ВВП	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
Индекс физического объема природоохранных расходов (в процентах к предыдущему году)	–	101,9	105,8	92,8	92,8	102,7

Источник: составлено автором на основе [10].

По нашему мнению, в России на современном этапе инновационно-рыночных преобразований необходимо предусматривать построение и выработку современных принципов функционирования организационно-экономических механиз-

мов оказания на всех уровнях экосистемных услуг, ориентированных на сохранение экосистемы, природной среды, природных ресурсов и биоразнообразия.

Экосистемные услуги – это спектр мероприятий организационно-экономического характера, ориентированный на сохранение экосистемы страны. Экосистемные услуги можно разграничить по двум особо значимым направлениям: 1) реабилитационные услуги; 2) предупреждающие услуги (инновационные экосистемные услуги). Важными остаются вопросы определения участников и их интереса в реализации концепции смарт-сити; относящиеся к формированию экосистемы страны. Так, в Копенгагене реализовано несколько проектов в системе «умный город». В столице Дании было создано предприятие государственно-частного партнерства, основная функция которого – контроль реализации инициатив, поступающих в рамках развития программы «Умный город». Копенгаген одной из главных задач выбрал снижение выбросов углекислого газа. Власти столицы Дании намерены к 2025 г. сделать город углеродно-нейтральным.

Современный же период характеризуется увеличением числа городского населения; города становятся центрами экономики, торговли (в них сосредоточено около 70% мировой экономики), учебы, туристическими центрами и бизнес-хабами.

Рис. 5. Приоритеты построения зеленой экономики в России

Источник: составлено автором.

Реализация данных приоритетов возможна на основе обеспечения комплексного, слаженного подхода в организации всех структур, при возрастающей на-

грузке и повышенном спросе со стороны жителей и гостей, что требует новых подходов, инструментов, решений. Исследование показывает увеличение числа связей между регионами, странами, территориями по передвижению ресурсов, созданию единой инфраструктуры, усложнению моделей взаимосвязей между людьми и системами (они не являются стандартными), что вызывает введение в оборот более широкого понятия, чем «умный город». Таким понятием может стать «умное пространство». Иными словами, «умное пространство» – это территория, на которой применяются высокие технологии для осуществления коммуникации, чтобы плодотворно использовать имеющиеся ресурсы в целях обеспечения социальных, экономических и экологических условий для населения. Исходя из этого требуется большая координация действий со стороны правительств разных стран.

Источники

1. Environmental Economics. NBER Working Group Descriptions. National Bureau of Economic Research. Retrieved 2006-07-23. URL: <http://www.nber.org/workinggroups/ee/ee.html> (дата обращения: 10.10.2018).

2. Жертовская Е.В., Якименко М.В. Возможности и перспективы использования технологий Smart City для развития туризма территории // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 2. С. 83–89. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42079> (дата обращения: 10.11.2018).

3. Вена поделилась опытом с Алматы по созданию Smart City. URL: inform.kz https://www.inform.kz/ru/vena-podelilas-opytom-s-almaty-po-sozdaniyu-smart-city-foto_a2922819 (дата обращения: 01.11.2018; 11.11.2018).

4. Пронина И.В., Сажнева С.В. Зарубежный опыт экоиноваций и возможность его применения для стабилизации экономики // *Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки*: Сб. ст. по мат. V международной студенческой научно-практической конференции. № 5.

5. Умные города: европейский опыт и российские реалии. URL: https://iot.ru/energetika/umnye_goroda_evropejskij_opyt_i_rossijskie_realii (дата обращения: 10.11.2018; 11.11.2018).

6. Косякова И.В., Капмар В.В. Экологические инновации на промышленных предприятиях как фактор достижения сбалансированного развития общества // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 9–2. С. 455–459. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41772> (дата обращения: 10.11.2018).

7. Markina I.A., Sharkova A.V. Assessment methodology for resource-efficient development of organizations in the context of the green economy // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2014. Т. 9. № 4. С. 687–693.

8. Morozyuk Y.V., Sharkova A.V., Merkulina I.A., Vasilyeva O.N. Innovative aspects of development of the waste recycling industry in the new economic context: problems and prospects // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2017. Т. 8. № 3 (19). С. 507–515.

9. Индекс экологической эффективности. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index/info> (дата обращения: 25.10.2018).

10. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/# (дата обращения: 20.10.2018).

11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.10.2018).

12. Глобальные экологические проблемы современности и их решение (2018). URL: <http://ecoknowledge.ru/2591-globalnye-ekologicheskie-problemy-sovremennosti-i-ih-reshenie>; <http://ecoknowledge.ru/2591-globalnye-ekologicheskie-problemy-sovremennosti-i-ih-reshenie> (дата обращения: 29.10.2018).

SMART CITY AND TO IMPLEMENT THE CONCEPT OF GREEN ECONOMY: EXPERIENCE OF EUROPEAN COUNTRIES

Sharkova A.V.

SHARKOVA Antonina Vasilievna – Dr. of economics, professor, head of the department «Economy of the organization» of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: sharkova_av@mail.ru

Abstract. As a part of a scientific article, the European experience in the implementation of the «Green Economy» concept is considered. Revealed its features in the framework of the implementation of the concept of smart city. The resulting indicative indicators of environmental quality for the life of the Russian population, which confirm the need to introduce innovative ecosystem services, are summarized. The strategic priorities of building a green economy are defined.

Keywords: green economy, innovation ecosystem services, ecosystem, smart city.

For citation: Sharkova A.V. Smart city and to implement the concept of green economy: experience of european countries. *Economic Systems*. 2018. Vol. 11. No. 3 (42). P. 93–100. DOI 10.29030/2309-2076-2018-11-3-93-100

References

1. Environmental Economics. NBER Working Group Descriptions. National Bureau of Economic Research. Retrieved 2006-07-23. URL: <http://www.nber.org/workinggroups/ee/ee.html> (accessed 10.10.2018).
2. Zhertovskaya E.V., Yakimenko M.V. Opportunities and prospects for the use of smart city technologies for the development of tourism in the territory. *Basic Research*. 2018. № 2. P. 83–89. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42079> (accessed: 10.11.2018).
3. Vienna shared its experience with Almaty on creating Smart City. URL: inform.kz https://www.inform.kz/ru/vena-podelilas-opytom-s-almaty-po-sozdaniyu-smart-city-foto_a2922819 (accessed: 01.11.2018; 11.11.2018).
4. Pronina I.V., Sazhneva S.V. Foreign experience of eco-innovation and the possibility of its use to stabilize the economy // Scientific community of students of the XXI century. Economic Sciences: Sat. st. on mat. V International Student Scientific and Practical Conference No. 5.
5. Smart cities: European experience and Russian realities. URL: https://iot.ru/energetika/umnye_goroda_evropejskij_opyt_i_rossijskie_realii (accessed: 10.11.2018; 11.11.2018).
6. Kosyakova I.V., Kapmar V.V. Ecological innovations at industrial enterprises as a factor in achieving a balanced development of society // *Basic Research*. 2017. No. 9–2. P. 455–459. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41772> (accessed: 10.11.2018).
7. Markina I.A., Sharkova A.V. Assessment methodology for resource-efficient development of organizations in the context of the green economy. *The Journal of Applied Economic Sciences*. 2014. Vol. 9. No. 4. P. 687–693.
8. Morozyuk Y.V., Sharkova A.V., Merkulina I.A., Vasilyeva O.N. Innovative aspects of development of the waste recycling industry in the new economic context: problems and prospects. *The Journal of Environmental Management and Tourism*. 2017. Vol. 8. No. 3 (19). P. 507–515.
9. The index of environmental performance. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index/info> (accessed: 25.10.2018).
10. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/# (accessed: 20.10.2018).
11. Official site of the Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru> (accessed: 20.10.2018).
12. Global environmental problems of the present and their solution (2018). URL: <http://ecoknowledge.ru/2591-globalnye-ekologicheskie-problemy-sovremennosti-i-ih-reshenie>; <http://ecoknowledge.ru/2591-globalnye-ekologicheskie-problemy-sovremennosti-i-ih-reshenie> (accessed: 29.10.2018).

Требования к оформлению авторских материалов, подаваемых на публикацию в научный журнал «Экономические системы»

1. Для размещения на страницах журнала принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научной специальности 08.00.00 – экономические науки.

2. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде: по электронной почте или непосредственно на электронном носителе (в этом случае необходимо передать их и в распечатанном виде). Адрес электронной почты редакции: *office@dashkov.ru*. Телефон для справок: 8-985-999-08-75.

3. Авторский материал в соответствии с требованиями ВАК должен содержать следующие элементы, расположенные в указанной последовательности:

1) название статьи;

2) сведения об авторе:

– фамилия, имя, отчество полностью;

– ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре);

– аспиранты, докторанты, соискатели, преподаватели вузов указывают кафедру, учебное заведение; магистранты указывают направление подготовки;

– должность, место работы, город, страна;

– контактная информация: адрес электронной почты, телефон;

3) аннотация (200–300 слов), в которой отражаются основное содержание статьи и результаты исследований;

4) ключевые слова (6–10 слов);

5) текст статьи, содержание которой должно быть актуальным, обладать научной новизной и практической значимостью, иметь ссылки на работы авторитетных ученых и специалистов. *Обязательна уникальность текста по системе «Антиплагиат» не ниже 80%*. Минимальный объем для научной статьи – 6 страниц, максимальный – 24 страницы. Если объем статьи превышает 10 страниц, текст необходимо разбить на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;

6) источники (библиографический список, в котором приводятся только источники, цитируемые автором в тексте или на которые он ссылается);

7) пункты 1–4 на английском языке;

8) источники на английском языке с транслитерацией соответствующих данных: авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

4. Требования к оформлению статьи:

– текст статьи набирается в редакторе MS Word (версии не ниже 2007). Формат страницы — А4; страницы пронумерованы и отформатированы: шрифт основного текста – *Times New Roman*, кегль 14, межстрочный интервал 1,5; поля: левое – 30 мм, правое – 15 мм, верхнее и нижнее – не менее 20 мм, выравнивание по ширине. Абзацный отступ (красная строка) – 1,25 см.

– статью сопровождает научный аппарат в виде ссылок на литературу, источники и конкретные данные (цифровые данные), содержащиеся в работах других авторов (в официальных источниках и статистических сборниках), и цитаты, которые оформляются в соответствии с требованиями SCOPUS. Формат SCOPUS предполагает постановку ссылок в самом тексте в квадратные скобки. Сноска оформляется в виде цифр, соответствующих порядковому номеру источника в библиографическом списке. Если ссылка дается на печатный источник, после номера источника указываются еще и страницы, на которые ссылается автор, например, [1. С. 112–124]. Если ссылка дается на несколько источников, то они приводятся через точку с запятой, например, [2. С. 37; 3. С. 118];

– пристатейный список источников (в том числе электронных) оформляется в порядке их упоминания в тексте. Библиографическое описание статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций приводится с указанием конкретных страниц, на которых они размещены в соответствующих изданиях. Интернет-источники приводятся с полным указанием электронного адреса (URL) и даты обращения;

– если в тексте публикации более чем три слова подряд совпадают с текстом нормативного акта или другого официального документа, то они заключаются в кавычки, а после кавычек дается ссылка на источник;

– содержащиеся в тексте элементы графики: таблицы и рисунки – исполняются в черно-белом варианте; они нумеруются в порядке их упоминания в тексте, имеют название и указание на источник. Контур графики не должны выходить за поля форматной страницы. Текст в них должен легко читаться, а детали – четко различаться. Рисунки должны прилагаться к электронному варианту статьи отдельными файлами, выполнены в формате tif, 300 dpi (300 точек). Тексты, таблицы, рисунки не должны быть отсканированы!

Рукописи научных статей подлежат обязательному рецензированию.

В случае отклонения статьи редакция высылает автору соответствующее уведомление.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Том 11 № 3 (42) – 2018

Научный журнал

Главный редактор — *Т. А. Смирнова*

Художник — *Т. И. Такташов*

Верстка — *Н. А. Кирьянова*

Корректор — *О. Л. Грозовская*

Ответственный за выпуск — *О. Л. Грозовская*

Подписано в печать 18.09.2018. Формат 70×100/1/16. Бумага офсетная № 1.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 8,29. Тираж 400 экз. Заказ №

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732
Тел.: 8 (495) 668-12-30, 8 (499) 183-93-23
office@dashkov.ru — офис; <http://www.dashkov.ru>

Отпечатано: АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30